

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Вятский государственный университет»

На правах рукописи

ЛИЦАРЕВ Михаил Юрьевич

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРОВИНЦИИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 гг.
(НА ПРИМЕРЕ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор
Судовиков Михаил Сергеевич

Киров–2017

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ	26
1.1. Черты социально-экономического.....	
и политического становления губернии в начале XX века	26
1.2. Общественно-политические течения в регионе.....	45
ГЛАВА 2. МЕСТНОЕ ОБЩЕСТВО В СВЕТЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1905–1907 гг.....	55
2.1. Реакция населения на революционные события.....	
в центре и в губернии	55
2.2. Способы формирования общественного мнения.....	
в период Первой русской революции	92
ГЛАВА 3. ЧЕРТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ	109
3.1. Эволюция настроений сельского населения.....	109
3.2. Городское население в революционных процессах 1905–1907 гг.....	126
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	136
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	140
ПРИЛОЖЕНИЯ	155
Приложение 1. Промышленность Вятской губернии в начале XX в.	156
Приложение 2. Фабрики и заводы Вятской губернии в 1904 г.	157
Приложение 3. Распределение земель Вятской губернии в 1905 г.....	
по категориям владений	159
Приложение 4. Обеспеченность крестьянских хозяйств Вятской губернии	
рабочим скотом в 1902 г.	160
Приложение 5. Численность населения Вятской губернии и его грамотность.....	
(данные по переписи 1897 г.).....	161
Приложение 6. Устав беспартийной деревенской организации	162

Приложение 7. Донесение вятского губернатора П. Ф. Хомутова.....	
министру внутренних дел от 19 июля 1902 г.	167
Приложение 8. Письмо крестьян вятскому вице-губернатору.....	
о черносотенном погроме в г. Вятке 22 октября 1905 г.	173
Приложение 9. Ведомость о лицах, подлежащих розыску после событий	
18 декабря 1905 г. в Вятке	175
Приложение 10. Правила конспирации подпольной работы	178
Приложение 11. Прокламация вятских священнослужителей в	
ответ	
на	
высказывания революционера Соболева.....	187
Приложение 12. «Краткое увещание» епископа вятского и великопермского	
Варфоломея (1773 г.)	190
Приложение 13. Текст проповеди сарапульского священника	192
Приложение 14. Жалоба состоящего под гласным надзором полиции в г. Яранске	
Вятской губернии Константина Львовича Иванова от 18 сентября 1904 г.	194

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучения вопросов развития общественно-политических процессов в переломные эпохи обуславливается необходимостью более глубокого осмысления путей становления современной модели социальной организации страны, механизмов ее взаимодействия с властными структурами, а также – слабой разработанностью данных тем на уровне регионов. Интереснейший материал в этом плане дает исследование событий Первой русской революции 1905–1907 гг. В тот период в России наблюдался небывалый рост общественного движения, происходили крупные рабочие и крестьянские выступления, что вело к неизбежным изменениям в социуме, к росту самосознания и изменению стереотипов поведения всех слоев общества.

Еще в недавнее время взгляд на основные действующие силы революции был несколько односторонним, под углом марксистской идеологии. В настоящий период необходим аполитичный и непредвзятый аналитический подход к изучению регионального опыта, позволяющий вовлечь в научный оборот новые документальные ресурсы.

Актуальность изучения вопросов истории общественно-политической жизни обусловлена и текущими социально-политическими процессами. Современный период ознаменован новыми явлениями в жизни страны, когда с появлением больших свобод возникли и проблемы, связанные с развитием институтов гражданского общества, ростом политической активности населения страны, радикализацией общественных настроений. Наша тема имеет значение и для выработки новых оценок в осмыслении событий начала XX столетия, приведших к глобальным изменениям общественного сознания россиян с вытекающими отсюда последствиями социально-политического характера.

Современные тенденции развития исторической науки, связанные с интересом к вопросам менталитета, межличностных коммуникаций, образа жизни, позволяют глубже анализировать поведенческие черты населения в разные исторические эпохи, проследить эволюцию общественных настроений,

дополняя научными знаниями общую картину исторического процесса, что, на наш взгляд, характерно и для изучения выбранной нами темы.

Объектом исследования выступает общественно-политическое развитие российской провинции в эпоху Первой русской революции.

Предметом изучения является общественно-политическая деятельность населения Вятской губернии в условиях революционных событий 1905–1907 гг.

Хронологические рамки диссертации охватывают период Первой русской революции 1905–1907 гг. Для более детальной характеристики проблемы рассматриваются события и самого начала XX века, когда появляются первые политические организации и кружки в регионе, влиявшие на увеличение степени политизации общественных настроений местного населения. Верхняя граница включает и события, определявшие специфику течения революционных процессов в регионе, без которых общая реконструкция изменений общественно-политического развития губернии была бы не полной. Одним из таких событий было покушение в октябре 1907 г. на губернатора С. Д. Горчакова.

Территориальные рамки. Тема рассматривается в масштабах Вятской губернии, которая в 1905 г. была одной из крупнейших в стране по площади территорий и численности населения. В диссертации исследуются основные политические события региона через призму их влияния на развитие общественных настроений в губернском центре г. Вятке, уездных городах¹ и в сельской местности, где проживала значительная часть населения региона.

Степень научной разработанности проблемы. Исходя из анализа существующей литературы по изучаемой тематике, историографию проблемы можно разделить на три периода: досоветский, советский и постсоветский.

Авторы работ досоветского периода по объективным причинам не могли оценить события Первой русской революции достаточно полно, но тем не менее положили начало исследованиям по изучаемой нами теме.

¹ По состоянию на 1905 г. губерния состояла из 11 уездов и 12 городов (включая заштатный).

Уже в 1906 г. вышла книга В. П. Обнинского «Полгода русской революции»², которая представляет определенный интерес, потому что написана современником и содержит первичный справочный материал, в частности автором была составлена хроника событий в различных городах и регионах России, включая аграрное движение, что позволяет говорить о немалой степени накала политической ситуации в стране в изучаемый период. Вместе с тем нельзя не сказать, что в книге допускаются ряд неточностей: например, сообщается, что в Вятской губернии не было черносотенного и аграрного погромов; складывалось общее впечатление и о том, что этот регион революция вовсе не коснулась.

К числу ранних работ по теме относится также книга А. Морского (псевдоним В. И. фон Штейна) «Исход российской революции 1905 года и правительство Носаря»³. В работе показаны социально-политические последствия, сложившиеся в результате государственной политики (выхода Манифест 17 октября, открытия Государственной Думы) и Русско-японской войны 1904–1905 гг., оказавших воздействие на развитие общественных настроений в стране. Еще современники подвергли критике этот труд, считая его инспирированным или даже написанным самим графом С. Ю. Витте.

В начале XX в. появляются и первые публикации о деятельности политических партий; они в основном издавались теми, кто сам занимался партийной работой или стоял у истоков партийного движения⁴. Немалый интерес представляет четырехтомный сборник «Общественное движение в России в начале XX века», где нашел отражение широкий спектр вопросов – от анализа предпосылок революции 1905–1907 гг., «массовых движений» до характеристики расстановки социальных сил в ходе революции, их роли в революционных

² Обнинский В. П. Полгода русской революции. Сборник материалов к истории русской революции (октябрь 1905 – апрель 1906 гг.). М., 1906.

³ Морской А. Исход российской революции 1905 года и правительство Носаря. М., 1911.

⁴ Напр.: Боровский В. В. Избр. произведения о Первой русской революции. М., 1955; Мартов Ю. О. Политические партии России. М., 1906; Локоть Т. В. Первая Дума: статьи, заметки и впечатления. М., 1906.

событиях, характеристики процесса зарождения партий всех течений⁵. Этот сборник стал попыткой осмысления революционных событий начала XX века представителями социал-демократического лагеря, показавших причины и направления радикализации общественных настроений в центре и регионах.

Важным трудом является работа Н. А. Рубакина, создателя библиопсихологии, популяризатора науки, библиографа, книговеда и писателя, – «Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы»⁶, где представлен опыт статистической характеристики сословно-классового состава населения России, выявляющий его основные черты и особенности, условия жизни населения страны.

Из региональной историографии досоветского периода можно выделить работы Н. А. Спасского⁷. В них приводятся как статистические данные о миграции населения, развитии сельского хозяйства, промышленности и образования в конце XIX – начале XX столетия, так и хроники общественного движения. Основатель общественно-политической газеты «Вятский край», а после её закрытия редактор «Вятской жизни» П. А. Голубев проводил научные исследования по истории, этнографии, статистике, в которых с народнических позиций характеризовал жизнь и быт сельского населения⁸.

О досоветском периоде в историографии нашей темы можно говорить только как о самом начальном этапе изучения интересующих проблем в контексте общественно-политического развития провинции.

⁵ Общественное движение в России в начале XX века / Под ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. СПб, 1909–1914. Т. 1–4.

⁶ Рубакин Н.А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы. СПб, 1912.

⁷ Его многочисленные труды публиковались в Памятных книжках и календарях Вятской губернии, редактором которых был сам Н. А. Спасский: Хроника общественной жизни г. Вятки и Вятской губернии // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1905 год. Вятка, 1904. С. 19–54 (1-я паг.); 131–164 (2-я паг.); Хроника общественной жизни г. Вятки и Вятской губернии, 1905 год // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1907 год. Вятка, 1907. С. 21–57 (Отд. 1); 73–157 (Отд. 2).

⁸ Голубев П. А. Историко-статистический сборник сведений по вопросам экономического и культурного развития Вятского края. Вятка, 1896; Его же. Вятское земство среди других земств России. Вятка, 1901; и др.

В советский период события Первой русской революции и вопросы, связанные с ней, стали активно изучаться, что диктовалось государственной идеологией. Долгое время «Краткий курс истории ВКП(б)» был единственной обобщающей работой, дававшей концепцию развития политической жизни страны, в том числе в период Первой русской революции, и выходили лишь труды, посвящённые борьбе большевиков против их политических противников с упором на негативные социально-экономические характеристики положения рабочего класса и крестьянства в начале XX века, бесправное их политическое положение, что и являлось основным источником роста недовольства в стране⁹. Эти идеи звучали в целом ряде работ советских историков 1940–1950-х гг.¹⁰

Важной вехой в историографии темы стали 1960–1970-е гг. В этот период учёные приступили к систематическому изучению партий антибольшевистского лагеря¹¹. Среди работ, посвящённых этой тематике, выделяется монография Л. М. Спирина «Крушение буржуазных и помещичьих партий в России», в которой автор вводит в научный оборот значительный объём новых документов¹². Появились коллективная монография «Непролетарские партии России: урок истории» и сборник статей «Непролетарские партии России в трёх революциях»¹³, отличающиеся комплексным анализом истории широкого круга партий. Все эти издания содержали весомую долю критики непролетарских партий в период

⁹ Напр.: Анохин П. И. Борьба большевиков против буржуазного либерализма в 1905 г. // Зап. Воронежского с/х. ин-та. Т. 26. Вып. I. 1956; Завадская Л. В. Аграрный вопрос в первой Государственной думе и борьба большевиков за крестьянские массы // Большевики во главе первой русской революции 1905–1907 гг. М., 1956.

¹⁰ Напр.: Панкратова А. М. Первая русская революция 1905–1907 гг. М., 1940; Найда С. Ф. Военные моряки в период Первой русской революции 1905–1907 гг. М., 1955; Большевики во главе Первой русской революции 1905–1907 годов / под ред. Ф. Д. Кретьова, М., 1956; и др.

¹¹ Гусев К. В. Крах партии левых эсеров. М., 1963; Комин В. В. Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий в России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции (1900–1917 гг.). М., 1965; Он же. История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных политических партий в России: Факультативный курс лекций для студентов ист. ф-тов пединститутов. Ч. 1 (1900 – май 1917). Калинин, 1970; Капцугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975; Ерофеев Н. Д. Народные социалисты в первой русской революции. М., 1979.

¹² Спирин Л. М. Крушение буржуазных и помещичьих партий в России. М., 1977.

¹³ Непролетарские партии России: Урок истории. М., 1984; Непролетарские партии России в трёх революциях. М., 1989.

Первой русской революции, в частности их соглашательской политики в отношении правительства, сговора с ним, оторванности от рабочего класса, «боязни революции». Идеологизация в оценках событий, присутствовавшая в них, затрудняла изучение вопроса об отношении населения к непролетарским партиям.

Продолжением данного аспекта проблемы стали работы, вышедшие в 1980-е гг. Это были труды В. В. Шелохаева, С. В. Тютюкина, С. А. Степанова, К. Ф. Шацилло и др., посвященные изучению структуры и деятельности партий октябристов¹⁴, эсеров¹⁵, кадетов¹⁶. Этими учёными был введён в научный оборот значительный корпус новых документов, позволивших положить начало изучению ранее периферийных и «запрещённых» тем и вопросов, связанных с деятельностью оппозиционных партии РСДРП политических сил. Так, в книге «Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг.» В. В. Шелохаев, исходя из учения о классовой борьбе, пристальное внимание уделяет характеристике противников пролетариата и крестьянства в социально-экономическом и политическом аспекте, а также тому, какой альтернативный революционному пути развития страны они предлагали и какими методами, способами «боролись с народными массами»¹⁷. Безусловным достоинством работы представляется использование документов и материалов народнических партий и организаций, источников собственно кадетского происхождения, а также материалов личных фондов (более 30) известных либеральных и общественных деятелей: П. Н. Милюкова, П. Б. Струве, В. И. Вернадского и других.

Об общих подходах к изучению темы, преобладавших в советской историографии, можно судить по книге К. Ф. Шацилло «Первая революция в России. 1905–1907». Один из основных тезисов этой работы звучит следующим образом: «...в ходе нее (революции. – М. Л.) все классы России приобрели

¹⁴ Шелохаев В. В. Партия октябристов в период первой русской революции. М., 1987.

¹⁵ Леонов М. И. Левое народничество в начале пролетарского этапа освободительного движения в России. Куйбышев, 1987.

¹⁶ Шацилло К. Ф. Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг. М., 1985.

¹⁷ Шелохаев В. В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1983.

богатый политический опыт... Смело можно утверждать, что из всех классов самый богатый и многогранный опыт приобрел российский пролетариат – гегемон революции... Рост политической сознательности трудящихся масс в годы революции был удивительным, и временное торжество реакции не могло стереть всего происшедшего»¹⁸. Характерным для советской историографии был и вывод о том, что «революция выявила истинную суть всех классов российского общества. Если рабочий класс показал себя вождем революции, а крестьянство стало его верным союзником, то либеральная буржуазия обнаружила свою полную несостоятельность и неспособность к решительной борьбе с самодержавием»¹⁹.

Что касается региональных авторов, то они с первых лет советской власти занимались сбором документальных источников, публикацией воспоминаний участников и очевидцев событий начала XX в., подготовкой работ, в которых впервые давался анализ общественно-политической жизни Вятской губернии.

Одной из первых таких работ стал сборник статей и воспоминаний «1905 год в Вятской губернии», подготовленный истпартом губкома РКП (б) к 20-летию Первой русской революции, в котором авторы (Н. Солоницын, Ш. Мирон, К. Сидоров, М. Данчик, А. Новоселов) характеризовали рабоче-крестьянское движение и деятельность Вятской организации РСДРП в 1903–1908 гг.²⁰ Разделенная на периоды и включающая все революционные этапы (предреволюционный, революционный и реакционный) структура книги позволяет проследить основные изменения, происходившие в настроениях общества региона. В частности, авторы отмечали постепенное нарастание недовольства правительственной политикой со стороны населения; акцентировали внимание на тяжелейших условиях жизни основных действующих классов и сословий революции и подчёркивали, что все это в итоге и привело к массовым народным волнениям и самой революции. Ценно, что в издании

¹⁸ Шацилло К. Ф. Первая революция в России. 1905–1907. М., 1985. С. 205–206.

¹⁹ Там же. С. 208.

²⁰ 1905 год в Вятской губернии: сб. ст., воспоминаний и материалов / под ред. С. Н. Порошина. Вятка, 1925.

присутствует большое количество статистических материалов и приложений, состоящих из листовок и прокламаций партии РСДРП, отчётов по количеству напечатанной партийной литературы.

В 1926 г. вышла монография С. Д. Семакова²¹. В ней рассказывается о революционных настроениях учащихся различных учебных заведений (работа была издана комиссией, ответственной за организацию празднования 20-летия со дня начала Первой русской революции). Этот труд, как и книга В. В. Наймушина «Заре навстречу»²², содержит сведения о направлениях работы социал-демократов с молодёжью, её идейном становлении и профессиональном образовании.

В книге «Политическая ссылка в Вятский край»²³ П. Н. Луппов, используя разнообразный фактический материал (литературу, опубликованные источники, архивные документы), привёл ценные сведения о составе, размещении и жизни ссыльных с середины 30-х гг. XIX в., включая и начало XX столетия. В работе рассматривается вопрос о влиянии вятских политических ссыльных на революционную жизнь региона; автор не обходит стороной и вопрос о взаимоотношениях «политиков» с полицией, представителями администрации, общественности и о влиянии ссыльных «политиков» на изменения в общественных настроениях региона. П. Н. Луппов указывает, что политическая ссылка в Вятский край дала толчок развитию политической грамотности и общей образованности населения региона.

Плодотворным с точки зрения изучения истории общественно-политической жизни в регионе стал период с середины 50-х до конца 80-х гг. XX в. В «Очерках истории Кировской организации КПСС» указывалось на «большую работу» большевиков в области «революционного воспитания и организации масс» в период революции 1905–1907 гг.: «они руководили стачками пролетариата, боролись за создание союза рабочего класса с крестьянством,

²¹ Семаков С. Д. Из революционного прошлого молодёжи Вятской губернии (1905–1908 гг.). Вятка, 1926.

²² Наймушин В. В. Заре навстречу: Рабочее и социал-демократическое движение в Вятской губернии накануне революции 1905–1907 гг. Киров, 1961.

²³ Луппов П. Н. Политическая ссылка в Вятский край. М., 1933.

широко пропагандировали лозунг партии о вооруженном восстании... участвовали в строительстве легальных и полулегальных демократических организаций, направляя их деятельность в революционное русло»²⁴.

Исследователи обращали внимание на размах революционного движения в Вятской губернии в начале века, выразившийся в многочисленных восстаниях и волнениях крестьян, забастовках и стачках рабочих. Так, в работе А. А. Папыриной²⁵ охарактеризованы социальные и политические особенности развития региона в начале XX в., отмечается, что «революционное движение в Вятской губернии в 1905–1907 годах развивалось под влиянием общероссийских революционных событий», что «значительного подъема в Вятском крае в годы Первой русской революции достигло массовое рабочее и крестьянское движение», что «особенностью крестьянского движения в губернии, в отличие от многих районов страны, являлось то, что вследствие слабого развития помещичьего землевладения здесь не было разгромов помещичьих имений, а также сельскохозяйственных забастовок», что «массовое рабочее и крестьянское движение, деятельность организаций РСДРП оказывали влияние на учащуюся молодежь и демократически настроенную интеллигенцию, которые также участвовали в революционной борьбе»²⁶. Подобные же выводы звучали в параграфе «События Первой русской революции» обобщающего труда «Очерки истории Кировской области»²⁷.

Важным шагом в изучении темы стало издание сборника листовок Вятского большевистского комитета РСДРП за 1903–1917 гг.²⁸, систематизированных по четырем группам, две из которых связаны с изучаемой нами эпохой: «1.

²⁴ Очерки истории Кировской организации КПСС. Ч. 1. 1898–1918. Киров, 1965. С. 176–177.

²⁵ Папырина А. А. Революционное движение в Вятской губернии в 1905–1907 гг. Киров, 1975.

²⁶ Там же. С. 143–145.

²⁷ Очерки истории Кировской области / под ред. А. В. Эммаусского, Е. И. Кирюхиной. Киров, 1972. С. 210–225.

²⁸ Садырина Е. С., Прежесмыцкая. М. А., Россохина М. М. Листовки Вятского большевистского комитета РСДРП 1903–1917 гг. Киров, 1975.

Листовки, изданные в 1903–1904 гг.; 2. Листовки периода первой революции в России. 1905–1907 гг.»²⁹.

Авторы-составители сборника отметили факты нарастания накануне революции 1905–1907 гг. революционных настроений в Вятской губернии, выдвижения в тот период рабочими и крестьянами наряду с экономическими политических требований, возрастания роли Вятского комитета РСДРП «как боевого авангарда пролетариата», разоблачения «контрреволюционной сущности кадетской партии»³⁰. В концептуальном плане сборник отражал основные наработки, характерные для историографии темы революции 1905–1907 гг. в целом.

Говоря в целом о советской историографии нашей проблемы, нужно констатировать факт идеологизации в освещении вопросов Первой русской революции, проявившейся в рассмотрении ее аспектов под углом деятельности социал-демократов, через призму рабочего движения и критики непролетарских партий. Динамика общественно-политических изменений в Российской империи в исследованиях того периода измерялась лишь уровнем жизни основных действующих сил революции – рабочих и крестьян и деятельностью социал-демократических организаций. Революция воспринималась авторами как естественное явление. В историографии советского периода общественно-политическое развитие того или иного региона рассматривалась как часть революционного процесса.

В постсоветский период (с начала 1990-х гг. по настоящее время) работа по исследованию вопросов Первой русской революции стала проводиться в разных направлениях, и упор был сделан на изучение всего спектра политических сил того времени. Так, в монографии «Власть и оппозиция»³¹ были проанализированы три потока оппозиционного движения в период Первой российской революции – правый радикализм, либеральная оппозиция и леворадикальные течения.

²⁹ Садырина Е. С., Пржежесмыцкая М. А., Россохина М. М. Листовки Вятского большевистского комитета РСДРП 1903–1917 гг. С. 10.

³⁰ Там же. С. 10–20.

³¹ Журавлёв В. В. Власть и оппозиция. М., 1995.

Общественные настроения рассматривались в ней в контексте взаимоотношений государства и оппозиционных сил, не охватывая при этом социальные аспекты жизни страны.

В 2000 г. вышла обобщающая работа «Политические партии России: история и современность»³², в написании которой приняли участие более ста учёных. Их силами было подготовлено более 900 статей по истории различных партий и их деятельности с конца XIX в. Данное исследование стало своеобразным справочным и энциклопедическим трудом по истории политических партий в дореволюционной России. Работа содержит партийные документы, программы, стенограммы, прокламации и подчеркивает высокую степень политизации российского общества в изучаемый нами период. Стали появляться и новые документальные сборники, позволяющие глубже осмыслить различные грани социального движения в революционный период. Был издан, например, сборник документов «Приговоры и наказания крестьян Центральной России. 1905–1907 гг.»³³

В 2004 г. под редакцией А. П. Корелина и С. В. Тютюкина вышла коллективная монография обобщающего характера «Первая революция в России: взгляд через столетие»³⁴, в которой рассматриваются основные действующие силы революции и контрреволюции, отдельно анализируется реакция военнослужащих на происходившие в стране изменения.

Целью этого научного труда стала попытка понять, «какими же видятся нам ныне Первая российская революция, её причины, ход, результаты и последствия» сквозь призму исторического времени. В книге подробно рассмотрены предпосылки российской революции начала XX в., в частности выделяются такие из них, как «неповоротливость» власти при проведении реформ; этническое, конфессиональное, социальное, культурное неравноправие народа, поражение

³² Политические партии России: история и современность. М., 2000.

³³ Сенчакова Л. Т. Приговоры и наказания крестьян Центральной России. 1905–1907 гг. М., 2000.

³⁴ Первая революция в России. Взгляд через столетие / под ред. А. П. Корелина и С. В. Тютюкина М., 2005.

русской армии и флота в войне с Японией; подъем рабочего движения, интенсивная активизация деревни, радикально настроенной интеллигенции и т.п.

Авторы книги актуализировали вопрос о необходимости более взвешенного, «объемного», лишённого как идеализации, так и дискредитации, взгляда на события 1905–1907 гг. При этом сомнению подвергаются и схематизированные работы советских историков, и проявление конъюнктурных тенденций в исследованиях ученых современного постсоветского периода.

Ценно, что в книге серьезное внимание уделяется изучению мотивации поведения представителей различных общественных сил, участвовавших в революции; подробно анализируются причины недовольства дворянства, буржуазии, интеллигенции, крестьянства, национальных меньшинств, пролетариата, а также радикальная деятельность более 30 революционных и оппозиционных партий; выделяется «три модели преобразований», возможных в результате победы революции: консервативный, либеральный и социалистический. Важным утверждением является определение Первой российской революции как рабоче-крестьянской. Отмечается, что за весь период на территории Российской империи зафиксировано 26 тыс. различных свидетельств протестов крестьян.

Одна из глав работы – «Наращение общенационального кризиса накануне революционного взрыва» – посвящена анализу общественных настроений в деревне и городе в предреволюционные 1901–1904 гг. и оценивает динамику социальных изменений количеством волнений, стачек, митингов. В целом книга «Первая революция в России: взгляд через столетие» стала важным этапом в историографии темы Первой русской революции.

В круг интересов целого ряда современных авторов входят вопросы социального развития России в начале XX века. Б. Н. Миронов³⁵ констатирует, что в период империи «главными социальными организациями российского населения являлись крестьянская и городская общины, купеческое, мещанское,

³⁵ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). Т. 1–2. СПб, 2000.

ремесленное и дворянское общества», что в начале XX столетия они были на разном уровне социального развития и что «с установлением конституционного порядка в 1906 г. общество стало стремиться к установлению полного контроля над государством...»³⁶ В работах Т. Я. Валетова и других авторов исследован уровень благосостояния рабочих и то, как фабричное законодательство влияло на условия труда и жизни пролетариев³⁷.

Интересным представляется материал международного круглого стола «Первая русская революция: взгляд из XXI века»³⁸, проведенного в рамках научного проекта «Народ и власть» 27 октября 2015 г. в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Коллективу ученых был предложен для дискуссии ряд вопросов: Первая русская революция: понятие, смысл, пределы; рождение Государственной Думы в зеркале массового сознания; элиты и массы в Первой русской революции; «Две России» в поисках одной правды; антропологическое измерение системных кризисов в отечественной истории и др.

Одним из несомненных достижений революции, как отмечали многие участники круглого стола, стало влияние на изменение общественно-политических настроений, на рост социальной активности всех слоев населения. Особое внимание было уделено причинам появления революционной ситуации: политическим, социально-экономическим и ментальным, что проявилось, в том числе, в изменении социальной структуры страны (активное перемещение населения из деревни в город; значительная часть пролетариата не была истомлена рабочим классом и сохраняла крестьянское мировоззрение, шел процесс постепенного разложения крестьянства). Поднимался вопрос и о социально-психологической составляющей революции, и было отмечено, что это

³⁶ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). Т. 1–2. С. 522–528.

³⁷ Валетов Т. Я. Фабричное законодательство в России до Октябрьской революции // Экономическая история. Обзорение. Вып. 13. Изд. Московского университета, 2007; Бородкин Л. И., Валетов Т. Я., Смирнова Ю. Б., Шильникова И. В. Не рублём единым: Трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России. М., 2010.

³⁸ Марченя П. П., Разин С. Ю. Первая русская революция: взгляд из XXI века. М., 2016.

вопрос один из наиболее интересных и наименее изученных, что все объективные процессы играют роль в общественной жизни не сами по себе, а через восприятие людей, и это восприятие нужно обязательно изучать, чтобы понимать, «почему человек действует так, а не иначе»³⁹.

Тема общественно-политического развития Вятской губернии в годы Первой русской революции также получила дальнейшее изучение в региональной историографии. Немало новых фактов содержится в «Энциклопедии Земли Вятской», отдельный том которой посвящён истории края. Размещенные в нем статьи В. Е. Мусихина и Ю. А. Балыбердина характеризуют положение вятского крестьянства и рабочих в начале XX века, деятельность политических партий региона; в них прослеживаются, в частности, изменения социально-экономических настроений населения Вятской губернии в предреволюционный и революционный периоды⁴⁰. Например, В. Е. Мусихин пишет, что еще в апреле 1905 г. земские начальники, «сообщая о настроениях крестьян, отмечали, что они тянутся к газетам и запрещенным книгам»⁴¹.

Большие наработки по анализируемой теме содержатся в работах ижевских исследователей. В обобщающем труде «История Удмуртии: Конец XV – начало XX века» отмечается, что весной – летом 1905 г. участники забастовок в «удмуртских уездах» Вятской губернии выдвигали требования в основном экономического характера, что со второй половины ноября 1905 г. получили распространение массовые выступления крестьян в форме самовольных сельских и волостных сходов, на которых составлялись приговоры с изложением экономических и политических требований, что существенное влияние на развитие крестьянского движения оказала агитационная деятельность эсеров и социал-демократов⁴².

³⁹ Марченя П. П., Разин С. Ю. Первая русская революция: взгляд из XXI века. С. 27–28.

⁴⁰ Мусихин В. Е. Вятский край в начале XX века; Его же. Вятские рабочие: от мануфактуры к фабрике; Балыбердин Ю. А. Политические партии в начале века // Энциклопедия земли Вятской. Т. 4. История. Киров, 1995. С. 282–327.

⁴¹ Там же. С. 289.

⁴² История Удмуртии: Конец XV – начало XX века / под ред. К. И. Куликова. Ижевск, 2004. С. 406–422.

В 2005 году вышла в свет монография Ю. А. Балыбердина⁴³ с заявкой на обобщающее исследование по истории политических партий, существовавших в регионе в начале XX века. В книге рассматривается история местных отделений партий всех направлений (в том числе и непартийных организаций губернии), тем не менее в работе присутствует, на наш взгляд, некоторая недооценка значимости происходивших в регионе событий, масштабных с позиций истории отдельного региона. Немалый интерес представляет исследование автором роли духовенства в событиях 1905–1907 гг.⁴⁴ Однако работа только в общих чертах рассматривает особенности общественно-политической жизни Вятско-Камского региона в начале XX века и не даёт глубокого представления о развитии социальных настроений и реакции населения Вятской губернии на события Первой русской революции.

В целом местная историография охватывает изучение отдельных фрагментов по нашей теме, целый ряд проблем в ней только обозначен и еще ждет серьезного осмысления.

Различные общественно-политические аспекты периода Первой русской революции 1905–1907 гг. изучались в рамках диссертационных исследований. Так, в диссертации М. Е. Разинькова⁴⁵ рассмотрено общественное движение на территории Воронежской губернии, изучена мотивация действий разных социальных слоев с опорой на такие понятия, как «менталитет» и «социальная психология». Проблема взаимоотношений власти и общественных сил с учётом противоправительственной деятельности политических партий рассматривается в диссертации О. В. Дулкина⁴⁶ на примере Мордовии. В работе А. Г. Ошаева⁴⁷

⁴³ Балыбердин Ю. А. Общественно-политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX века (1900–1914 годы). М., 2005.

⁴⁴ Скутнев А. В. Православное духовенство на закате империи. Киров, 2012.

⁴⁵ Разиньков М. Е. Общественное движение в Воронежской губернии в годы Первой русской революции (1905–1907 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2001.

⁴⁶ Дулкин, О. В. Власть и общество Мордовии в годы Первой русской революции (1905–1907 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2006.

⁴⁷ Ошаев, А. Г. Общественно-политическое движение в Марийском крае в период Первой русской революции (1905–1907 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2003.

сделана попытка «раскрыть практическую значимость революции в подъеме национального самосознания марийского народа».

Таким образом, в дореволюционный период историография исследуемой темы находилась на ранней стадии формирования и не всегда объективно описывала происходившие в стране процессы. Исследователи советского периода во многом по-новому взглянули на изучаемые нами проблемы, рассмотрение которых, тем не менее, отличалось идеологической предвзятостью, хотя по объёму проделанной работы можно с уверенностью сказать, что изучение вопросов революции 1905–1907 гг., в том числе в региональном масштабе, вышло на качественно новый уровень. В постсоветский период историография также прошла ряд этапов развития, из которых ключевым, на наш взгляд, можно считать вторую половину 1990-х – 2000-е гг., когда в свет стали выходить серьёзные обобщающие работы, положившие начало новому этапу в исследовании темы.

Целью исследования является изучение особенностей общественно-политического развития Вятской губернии в годы Первой русской революции через анализ политической деятельности и реакции на революционные события различных слоёв населения.

В процессе исследования необходимо решить следующие *задачи*:

1. Выявить специфику социально-экономического и политического развития Вятской губернии накануне революции 1905–1907 гг;
2. Изучить реакцию населения региона на революционные события в центре и в губернии;
3. Рассмотреть вопрос о способах формирования общественного мнения в губернии;
4. Определить черты политической эволюции населения Вятской губернии в революционный период 1905–1907 гг.

В основе диссертационного исследования лежит широкий комплекс опубликованных и неопубликованных *источников*. Исследовались документы следующих групп: законодательные и нормативные; делопроизводственные; опубликованные статистические данные; периодическая печать; воспоминания.

Основную группу составили неопубликованные источники Государственного архива Кировской области (ГАКО), Государственного архива социально-политической истории Кировской области (ГАСПИ КО) и Государственного архива Пермского края (ГАПК).

Большой объём информации, характеризующей социально-экономическую и политическую ситуацию в регионе в начале XX в., содержится в фондах Государственного архива Кировской области (ГАКО). В работе использованы материалы из фонда канцелярии вятского губернатора (Ф. 582), включающего отчёты губернаторов, подконтрольных ведомств, сведения о политических ссыльных, рабочих и крестьянских волнениях, телеграммы из министерств и пр.

Фонды Вятского губернского жандармского управления (ВГЖУ) (Ф. 714) и уездных полицейских управлений (Ф. 720) интересны тем, что в них есть сведения об общественно-политической жизни региона, организаторах и руководителях партийных отделений, способах их воздействия на население. Среди документов использовались – рабочая переписка с канцелярией губернатора и другими структурами власти; списки секретных сотрудников, внедрённых во все партийные организации социал-демократов и эсеров, данные по количеству политических заключённых и т.д.

В фонде прокурора Вятского окружного суда (Ф. 33) находятся дела по обвинению революционеров и других сочувствующих им лиц, включающие редкие фактические материалы, дающие возможность через личностный фактор проследить логику развития и специфику оппозиционного движения в регионе.

В работе использовались документы фондов Вятского губернского статистического комитета (Ф. 574), старшего фабричного инспектора Вятской губернии (Ф. 566), канцелярии директора народных училищ Вятской губернии (Ф. 205), Вятской губернской земской управы (Ф. 616), а также фонд судебного следователя по особо важным делам (Ф. 77). В них содержится ценная информация о революционных настроениях в учебных заведениях и на фабриках, имеются делопроизводства по покушениям на высокопоставленных чиновников.

В Государственном архиве социально-политической истории Кировской области (ГАСПИ КО) хранятся дела о политических партиях, кружках, обществах и союзах (Ф. 45). Документов, датированных дореволюционными годами, немного, в основном это уставы и отчёты, ведомости и разрозненные сведения о ранее неизвестных партиях (народников-коммунистов, анархистов-коммунистов и партии истинной свободы), революционные прокламации и сатирические журналы гимназистов.

Фондами Государственного архива Пермского края представлены документы по сводкам наружного наблюдения (Ф. 161), уставу беспартийной деревенской организации (Ф. Р-657).

Среди опубликованных материалов особенно ценны «Памятные книжки и календари» Вятской губернии за 1905–1907 гг., ежегодники «Обзоры Вятской губернии» и законодательные документы. В них содержатся сведения о миграции населения, распределении земель и урожаях, состоянии фабрик и заводов, открытии школ, больниц, о волнениях рабочих и крестьян, деятельности общественных организаций, культурно-массовых мероприятиях, выходящих газетах, распоряжениях губернаторов, выборах в Государственную думу и т.д.

Важным источником, позволяющим оценить социально-политическую жизнь в регионе, является периодическая печать. В работе использовались газеты, издававшиеся в г. Вятке в период с 1904 по 1907 г. Нельзя не обратить внимание на факт политизированности периодических изданий, который мешает порой составить объективную картину происходивших в стране изменений.

Важным источником для исследования являются воспоминания участников событий начала XX в. и дневники некоторых из них (Ф. Емельянов⁴⁸, А. Прозоров⁴⁹ и др.). Эти источники дают ценную информацию о социальной и политической жизни региона и общественных настроениях его жителей, но степень их достоверности находится в тесной зависимости от личности автора. Воспоминания и дневники потребовали критического, осторожного и

⁴⁸ ГАКО. Ф. 720. Оп. 2. Д. 76. Л. 62–82.

⁴⁹ Прозоров А. А. Мемуары. Город Вятка и его обыватели. Киров, 2010. С. 76–77.

внимательного отношения к фактам, содержащихся в них, что в целом характерно в работе с данным видом источников.

Весь представленный комплекс документальных материалов дает возможность реконструировать ход реальных событий периода Первой русской революции, вполне позволил решить поставленные в работе цель и задачи.

Методологическая основа исследования. Большое значение для полноценного раскрытия различных аспектов темы имеют разные исследовательские подходы. Так, системный подход предполагает исследование общественно-политической жизни как целостности, включающей взаимосвязь с правительственной политикой 1905–1907 гг., ходом революционного движения, различными социально-психологическими факторами.

Региональный подход дал возможность изучения исторических макро- и микропроцессов на определенной территории, показывая их многообразие. Междисциплинарный подход позволил использовать в диссертации теоретические и практические наработки по изучению исторических процессов через призму разных наук (Б. Н. Миронов, О. С. Поршнева⁵⁰) – истории, социологии, политологии, психологии. Историко-антропологический, разрабатываемый в последнее время в рамках «новой исторической науки», в частности – истории ментальностей, истории повседневности, микроистории (Л. П. Репина⁵¹), дал возможность реконструкции менталитета разных социальных групп, их ценностных ориентаций.

В основе исследования фундаментальные принципы историзма, научной объективности и системности. Принцип историзма предусматривает изучение общественно-политического развития региона в период Первой русской революции с учётом общероссийских тенденций и региональной специфики в его развитии и в контексте причинно-следственных связей. Принцип объективности заключается в анализе всей совокупности фактов, извлечённых из различных

⁵⁰ Миронов Б. Н. Историческая социология России. СПб, 2009; Поршнева О. С. Междисциплинарные методы в историко-антропологических исследованиях. Екатеринбург, 2005.

⁵¹ Репина Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 2009.

исторических источников, касающихся характеристики жизнедеятельности разных политических сил страны и региона.

При реализации этих подходов и принципов использовались специальные исторические методы: историко-генетический, позволивший рассматривать общественные настроения в их развитии и с учетом их изменений в зависимости от общественно-политической ситуации в стране и регионе; историко-сравнительный, с помощью которого выявлялось общее и особенное в восприятии различными слоями населения революционных событий 1905–1907 гг.; биографический, давший возможность реконструировать этапы жизненного пути исторических персонажей; статистический, позволивший количественно охарактеризовать социально-экономические процессы в Вятской губернии в изучаемый период.

В исследовательском плане важным понятием для изучения темы является термин «менталитет», под которым мы понимаем совокупность сложившихся ценностных ориентаций и установок общности определенной исторической эпохи, формирующих способы мышления и модели поведения. Необходимо также определиться с семантическим наполнением таких понятий, как «настроение» и «реакция», наиболее часто используемых в работе. Под «настроением» понимается целостная форма жизнеощущений людей, общее состояние их переживаний, расположение духа; под «реакцией» – действие, состояние, процесс, возникающие в ответ на какое-либо раздражение, воздействие, впечатление.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- впервые предпринята попытка комплексно рассмотреть реакцию разных слоев населения Вятской губернии на события Первой русской революции;
- уточнены последовательность и характеристики событий, происходивших в Вятской губернии в 1905–1907 гг.;
- в научный оборот введён новый архивный материал.

Научно-практическая значимость исследования состоит в возможности использовать представленные в диссертации материалы для уточнения и

дополнения новыми фактами область историографического знания, касающуюся специфики развития северо-востока Европейской России, в частности, Вятской губернии в период Первой русской революции 1905–1907 гг.

Конкретно-исторические материалы и выводы диссертационной работы могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения вопросов Первой русской революции в регионе, в процессе обучения гуманитарным дисциплинам в образовательных учреждениях Кировской области, при подготовке специальных курсов по краеведению, отечественной истории XX века, при написании учебных пособий.

Фактические материалы будут интересны для организации выставочной музейной и архивной работы.

Диссертационное исследование представляет интерес не только как сугубо исторический, но и как социологический труд, который может помочь в изучении социальных вопросов региона, их специфики в контексте общероссийского развития.

Степень достоверности и апробация результатов работы.

Достоверность результатов проведённого исследования определяется его источниковой базой, включающей широкий круг опубликованных и неопубликованных документов. В процессе исследования было обработано свыше 500 архивных документов трёх местных архивов (ГАКО, ГАСПИ КО, ГАПК). Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в 7 статьях автора, в том числе четыре из них опубликованы в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Материалы работы были апробированы также в выступлениях на 3 региональных научно-практических конференциях: «П. А. Столыпин и его реформы: региональные аспекты» (к 150-летию со дня рождения П. А. Столыпина) (г. Киров, апрель 2012 г.); «Вопросы истории и политики» (г. Киров, апрель 2013 г.); «Вопросы истории и политики» (г. Киров, апрель 2014 г.). Отдельные положения диссертационной работы прошли апробацию в преподавательской деятельности соискателя – на лекциях и семинарских занятиях

по курсу в Вятском государственном университете, в гимназии «Престиж» г. Кирова.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социально-политическое развитие Вятской губернии в период Первой русской революции 1905–1907 гг. отражало как общие, характерные для страны в целом тенденции, так и специфику регионального развития.

2. Особенности политической жизни и общественных настроений региона в 1905–1907 гг. определялись прежде всего аграрным типом экономики Вятской губернии и традиционным укладом социальных отношений.

3. С 1905 по 1907 гг. наблюдался процесс политической эволюции населения Вятской губернии, который проявился прежде всего в широком вовлечении его в орбиту социально-политической жизни региона, в избавлении от общественной «инертности», в либерализации и радикализации его настроений.

4. Во время Первой русской революции политические силы активно вели агитационную и пропагандистскую деятельность, но при этом значительная часть населения Вятской губернии оставалась под влиянием правительственной прессы, деятельности Русской православной церкви, проправительственных партий.

5. Общественно-политическая активность населения региона в 1905–1907 гг. хотя и принимала самые разные формы – от стихийных митингов, собраний и забастовок, до активной деятельности политических партий и непартийных организаций, но в итоге не привела к массовому революционному движению рабочих и крестьян, как это было в центральной России.

6. В течение Первой русской революции 1905–1907 гг. в Вятской губернии установилось тесное взаимодействие между городскими и сельскими революционными слоями населения. Города занимали ведущее место в революционных процессах региона и являлись их движущей силой, хотя до 1906 г. эту роль выполняли революционно настроенные жители сельской местности.

Структура диссертации включает введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

ГЛАВА 1.

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ

1.1. Черты социально-экономического и политического становления губернии в начале XX века

Социально-экономические проблемы стали одной из основных причин начала Первой российской революции 1905–1907 гг. Россия, представлявшая собой государство с аграрным типом экономики, уже не могла удовлетворять даже минимальные нужды преобладающих классов и сословий. Для того чтобы говорить о предпосылках революции в Вятской губернии и понять настроения её основных действующих сил, необходимо рассмотреть, в каком состоянии находились в регионе, во-первых, промышленность и положение рабочих, во-вторых, сельское хозяйство и крестьянство.

Именно эти две социальные группы были более всего заинтересованы в изменениях, приносимых революцией. Активность и причины их участия в событиях 1905–1907 гг. мы рассмотрим в этом параграфе. Тем не менее в связи с особенностями Вятской губернии рабочий класс (пролетариат) был представлен здесь достаточно слабо и был прочно связан с крестьянством.

В состав губернии на начало XX века входило 11 уездов: Вятский, Слободской, Орловский, Глазовский, Нолинский, Уржумский, Малмыжский, Сарапульский, Елабужский, Яранский и Котельничский. Губерния занимала площадь, равную (в округлённых цифрах) 2780 кв. миль (что составляет 134537 кв. вёрст), или 14014295 дес.⁵² На этой территории были расположены двенадцать городов, из которых один губернский (Вятка), десять уездных и один заштатный (Царевосанчурск). В сельской местности губернии имелось 304 волости, включавших 2596 сельских обществ с 23000 селений, в которых, по данным 1904

⁵² Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1905 г. Вятка, 1905. С. 22.

года, насчитывалось свыше 440 тыс. крестьянских хозяйств⁵³. Кроме того, по заводам числилось 39 обществ с 38 селениями и свыше 13 тыс. дворов. По данным переписи 1897 года население губернии составляло 3030831 чел⁵⁴. Из 35 российских губерний, где было введено земство, Вятская губерния по общему количеству населения стояла на втором месте.

По сословному составу население губернии включало (по данным переписи 1897 г.): крестьян – 2945109 чел., мещан – 52913 чел., духовенства – 13912 чел., дворян потомственных и личных – 10007 чел., купечества – 2889 чел., остальных сословий – 5889 чел., иностранных подданных – 112 чел.⁵⁵

В национальном отношении в губернии преобладали русские; но немалая часть из общего числа населения падала и на другие народы, являвшиеся коренными жителями региона. К 1905 году соотношение было следующим: русские составляли 2584485 (77%); удмурты – 404987 (12%); марийцы – 156199 (5%); татары – 131460 (4%); пермяки, башкиры и др. – 49005 (примерно 2%)⁵⁶.

В начале XX века Вятская губерния представляла собой крестьянскую губернию с аграрным типом экономики при развитом кустарном производстве. Ни одна губерния Европейской и Азиатской России не имела такого количества земледельческого крестьянского населения, как Вятская губерния.

С постройкой Пермь-Котласской (1899 г.) и Северной (1906 г.) железных дорог в губернии появился путь сбыта товаров, что дало определённый толчок для экономического развития региона. Служба железнодорожных путей сообщений связала Вятскую губернию с Москвой, Петербургом, а также с Сибирью и другими промышленными и торговыми центрами страны (кроме того, через Котлас и Архангельск появилась возможность сбыта товаров за границу).

В фабрично-заводской промышленности было задействовано чуть больше 30 тыс. рабочих, что, по сравнению с крестьянством, было незначительным меньшинством. По данным 1902 г. отмечается, что из всего населения,

⁵³ Папырина А. А. Революционное движение в Вятской губернии в 1905–1907 гг. С. 5.

⁵⁴ Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1905 г. С. 24–25.

⁵⁵ Там же. С. 24.

⁵⁶ 1905 год в Вятской губернии. С. 8.

достигавшего более 3 млн чел., только 90 тысяч проживали в заводах Сарапульского, Глазовского и Слободского уездов, а из тысячи душ населения в заводах и городах губернии проживали всего лишь 57 чел., остальные 943 в сёлах и деревнях и занимались, главным образом, земледелием⁵⁷.

О развитии промышленности в Вятской губернии можно судить по таблице (см.: прил. 1). Упадок производства и рабочей силы на фабриках и заводах в 1901–1902 гг. объяснялся промышленно-экономическим кризисом в России, который наиболее значительно на вятской промышленности отразился в 1902 г.

О разделении промышленности по отдельным видам и отраслям производства свидетельствуют данные таблицы (см.: прил. 2). Предприятия, обрабатывающие животные и растительные продукты, в большинстве своём относились к числу мелких заводов с незначительным количеством рабочих и полукустарным способом производства. Среди этих предприятий наиболее видное место занимали кожевенные заводы города Вятки и Сарапульского уезда, а остальные заводы этой группы производства были разбросаны в разных концах губернии и большого производственного значения не имели.

Исключительное значение в вятской промышленности принадлежало горным заводам и Ижевскому оружейному заводу.

Горные заводы были сосредоточены на территории северных уездов губернии: Слободского и Глазовского. В этих уездах находились следующие заводы: Омутнинский, Пудемский, Песковский, Кирсинский, Холуницкий, Климовский, Чернохолуницкий, Залазнинский и Воткинский Сарапульского уезда. Производственное значение этих заводов определялось значительной выработкой изделий чугуна и железа.

Положение рабочих было тяжёлым. Наряду с 12–14 часовым рабочим днём заработная плата была крайне мала. Средняя заработная плата рабочего составляла от 6 до 12 руб. в месяц с учётом того, что на многих предприятиях были введены различные системы штрафов. Так, на Омутнинском заводе был введён «Табель взысканий», который предусматривал 15 случаев наложения

⁵⁷ 1905 год в Вятской губернии. С. 4.

штрафа. К примеру, за опоздание на работу на 10 минут – 10 коп., за несоблюдение чистоты и порядка на рабочем месте – 1 руб. и пр.⁵⁸

Справедливо будет сказать, что не все рабочие испытывали большие трудности. Зачастую отсутствие каких-либо условий для труда и жизни их семей было у сезонных рабочих. Для кадровых же рабочих условия были созданы хорошие.

Отличительной чертой вятских рабочих, в сравнении с фабрично-заводскими предприятиями других местностей России, являлась прочная связь со своим единоличным сельским хозяйством в деревне.

На фабрику или завод, в основном, шло крестьянское население северных уездов губернии. Причиной этому служили плохие климатические условия северных территорий, стеснявшие возможность ведения хозяйства без притока средств извне и общие условия обнищания вятской деревни. Население ближайших к заводам волостей и селений стремилось использовать заводские заработки для поддержания существования своей семьи в деревне.

Вятская губерния выделялась из других губерний Российской империи ещё и тем, что в ней почти не было помещичьего землевладения. В следующей таблице наглядно демонстрируется процентное соотношение категорий землевладения на 1905 год (см.: прил. 3).

Ещё во времена крепостного права дворянско-помещичье землевладение с наличием помещичьих крестьян имелось лишь в пяти уездах губернии (Яранском, Елабужском, Малмыжском, Сарапульском и Уржумском). Количество же помещичьих крестьян в этих пяти уездах достигало всего 46 тыс. чел., но в последующие годы помещичье землевладение в губернии постепенно шло на убыль, уступая свои позиции, главным образом, купечеству и зажиточному слою крестьянства.

В целом зависимости крестьянского хозяйства от помещичьего землевладения в Вятской губернии не было. Именно по этой причине в период Первой российской революции 1905–1907 гг. среди крестьянства губернии редко

⁵⁸ ГАКО. Ф. 426. Оп. 1. Д. 54. Л. 55.

возникали требования об отчуждении помещичьей земельной собственности и не было значительных волнений, направленных против землевладельцев-дворян.

Стоит сказать, что на наделных землях почти отсутствовали необходимые угодья, что толкало крестьян на покупку у казны леса по более высоким ценам (что и стало главной причиной вырубки леса с началом Первой русской революции), аренды сенокосных участков, выгонов для скота и пр.

Кроме всего прочего, важным аспектом жизни крестьянства являлась община, которая облегчала правительственное взыскание налогом. К отрицательным факторам влияния можно отнести сковывание хозяйственной инициативы, торможение развития производительных сил в сельском хозяйстве и др.

Основную массу крестьянского населения представляли бывшие государственные крестьяне. Их надел был выше в сравнении с бывшими удельными (до 8,9 десятин) и помещичьими (до 9,7 десятин) крестьянами и равнялся 16,8 десятинам⁵⁹.

Кустарные промыслы и отхожие заработки получили широкое распространение в сельском хозяйстве Вятской губернии. В социально-экономическом плане они для населения губернии имели большое значение.

Более 500 тыс. крестьян занимались кустарными промыслами, пытаясь свести концы с концами. По степени распространения крестьянских промыслов Вятская губерния занимала твёрдое первое место в Российской империи. Важнейшими видами промыслов являлись деревообрабатывающий, смолодегтярный, кожевенный, шубо-овчинный, гончарный, сапожный, рогожный⁶⁰.

Также было распространено отходничество. Свыше 250 тыс. крестьян ежегодно уходили на заработки в другие места. «Лидерами» по отходничеству

⁵⁹ 1905 год в Вятской губернии. С. 15.

⁶⁰ Балыбердин Ю. А. Общественно-политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX века (1900–1914 годы). С. 17.

были уезды Слободской (61,2%), Нолинский (58,4%), Вятский (45,2%), Орловский (43,4%), Котельнический (4,8%)

«Возникновение и развитие отхожих промыслов в губернии, без сомнения, обуславливалось тем, что земледельческое хозяйство или вообще хозяйство на месте не обеспечивало население необходимыми средствами к существованию, а также средств для уплаты податей и удовлетворения разных хозяйственных нужд, и чем менее удовлетворяются местным хозяйством общественные, хозяйственные и личные нужды населения, тем большие размеры приобретает отход» – так один из современников описывал стремление крестьян губернии к сторонним заработкам⁶¹.

Всех занимавшихся кустарными промыслами, по данным подворной переписи, было 591641 чел. (1,6% населения) и отхожими промыслами — 218528 чел. (8% населения). Отмечается, что в 1900 г. уходило на заработки 200155 чел. В среднем по губернии на каждую тысячу мужского населения уходило 128 чел. в год и на каждую тысячу женского населения уходило на заработки 12 чел⁶².

Кроме того, стоит отметить тот факт, что до 15% деревенских хозяйств пользовалось наёмным трудом. Безусловно, из этих данных определённый процент крестьян являлся бедным и был вынужден прибегать к наёмному труду по причине отсутствия некоторых средств производства (отсутствие лошади, инвентаря и др.). Тем не менее это свидетельствует о том, что в деревне стала зарождаться прослойка зажиточного крестьянства, имевшего в своём распоряжении 3 и более лошадей. Стоит отметить, что в условиях Вятской губернии в крестьянском хозяйстве рабочий скот являлся самым важным фактором, определявшим экономическую мощь хозяйства. Чем больше лошадей в крестьянском хозяйстве, тем больше и само хозяйство, т. е. больше земли, больше сеется и собирается хлеба и т.д. Следующая таблица показывает обеспеченность крестьянских хозяйств Вятской губернии рабочим скотом по данным на 1902 г. (см.: прил. 4).

⁶¹ Сборник материалов по оценке земель Вятской губернии. Т. 1. Вып. 2.

⁶² 1905 год в Вятской губернии. С. 15.

Таким образом, 67,8% крестьянских дворов было безлошадными или однолошадными.

О положении безлошадного и однолошадного крестьянства ёмко высказался В. И. Ленин: «Это крестьянство наименее обеспечено надельной землёй, зачастую сдаёт её по неимению инвентаря, семян и пр. Из общей крестьянской аренды и покупки земель ему переппадают жалкие крупницы. Своим хозяйством ему никогда не прокормиться, и главным источником средств к жизни являются у него «промыслы» или «заработки», т.е. продажа своей рабочей силы. Это – класс наёмных рабочих с наделом, батраков, поденщиков, чернорабочих, строительных рабочих и пр. и пр.»⁶³.

На положении крестьянства в предреволюционные годы сказался неурожай хлебов и трав 1903 г. Состояние деревни так же ухудшилось тем, что не оказывалось почти никакой государственной помощи в сложившихся экономических условиях.

Урожай 1904 г. не только не смог выправить ситуацию в сельском хозяйстве, но даже усугубил создавшийся в нём кризис. В 1904 г. чистый сбор хлебов (за вычетом семян) достигал: по озимым свыше 63206 тыс. пудов, а по яровым свыше 77300 тыс. пудов. Для удовлетворения крестьянской потребности необходимо было: озимых хлебов 4800 тыс. пудов, яровых – 9600 пудов и для скота яровых хлебов 19206 тыс. пудов. В сельском хозяйстве губернии оставался излишек по озимым культурам в 15206 тыс. пудов и по яровым культурам – в 48502 тыс. пудов. Реализация оставшихся в руках крестьянского населения свыше 63 миллионов пудов хлебных излишков требовала принятия соответственных мер со стороны государства в части организации вывоза хлеба из пределов губернии. Никаких практических шагов в этом направлении местные органы власти не сделали. Крестьянство потеряло на хлебе в этом году значительные ресурсы. Цены на хлеб на протяжении всего года снижались. Цена на овёс с 55 коп. в

⁶³ Ленин В. И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. Т. 3. М., 1971. С. 137.

начале года к концу года упала до 33 коп., на рожь с 58 коп. – до 52 коп., на ячмень с 73 коп. – до 55 коп., а цена на пуд сена с 35 коп. упала до 12 коп.⁶⁴

Всё это совпало с началом Русско-японской войны, которая требовала мобилизации внутренних ресурсов государства, которых на практике оказалось не так много. Налогообложение было непонятно крестьянству, и первыми требованиями с началом революции была отмена податей.

К 1905 г. среди крестьянских хозяйств наметилось расслоение. В работах историков уже не первый год ведутся споры о положении крестьян и рабочих в Вятской губернии в период Первой русской революции, не достигающие единого мнения касательно этого вопроса.

Как уже отмечалось, рабочий класс составлял меньшинство и был представлен выходцами из крестьянской среды. Тем не менее рабочие были в крайне трудном положении (ненормированный рабочий график, составляющий порой до 14 часов рабочего времени с часовым перерывом на обед, отсутствие охраны труда, порой губительные условия труда и жилья).

Безусловно, увеличение рабочего времени порой было вызвано определёнными личными трудностями рабочих, с чем и связана переработка. Но стоит упомянуть, что 2 июня 1897 г., после долгой истории проектов и дебатов, был принят закон «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности». Этим законом вводилось ограничение времени рабочего дня на фабриках и заводах 11,5 часами, а в случае работы в ночное время, а также в субботу и перед праздниками – 10 часами. Закон также запрещал работы в воскресенье и устанавливал 14 обязательных праздников (в 1900 г. к ним было добавлено ещё три). По «взаимному соглашению» рабочие могли работать в воскресный день взамен будничного. Вместе с тем сверх установленного этим законом рабочего времени можно было вводить ещё и сверхурочные работы по особому договору. Закон вступил в силу с 1 января 1898 г., был разом распространён на 60 губерний Европейской России и охватил все промышленные заведения и горные промыслы, частные и казённые

⁶⁴ 1905 год в Вятской губернии. С. 22.

(хотя на практике на казённых заводах уже и так в основном был установлен более короткий рабочий день)⁶⁵.

В статье Т. Я. Валетова «Фабричное законодательство в России до Октябрьской революции»⁶⁶ рассматривалось трудовое законодательство с основными законами и их значением для рабочих России и отмечалось, что «в законах содержалось много неясных, расплывчатых формулировок, позволявших фабрикантам в ряде случаев легко обойти закон».

Характерной чертой законов была слабость контроля за их исполнением. Так, вся фабричная инспекция страны в 1885 г. насчитывала 20 чел., на которых приходилось 26 тыс. предприятий при 870 тыс. рабочих. Уже в 1899 г. штат инспекторов расширился и составил 257 чел., на каждого из которых приходилось по 80 предприятий и по 5520 рабочих. Расширение штата инспекторов также было обусловлено и расширением круга обязанностей, что не могло не сказаться на их эффективности. Так, к примеру, действие закона от 2 июня 1903 г. («Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев...»⁶⁷) распространялось на всю территорию Российской империи, но в Сибири и Средней Азии практически некому было следить за его исполнением.

Неоднозначность издаваемых законов также была обусловлена тем, что почти все из них распространялись только на рабочих частных и акционерных фабрик и заводов. А уже под определение фабрик и заводов попадали промышленные заведения, на которых работало не менее определённого количества людей или использовались двигатели.

Таким образом, законы, издаваемые в сфере промышленности, были слишком пространными. Они не могли чётко дать объяснений по некоторым вопросам, так как порой их применяли в урезанном виде после решения различных инстанций.

⁶⁵ Материалы по изданию закона 2 июня 1897 года об ограничении и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности. СПб., 1905.

⁶⁶ Валетов Т. Я. Фабричное законодательство в России до Октябрьской революции // Экономическая история. Обозрение. Вып. 13. Изд. Московского университета, 2007.

⁶⁷ ПСЗРИ. Издание третье. Т. XXIII. № 23060.

Правительство же было вынуждено лавировать между давлением со стороны фабрикантов и заводчиков, не желавших ограничения права устанавливать собственный порядок на своих же предприятиях, и необходимостью патерналистского попечения над почти бесправными рабочими.

Обратим внимание еще на один важный аспект предреволюционного периода: разразившийся в России в 1900–1903 гг. экономический кризис затронул так же и Вятскую губернию. Во время кризиса положение рабочих и крестьян только ухудшилось: заработная плата уменьшилась, а количество людей, потерявших или не нашедших работу – увеличивалось. Падали показатели промышленности и кустарных производств. На Ижевском оружейном заводе количество рабочих уменьшилось с 12 до 4 тыс. В первую очередь кризис коснулся крупных предприятий, которые были тесно связаны с российскими торгово-промышленными фирмами и банковским кредитом. Так, число предприятий с 1900 по 1902 г. возросло до 45 при сокращении стоимости промышленной продукции в 7 млн. руб. В 1903 г. увеличение промышленного производства, по сравнению с 1902 г., составило 3 млн. руб. при разорении более 40 предприятий⁶⁸. Спад рабочих волнений произошёл в 1904 г. с началом Русско-японской войны, когда ряд предприятий получили заказы от интендантского ведомства.

Во всех уездах губернии были отмечены массовые крестьянские волнения. Распространёнными формами «бунта» были самовольные вырубki леса, попытки захвата государственной, удельной и частной земли, отказы от уплаты податей, выкупных платежей и земских сборов. Те волнения преимущественно носили экономический характер.

Чтобы говорить о части населения, относящейся к среднему и зажиточному классам, необходимо определиться с ее классификацией. Л. Д. Покровская выделяла следующие четыре группы, различавшиеся по экономическому

⁶⁸ Мусихин В. Е. Вятские рабочие: от мануфактуры к фабрике. Энциклопедия земли Вятской. Т. IV. С. 302.

положению и классовым позициям⁶⁹: дворянско-помещичья интеллигенция (высшие чиновники и высокооплачиваемые служащие); интеллигенция, занятая в сфере культуры; интеллигенция, занятая в сфере материального производства; интеллигенция, занятая управлением промышленностью, помещичьими хозяйствами, юридической практикой.

В региональной историографии⁷⁰ выделяется три большие группы интеллигенции, так как система классификаций, предложенная Л. Д. Покровской, не предусматривала врачей, учителей, мелких служащих и пр.:

- 1) дворянско-помещичья;
- 2) буржуазная интеллигенция;
- 3) демократическая интеллигенция.

Данный вид классификации предназначен для обозначения характеристики материального положения и политической ориентации групп, и далее мы будем опираться на эту классификацию.

Дворянско-помещичья группа, которая располагалась преимущественно в крестьянском регионе, была наиболее обеспеченна и преданна царю. Численность её была незначительна, и оказать большого влияния на общественно-политическую жизнь губернии она была не способна. Деятельность этой группы сводилась лишь к мероприятиям по укреплению существующего порядка и членству в монархических партиях. В своём большинстве эта группа была почти полностью удовлетворена текущим положением дел в социально-экономическом плане.

Несколько иначе обстояло дело с группой интеллигенции, которая частично была настроена оппозиционно по отношению к царизму и существующему режиму. К ней относились обеспеченные служащие, адвокаты, управляющие помещичьими хозяйствами и производственными предприятиями, директора и

⁶⁹ Покровская Л. Д. Вступление России на путь буржуазных реформ // Отечественная история (VI–XX века). Владимир, 1993. С. 117.

⁷⁰ Балыбердин Ю. А. Общественно-политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX века (1900–1914 годы). С. 43.

учителя гимназий и реальных училищ. Чаще всего оппозиционность этой группы проявлялась в так называемой «кухонной политике», и лишь в кризисные ситуации некоторые из членов этой группы активно заявляли о себе.

Отдельно стоит сказать о различного рода промышленниках, которые имели дело непосредственно с одними из самых активных в числе «двигателей» революции – рабочими. Промышленники, наравне с дворянско-помещичьей группой, были вполне довольны сложившейся ситуацией с той лишь разницей, что постоянно искали более подходящую для себя линию поведения, чтобы избегать конфликтов с рабочими. Например, при выдвигаемых требованиях по 8-ми часовому рабочему дню, промышленник делал контрпредложение о 9-ти или 10-ти часовом рабочем дне. Замечая интерес рабочих к политическим событиям в стране, иногда руководство шло навстречу рабочим и разрешало вступать в различные союзы, не провоцируя их на конфликт.

Группа демократической интеллигенции была представлена низкооплачиваемыми служащими, чиновниками, земскими учителями и врачами. Именно эта группа принимала активное участие в общественно-политической жизни страны и региона. Уровень знаний и политическая грамотность позволяли представлять собой значительную политическую силу, с которой стоило считаться.

Одним из важнейших звеньев этой группы являлись земские служащие. Обратимся к периоду Александра III. Именно во время его правления были проведены контрреформы 1890 года, которые усилили сословно-дворянское представительство в земстве. Именно они постепенно становились учреждениями, объединявшими местную интеллигенцию, и скоро составили серьёзную оппозицию правительству. 6 ноября 1904 г. по инициативе «Союза освобождения» состоялся Земский съезд, итогом работы которого стала программа реформ из одиннадцати пунктов, результат борьбы и компромиссов между земствами.

Стоит отметить, что большая работа земства в культурно-просветительном отношении (школьное и внешкольное образование), работа по оказанию

крестьянскому населению медицинской помощи, помощь сельскому хозяйству и ряд других мероприятий, касавшихся главным образом деревни, принесли большую пользу населению губернии⁷¹.

Но отношение земства к правительству было неоднозначным. Если проследить политику вятского земства, начиная с 1904 г., то получается следующий «калейдоскоп» политического поведения. В 1904 г. земство по поводу начавшейся Русско-японской войны выражает „всеподданнейшие" чувства своей телеграммой на имя императора. Через некоторое время оно становится в оппозицию правительству. Так продолжалось вплоть до Манифеста 17 октября. Как только был объявлен этот манифест, оппозиционность вятского земства исчезает, и оно становится «благородным зрителем великой русской революции»⁷².

Обращаясь к его императорскому величеству Николаю II, губернатор С. Д. Горчаков подробно излагал действия земских и некоторых городских учреждений после опубликования Манифеста 17 октября 1905 г. Из отчёта абсолютно ясно, что значительная часть служащих активно участвовала в распространении нелегальных изданий, содержащих противоправительственные идеи среди крестьян. «Чтение таких произведений и слушание лживых речей ораторов на самовольно устраиваемых собраниях, несомненно, должно было оказать на народную нравственность дурное влияние»⁷³.

Губернатор, кстати, на тот момент ещё и.о., пробыв в Вятской губернии короткий срок, уверен, что «в многолюдной и обширнейшей по своему пространству Вятской губернии противоправительственная пропаганда исстари здесь свила прочное гнездо»⁷⁴. Губернские и уездные земства были пронизаны своей «агентурной сетью», умело распространяющей в народе при помощи печатного слова как в легальном, так и в нелегальном виде брошюры, воззвания, прокламации. На это были затрачены большие средства; так, например, только

⁷¹ 1905 год в Вятской губернии. С. 33.

⁷² Там же. С. 34.

⁷³ ГАКО. Ф. 582. Оп. 168. Д. 369. Л. 1–7 об.

⁷⁴ Там же.

«Вятская газета» обходилась губернской земской управе до 12 тыс. руб. в год. Однако точными данными об объёме финансирования губернатор не располагал. Помимо «Вятской газеты» выпускались ещё газеты «Вятский край», «Крестьянская газета», «Епархиальные отголоски». Все эти издания «изо дня в день вселяют в народ нагло извращённые представления о переживаемых странною событиями»⁷⁵.

Интересно восприятие губернатором воззвания к народу «Шире дорогу – свободная Русь идёт!»: «Бездарное, лишённое малейших признаков правды и искренности с одной стороны, переполненное чуть не площадной бранью по адресу Правительства и всех его учреждений с другой, изобилующее к тому же до нелепости несбыточными обещаниями крестьянству, воззвание это разошедшееся в сотнях тысяч экземпляров, несомненно, внесло в сознание тёмной массы населения деморализующее начало»⁷⁶.

Губернатор был убеждён в ошибочности и пагубности политики земства, являвшегося сторонником партий «крайнего направления». Вместо исполнения должностных обязанностей, направленных на улучшение жизни народа (просвещение, устройство быта, нравственное воспитание), земства реализовывали в жизнь революционные идеи: «Игнорируя такие рассадники просвещения, как ремесленные училища, старается открывать реальные училища, классические гимназии мужские и женские. Между тем, несомненно, что гораздо большую пользу могли бы принести для простого земледельческого трудящегося населения ремесленные училища. Из этого рассадника просвещения могли бы выходить поступающие из крестьянской среды питомцы с законченным вполне для крестьянства образованием и затем возвращаться в ту же крестьянскую среду люда с научной подготовкой для приложения своих познаний в присущее крестьянству дело»⁷⁷. Непродуманные действия земства приводили, по мнению губернатора, к «возбуждению недовольства». Это выражалось в требованиях

⁷⁵ ГАКО. Ф. 582. Оп. 168. Д. 369. Л. 1–7 об.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

отчётов о расходовании народных денег, отказу платить земские сборы, что отрицательно сказывалось на экономике региона.

К концу 1905 г. вятское земство переходит на сторону правительства. Стоит отметить, что большая часть представителей земства имела либеральные взгляды, которые были удовлетворены изданием Манифеста 17 октября.

Особое внимание стоит уделить политическим ссыльным, которые, будучи уже в ссылке, не бросали заниматься пропагандистской деятельностью и относились, в большей степени, к демократической интеллигенции. В 1899 г. в Вятской губернии находилось 257 ссыльных при 10 колониях, а к 1905 г. включительно их количество достигло 427 чел.⁷⁸ С 1904 г. ссылка в Вятский край стала сокращаться, на что было несколько причин: во-первых, внимание правительства стало уделяться Русско-японской войне, где Россия терпела неудачу за неудачей; во-вторых, к началу Первой русской революции ссылка оказалась уже достаточно бесполезна в борьбе с революционными силами.

Основной контингент ссыльных состоял из социал-демократов, высланных из крупных городов страны – Петербурга, Москвы, Киева, Одессы, Риги, Баку и др. Многие из них были лично знакомы с партийными революционными деятелями и вели с ними переписку. Так, по делу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» в губернию было выслано 58 чел., по делу московского «Рабочего союза» 22 чел.

В вятской ссылке были такие активные деятели революции, как Н. А. Алексеев, Н. Э. Бауман, А. А. Ганшин, В. А. Князев, Г. Г. Кугушев, В. В. Воровский, Ф. Э. Дзержинский, П. И. Стучка. Чаще всего ссыльные устраивались на работу в местные земские органы. Ф. Э. Дзержинский, например, предпочёл работу в ремесленной школе и на махорочной фабрике⁷⁹.

Непростая ситуация в Вятской губернии сложилась и с образованием и грамотностью (справедливо будет сказать, что это была общероссийская

⁷⁸ Луппов П. Н. Политическая ссылка в Вятский край. С. 77.

⁷⁹ Папырина А. А. Революционное движение в Вятской губернии в 1905–1907 гг. С. 33.

проблема). Цифры в приведённой таблице (см.: прил. 5) наглядно показывают количество грамотных в городе и в уезде в целом.

Таким образом, большая часть грамотного населения была в городах при небольшом количестве жителей. В таких условиях работа учителей и казённых, и земских школ была крайне важна.

Наиболее обеспеченный слой учительства составляли казённые учителя, директора школ и училищ, инспектора народных училищ. По материальному положению они были близки к среднеоплачиваемому чиновничеству.

Казённые учителя были достаточно преуспевающими. За выслугу в 20 лет они могли довести свою заработную плату до 2500 руб. в год, считаясь богатыми. У таких учительских семей была возможность учить своих детей в университетах таких крупных городов страны, как Москва, Петербург, Казань, нанимать прислугу.

В худшем положении оказывались земские учителя. Заработная плата варьировалась (в зависимости от уезда) от 240 до 300 руб. в год. Основными причинами недовольства были частые переводы из школы в школу, боязнь быть уволенным за неблагонадёжность, строгий контроль со стороны администрации⁸⁰.

По переписи 1897 года, в Вятской губернии было 1549 чел.⁸¹, работавших в сфере врачебной и санитарной деятельности, к числу которых могли относиться и повивальные бабки. Жалованье фельдшера составляло 300–360 руб., а акушерок и тех же повивальных бабок – от 120 до 180 руб.⁸²

В бедствующем положении находились писцы, канцеляристы, служащие почт и телеграфов, так как их жалованье было меньше прожиточного минимума.

Отдельно стоит сказать о положении духовенства накануне Первой русской революции. Священнослужители играли значимую роль в процессе пропаганды проправительственных или антиправительственных материалов, что

⁸⁰ Балыбердин Ю. А. Общественно-политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX века (1900–1914 годы). С. 45.

⁸¹ Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1906 г. Вятка, 1906. С. 51.

⁸² Порошин И. В. Откуда мы родом. Киров, 2001. С. 85.

обусловливается сложившимися религиозными и культурными особенностями в России.

В 1905 г. в Ростове-на-Дону в издательстве «Донская речь» Н. Парамонова была издана брошюра «Пауки и мухи». Данный пропагандистский материал получил распространение и в Вятской губернии. Эта работа очерчивала круг врагов рабоче-крестьянского класса и революции в целом. К их числу были отнесены и священнослужители. Приведём цитату: «...Пауки – это попы и монахи, которые затемняют ум и отравляют душу робких людей, прикрываясь верою, проповедывая рабскую покорность богачам сего мира и проклиная всякую попытку бедных тружеников улучшить своё положение путём борьбы с кровопийцами рабочего люда»⁸³. Эта мысль, высказанная в XIX веке немецким социалистом Либкнехтом, оказалась актуальной и близкой революционно настроенным массам, обозначив в священнослужителях классового врага трудящихся.

По переписи 1897 года, в Вятской губернии было 13912 священнослужителей православного вероисповедания⁸⁴. Также у церкви была и земля, относившаяся к казенной, коей было 4925992 дес.

Период 1905–1907 гг. стал для Русской православной церкви, как и для всей Российской империи, непростым временем. Ознакомление духовенства с радикальными силами проходило во время революционного терроризма, черносотенных погромов, массовых забастовок, попыток восстаний и других событий, сопутствующих Первой русской революции.

Отношение общественности к духовенству в конце XIX – начале XX в. изменилось. Духовенство стало терять свои былые позиции: «им все недовольны и ему всё ставится в вину»⁸⁵. Российское общество в начале XIX в., будучи крайне набожным, пересмотрело своё отношение к церкви. К оценке деятельности духовенства стали подходить критически, в чём сами священнослужители видели

⁸³ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 141. Л. 31г об.

⁸⁴ Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1906 г. С. 41.

⁸⁵ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX вв.). Т. 1. С. 105.

«указ сверху». Часты были случаи святотатства или преступлений в отношении церкви. Так, в ночь на 13 января 1903 г. неизвестные лица, взломав замки у дверей Воскресенской церкви Главнохолуницкого завода Слободского уезда и сломав замки двух сундуков, находящихся там, похитили хранившиеся в них разные бумаги и деньги на сумму 2371 руб. 33 коп., принадлежавшие церкви и церковно-приходскому попечительству. Эти похитители так и не были найдены⁸⁶.

27 июня 1903 г. в г. Котельниче при обыске вятского мещанина, заподозренного в краже 60 руб. из конторы Герарда и Бака, были найдены две иконы – Спасителя и Божьей матери, стоящие около 5 руб. Украдены они были 18 июня из Николаевской церкви г. Котельнича с царских ворот⁸⁷.

Печатные издания также не скупилась на критику церкви. Так, «Вятская речь» вела «необъявленную войну» против РПЦ в Вятской епархии⁸⁸.

В течение 1905 г. произошла социально-политическая эволюция духовенства. От непонимания происходившего и страха перед ним, выражавшегося в проповедях и поучениях консервативного плана, священнослужители пришли к осмыслению революционных событий, своих целей и задач в социально-политической сфере, встав (в своём большинстве) на сторону правительства.

В целом же важно отметить, что накануне Первой русской революции в Вятской губернии не было зафиксировано массового недовольства населения своим положением. Кризисные и неурожайные годы усиливали противоправительственные настроения, но не выливались в акции протестов широких слоёв населения. Вятский регион был преимущественно крестьянским с незначительным развитием промышленности, где основными революционными силами должны были стать крестьяне, рабочие и часть демократически настроенной интеллигенции.

⁸⁶ Приложение к Вятским губернским ведомостям. 1903. № 9. С. 2.

⁸⁷ Приложение к Вятским губернским ведомостям. 1903. № 82. С. 3.

⁸⁸ Скутнев А. В. Православное духовенство на закате империи. С. 157.

Целесообразно выделить несколько факторов, повлиявших на развитие революционного движения на Вятке: экономический кризис 1900–1903 гг., усиливавшееся социально-экономическое расслоение деревни; большой процент низкооплачиваемых рабочих, почти не имевших прав; злоупотребление полномочиями на местах представителями власти и их произвол; Русско-японская война 1904–1905 гг., сказавшаяся на положении «тыла»: повышение различных выплат населением государству, неразъясненная причина войны широким массам, отправка на фронт населения региона; недовольство интеллигенции, пытавшейся добиться демократизации внутри страны.

1.2. Общественно-политические течения в регионе

Появление новых политических течений и создание партий и обществ различной направленности напрямую сказывалось на настроениях народных масс. До начала Первой русской революции таких политических формирований в пределах Вятской губернии было не так много. Активное создание ячеек различных партий началось в 1900–1904 гг., как и создание союзов и обществ.

Политические события региона до начала Первой русской революции делились на стихийные и плановые.

1. Стихийные события были вызваны общественной реакцией на происходившие в стране события. Они охватывали и объединяли порой представителей разных слоев населения.

2. Плановые события были связаны с деятельностью политических сил в лице партий и союзов. Многие события являлись лишь поводом для начала чего-то более серьезного, но конечной целью были интересы стоявших у руля сил. При этом задействовались народные массы, порой даже не довольные происходившим, но борющиеся таким образом за свои и классовые интересы.

Партии предреволюционного периода выражали спектры разных политических идей. Для создания более объективного и полного представления о положении региона, рассмотрим политическую ситуацию в Вятской губернии накануне Первой русской революции.

РСДРП, основанная в России в 1898 г. и к началу Первой русской революции являвшаяся одной из самых молодых политических партий (некоторые из государственных служащих называли партию «лигой революционной социал-демократии»⁸⁹), не имела в своём составе большого количества партийных членов. Те же социалисты-революционеры были куда многочисленнее и имели больший политический вес. Тем не менее благодаря

⁸⁹ ГАКО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 668. Л. 93.

усилиям своих партийных деятелей социал-демократы активно «наращивали» влияние и популярность.

Так, вятская ячейка РСДРП окончательно оформилась к 1903 г., и к 1905 г. (хотя агитационная деятельность членов партии началась в губернии раньше, чем была создана сама она) в её 15 местных организациях насчитывалось около 300 человек. Большинство (61,7%) составляли рабочие. В губернии действовало семь кружков, находившихся в составе организации. Каждым из таких кружков руководил член комитета и выбранный составом кружка староста⁹⁰.

Необходимо отметить, что в формировании регионального отделения партии решающую роль сыграли политические ссыльные. В 1899 г. в десяти колониях находилось 257 «политиков», которые в основном представляли социал-демократическую партию. Только по делу о петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса» в Вятскую губернию было выслано 58 чел., а по делу московского «Рабочего союза» – 22⁹¹. Кроме них, в губернии отбывали срок представители ячеек из Вильнюса, Каунаса, Риги. Ссыльные социал-демократы в Вятском крае вели переписку с соратниками по всей стране, а в 1899 г. и вовсе поставили подписи согласия под «Протестом российских социал-демократов», который обошёл все населённые пункты, куда ссылали революционеров. Ими и были проявлены инициативы создания регионального отделения партии.

Внимания заслуживает изучение вопросов активной работы социал-демократов в среде студентов и учеников различных учебных заведений. Создавались кружки самообразования, руководителями которых были ссыльные революционеры. Зачастую в таких кружках состояли и представители местной интеллигенции. Такие объединения сформировались к 1903 г. в Вятке (Н. Бушен), Яранске (Л. Радин и И. Дубровинский), Орлове (Н. Бауман и В. Воровский), Малмыже (В. Горбачев), Нолинске (А. Рябинин), Уржуме (С. Мавромати),

⁹⁰ Балыбердин Ю. А. Общественно-политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX века (1900–1914 годы). С. 161.

⁹¹ Папырина А. А. Революционное движение в Вятской губернии в 1905–1907 гг. С. 33.

Царевосанчурске (А. Цепелевич). В этих кружках было чёткое распределение обязанностей (ответственный за пропаганду, за печать и др.).

Одной из первых возникла (но не оформилась окончательно) Белохолуницкая организация РСДРП. В 1899 г. на завод приехал политический ссыльный П. Шамуров. После дела «О сормовских беспорядках» он был арестован вместе с М. Десятковым, после чего революционные настроения рабочих стали нарастать и пропаганда начала проводится среди рабочих ещё более активно⁹². Встречи проводились путём собраний и митингов, где читалась революционная литература и программы партии. Уже в 1901 г. появилось отделение организации во главе с М. Филимоновым, А. Маклаковым, С. Пичугиным, А. Рыковым и Е. Алпатовым, которое вместе с рабочими состояла примерно из 150 чел. Инициаторами этой группы проводились беседы, собрания и митинги при помощи крестьян из близлежащих деревень. Именно на такого рода собраниях происходило ознакомление с программой РСДРП и распространялись среди присутствовавших лиц первые революционные издания. Стала проводиться агитационная и пропагандистская деятельность. Было принято решение устроить забастовку, и в 1904 г. она была объявлена. Привлекались рабочие и крестьяне, которых призывали «сплотиться и выставить свои требования и суметь выдержать забастовку». Выдвигались требования введения 8-ми часового рабочего дня, объявление прибавки 15% расценки при выработке 100 пудов железа, оплата забракованных деталей в размере 50% от общей стоимости, 6-ти часовой рабочий день для подростков и другие. Все требования были удовлетворены, кроме одного пункта: вместо 15% рабочие получили 5% прибавки. После окончания забастовки, часть организаторов была арестована (Ильин и Пичугин), многие уехали с завода; тем не менее организация продолжила свою работу⁹³.

В 1902 г. прошла первая открытая первомайская демонстрация, которая состоялась в г. Малмыже (организатор маевки – В. Горбачёв). Празднование

⁹² 1905 год в Вятской губернии. С. 274.

⁹³ Там же. С. 275.

первомай получил распространение, и в 1903 г. социал-демократы выступили с представителями рабочих, интеллигенции и учащихся во многих городах и заводских поселках губернии – таких, как Вятка, Слободской, Белая Холуница и Воткинск.

В конце 1902 – начале 1903 года в губернии предпринимается попытка объединения всех кружков в единую организацию. В июне 1903 г. руководящим центром был разработан устав Вятской организации РСДРП. Было получено одобрение со стороны большинства вятских социал-демократов, и произошло объединение кружков и групп в одну организацию. Возглавил новообразованный Вятский комитет Василий Александрович Горбачев. Примерно в это же время началась активная пропагандистская работа в среде железнодорожных рабочих путём создания кружков.

Стоит сказать, что конфронтаций между меньшевиками и большевиками в губернии не наблюдалось, так как многих связывали товарищеские отношения. Тем не менее определённые споры касательно политики возникали, но скорее в дружеском виде. Основными целями социал-демократов были: свержение самодержавия; установление демократической республики; конфискация помещичьей земли; установление 8-ми часового рабочего дня и другие изменения (повышение грамотности на заводах, улучшение условий труда) в условиях труда рабочих⁹⁴.

Охарактеризуем деятельность партии эсеров в Вятской губернии накануне время Первой русской революции 1905–1907 гг.

Истоки этой партии, как известно, были в народничестве, из объединённых кружков которого она и образовалась в начале XX века. В Вятской губернии ячейка партии эсеров окончательно сформировалась в 1903 г. при руководстве дворянина А. А. Гурьева. Благодаря достаточно организованной пропаганде число отделений быстро росло и достигло 54 при 1291 члене к 1905 г.⁹⁵

⁹⁴ 1905 год в Вятской губернии. С. 275.

⁹⁵ Балыбердин Ю. А. Общественно-политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX века (1900–1914 годы). С. 169.

Девиз партии был «В борьбе обретёшь ты право свое!», и стал популярным среди людей, желающих незамедлительных изменений, в большинстве своём у молодёжи. Такие громкие акции, как убийства губернаторов, начальников жандармерий, министра внутренних дел заставили говорить о них всю Россию. Имена И. Каляева и Е. Сазонова стали весьма популярны у молодого поколения. Таких революционеров оно чтит как героев и жаждало мести за казнь своих кумиров и их письма из неволи. Эсеры, учащиеся в гимназиях и реальных училищах, объединялись в ученические организации, которые имели нелегальные библиотеки, старались поддерживать контакты с ссыльными, организовывали собрания. Деятельность ученических организаций была хорошо известна полиции через агентурную сеть. Так, среди учащихся работал агент «Орлов» с зарплатой в 15 руб.⁹⁶

По всей стране существовали объединения разного типа: студенческие, военные, рабочие. Но основной целевой аудиторией были, конечно же, крестьяне. Стоит отметить определённую конфликтность отношений между эсерами и эсдеками. Распространялись различные прокламации и брошюры с призывами противостоять РСДРП. Так, 23 апреля 1904 г. на Богославском кладбище г. Вятки были найдены прокламации, среди которых была «Долой социалистов–демократов: партия социалистов-революционеров»⁹⁷.

В Вятской губернии одной из самых активных была Слободская организация эсеров, которая в силу относительной географической близости к губернскому городу имела возможность непосредственно контактировать с «центром». Ильинское политическое общество, носившее до 1905 года название Лукинского сельскохозяйственного общества, участвовало в революционных процессах на Вятке в декабре 1905 г.

В рапорте от 30 июня 1905 года сообщалось о том, что «года два тому назад» среди крестьян Лукинского общества Ильинской волости Слободского

⁹⁶ Балыбердин Ю. А. Общественно-политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX века (1900–1914 годы). С. 169.

⁹⁷ ГАКО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 668. Л. 39–39об.

уезда стала заметно распространяться противоположительственная агитация. Организатором этого рода деятельности в данной местности был живший в г. Слободском гласно-поднадзорный Николай Николаевич Соколов, который служил в Слободском земстве уездным статистиком после того, как окончился срок гласного надзора за ним. Он внушил революционные идеи крестьянам деревни Ермолаевской Василию Игнатьевичу Усову и деревни Мерзляковской Алексею Гурьяновичу Мерзлякову, впоследствии успешно склонившему на свою сторону чуть ли не целое общество.

Долгое время В. Усов и А. Мерзляков вели пропаганду в тесном кружке, стараясь действовать исключительно убеждением. Пропаганда в таком виде проводилась почти всегда после окончания собраний Лукинского сельскохозяйственного общества. Здесь оставались наиболее близкие Усову и Мерзлякову люди и в особенности те, кто ранее уже подозревался в распространении среди крестьянского населения преступных суждений и привлекался к ответственности. Когда таким путём в разных деревнях были подготовлены надежные лица, Мерзляков и Усов стали собирать в свои дома наиболее восприимчивых однодеревенцев под предлогом совместного чтения телеграмм о войне. В таких поездках Мерзляков, переезжая из одного населённого пункта в другой, проводил там недели по две⁹⁸.

На собрания приезжали, к примеру, лица «интеллигентные», такие, как минчаковская учительница Анна Аркадьевна Бабилова, слободские мещане Сергей, Владимир и Любовь Макушины и др. Телеграммы не читались, зато велись беседы и чтения о крестьянской жизни в России. Все разговоры сопровождалось цифрами и диаграммами, отмечали высокий акциз на спички, чай, сахар, керосин и т.д. Говоря о главной задаче – помощи крестьянам, агитаторы просили их помочь партии, организовав местные отделения, которые бы привлекли как можно большее количество членов. Лиц, не пожелавших примкнуть к этой организации добровольно, рекомендовалось «теснить общими

⁹⁸ ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 163. Л. 9–10.

силами, грабить и разорять»⁹⁹. Тем же из крестьян, кто числился в военном резерве, при начале войны и их призыве рекомендовалось на войну не ходить, а при подавлении беспорядков в бунтовщиков не стрелять. По «воспоследовании знака»¹⁰⁰ о начале общего бунта участники партии повсеместно в России должны начать восстание с оружием в руках, разрушая церкви, казённые и общественные учреждения и убивать всех, кто будет препятствовать этому движению. Те, кто переставал посещать сходки, приравнивался к доносчикам и шпионам, которым грозила смерть, как и тем, кто распространялся об именах ораторов и их рассуждениях.

В тёплое время года сходки переносились под открытое небо и собирали большие толпы людей. После первого ареста Усова члены организации усилили пропаганду и стали действовать более агрессивно. Были случаи, когда целились из револьвера в голову и заставляли подписываться в общество. Кроме этого, распространялись слухи о применении насильственных мер, производимыми эсерами, что оказывало деморализующий и панический эффект. Своевременное расследование этого дела и обнаруженные факты дали возможность подвергнуть Усова предварительному заключению в Слободской тюрьме по постановлению штабс-ротмистра отдельного корпуса жандармов Засыпкина от 21 марта 1905 г.¹⁰¹

К особенностям партии эсеров можно отнести определённую обособленность и самостоятельность её групп. Большинство из них работало независимо от Вятского комитета и связи с центром не имели. Тем не менее эти группы руководствовались в своей деятельности программой партии и другими руководящими документами ЦК. Основные цели социалистов-революционеров заключались в свержении самодержавия путём революции с последующим эволюционным развитием страны; в ликвидации частной собственности на землю и придании ей статуса общенародного достояния, в уравнительном пользовании землей всеми желающими на основе приложения собственного труда.

⁹⁹ ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 163. Л. 66.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же. Л. 9–10.

Программа эсеров была подвергнута критике большевиками, так как последние делали упор на пролетариат, а эсеры – на крестьянство. После прихода к власти большевиков именно аграрными принципами и идеями своих конкурентов – социалистов-революционеров – они и стали пользоваться.

Стоит сказать о существовании беспартийной деревенской организации¹⁰², разделявшей взгляды социалистов-революционеров. Местной организацией эсеров издавались различные материалы и прокламации такой деревенской организации. Нами был выявлен их устав (см.: прил. б).

Безусловно, особо важной идеей для эсеров являлся террор, с помощью которого они и стремились свергнуть самодержавие. Таким образом, радикализм этой партии был выше, чем у какой-либо ещё.

После майского съезда 1905 г., проходившего в г. Екатеринбурге, партия поделилась на левое и правое крыло. Правозсеры отказались вступать в Уральскую областную организацию и действовали скорее автономно, а левозсеровцы вступили и стали её группой. Причиной раскола послужило постановление областного съезда о недопустимости каких бы то ни было союзов и соглашений с либералами.

Начало Первой русской революции стало переломным моментом в истории политических партий России. Последние появлялись в большом количестве по всей стране. К примеру, партия 17 октября (октябристы) была создана почти сразу, после опубликования царского Манифеста 17 октября 1905 г. Но основной политической опорой для партий являлись массовые организации и различные политические объединения непартийного типа.

До начала революции такие объединения в виде различных кружков, союзов и обществ в стране почти отсутствовали. Тем не менее революционная пропаганда велась достаточно активно, что вызывало беспокойство у представителей власти. В донесении от 19 июля 1902 г.¹⁰³ губернатор Вятской губернии П. Ф. Хомутов сообщал министру внутренних дел о ведущейся в

¹⁰² ГАПК. Ф. Р – 657. Оп. 1. Д. 24. Л. 13–16 об.

¹⁰³ ГАСПИ КО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 20. Л. 26–37.

губернии активной революционной агитации и опасениях насчёт неподготовленности при попытке вооружённого восстания в ней (см.: в прил. 7). Исходя из донесения, можно сделать вывод, что представители власти были не готовы к действиям не только против политической пропаганды, но и против самих «политиков» региона.

«Помощниками» представителей власти не только в регионе, но и во всей стране стали проправительственные и консервативные партии. Несмотря на нередкое расхождение во взглядах между «черносотенцами» и правительством относительно внутренней политики, они имели и общие цели – сохранение существующей государственной системы (исключением являлся Союз 17 октября и партия правового порядка, которые не были монархическими) и подавление крамолы в стране.

Деятельность революционеров вызывала реакцию со стороны правых партий, работа которых становилась ответным шагом. В Вятской губернии действовали партия правового порядка, Вятская народная монархическая партия и отделы общеимперского Союза русского народа.

Отдельно стоит сказать о молодёжи, которой в возрасте от 10 до 23 лет в губернии, по данным переписи 1897 г., насчитывалось 860316 чел. Из них лишь 256612 чел. были грамотными, хотя и не окончившими даже трёхклассной начальной школы¹⁰⁴. Будущие специальности молодёжь получала «на дому», чаще выбирая кустарные промыслы. Ремесленные училища не могли обучить всех желающих из-за малого количества учебных мест. Политическая деятельность молодежи развивалась в течение всего предреволюционного периода, результатом чего в дальнейшем стало активное ее участие в событиях уже самой революции (покушение на полковника Александра, организованное Г. Цветковым, членом партии социалистов-революционеров, 16-ти лет на момент совершения преступления).

¹⁰⁴ Семаков С. Д. Из революционного прошлого молодёжи Вятской губернии (1905–1908 гг.). С. 5.

Итак, в предреволюционное время Вятская губерния и её население только начинали ощущать на себе влияние бурной политической жизни. Сформировалось несколько региональных отделений партий, появились кружки, профсоюзы и общества, в том числе и политического характера.

В то время произошло «разделение обязанностей» будущих революционных сил. Основными формами рабочего движения были забастовки и митинги, где выдвигались требования удовлетворить просьбы представителей пролетариата: повышение заработной платы, 8-ми часовой рабочий день и др. Крестьянское движение выражалось в незаконной вырубке леса и в отказе от уплаты налогов. Некоторая часть интеллигенции выступила в роли «мыслительного центра», проводя агитационную работу, участвуя в митингах и организовывая сходы.

Как видим, политические силы губернии находились в процессе своего формирования, впрочем, как и в России в целом.

ГЛАВА 2.

МЕСТНОЕ ОБЩЕСТВО В СВЕТЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1905–1907 гг.

2.1. Реакция населения на революционные события в центре и в губернии

Начало Первой российской революции было положено 9 января 1905 г. в Петербурге «кровавым воскресеньем», когда войска расстреляли мирную демонстрацию рабочих, во главе которой стоял священник Георгий Гапон. Разгон безоружного шествия рабочих произвёл шокирующее впечатление на общество.

Сообщения о расстреле шествия, многократно завышавшие число жертв, распространялись нелегальными изданиями, партийными прокламациями и передавались из уст в уста. Весть о случившемся быстро распространилась по всей стране. Оппозиция возложила всю ответственность за случившееся на императора Николая II и самодержавный режим. Скрывшийся за границей от полиции Гапон призвал к вооружённому восстанию и свержению династии. Революционные партии призвали к свержению самодержавия. По всей стране прокатилась волна забастовок, проходивших под политическими лозунгами. Только в январе бастовало около 440 тыс. рабочих, а с февраля 1905 г. в стране началось массовое крестьянское движение¹⁰⁵. Во многих местах забастовками руководили партийные работники. Традиционная вера рабочих масс в царя пошатнулась, а влияние революционных партий стало расти. Их численность быстро пополнялась. Приобрёл популярность лозунг «Долой самодержавие!».

Кроме всего прочего, прокатились волны аграрных погромов и национальных конфронтаций (Бакинские погромы и конфликты армян с «мусульманами»). По мнению многих современников, царское правительство совершило ошибку, решившись на применение силы против безоружных

¹⁰⁵ Балыбердин Ю. А. Общественно-политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX века (1900–1914 годы). С. 118.

рабочих¹⁰⁶. Опасность бунта была предотвращена, но престижу царской власти был нанесён непоправимый урон. Вскоре после событий 9 января министр внутренних дел П. Д. Святополк-Мирский был отправлен в отставку.

Революционные потрясения не обошли стороной и Вятскую губернию. Отклик на расстрел демонстрации в Петербурге в январе 1905 г. последовал незамедлительно. 11 января 1905 г. в Вятке было получено известие о расстреле петербургских рабочих. Уже 12 января состоялось заседание Вятского комитета РСДРП, на котором было вынесено решение усилить пропаганду и агитацию среди рабочих, теснее связаться с уездами и готовить народ к решительным выступлениям против существующего строя, в успех которых многие искренне верили. Комитетом была выпущена листовка, являвшаяся первой изданной социал-демократами в период Первой российской революции в Вятской губернии. Приведём некоторые выдержки из неё:

«Как на Дальнем Востоке правительство и царь обесславили себя, доказали, что они не могут управлять страной, так ещё в большей степени доказали они это 9 января на улицах Петербурга. Но, кроме того, этой кровавой бойней оно указало рабочим выход из их положения.

Не просить нужно, а требовать! Вот выход. Требовать с оружием в руках и дружно, чтобы правительство видело, что оно имеет дело с силой, которая твёрдо знает, куда она идёт и чего требует. Лучше умереть в России в борьбе с ненавистным правительством и убийцей-царём, в борьбе за свободу, чем там, на полях Маньчжурии»¹⁰⁷.

Требования, выдвинутые комитетом в листовке, были следующие:

1. Прекращение Русско-японской войны;
2. Созыв Учредительного собрания, куда должны войти выборные от всего народа;
3. Замена самодержавия демократической республикой;

¹⁰⁶ П. Струве, статья «Палач народа»; Ж. Жорес, статья «Смерть царизма»; В. Ленин, статья «Начало революции в России»; и др.

¹⁰⁷ Садырина Е. С., Прежесмыцкая М. А., Россохина М. М. Листовки Вятского большевистского комитета РСДРП 1903–1917 гг. С. 47.

4. Выборы в Учредительное собрание должны проводиться на основе всеобщего, прямого, тайного и равного избирательного права¹⁰⁸.

Некоторых успехов социал-демократы и эсеры Вятки и других городов добились: они провели собрания, митинги, активизировали работу кружков и групп, но крупных антиправительственных выступлений рабочих и крестьян в начальный период революции им организовать не удалось.

Первыми в феврале 1905 г. забастовали учащиеся учебных заведений Вятки, выразив протест против расправы правительства с рабочими, а затем потребовали изменения школьного режима: отмены обязательной молитвы, свободного посещения библиотек, устранения полицейского надзора со стороны администрации и пр. 9 февраля учащиеся под руководством лидера местных социал-демократов В. А. Горбачёва провели антиправительственную демонстрацию с красными флагами и пением революционных песен. С февраля 1905 г. начались волнения учащихся учебных заведений и в других городах и поселениях: Глазове, Сарапуле, Яранске, Кукарке и др. Учащиеся прекращали занятия, устраивали демонстрации на улицах городов. 12 июня, например, 16 учеников Верхосунской сельскохозяйственной фермы предъявили требования руководству школы об улучшении своего материального положения и восстановления исключённого ученика. Выступление учащихся окончилось неудачно¹⁰⁹.

В забастовках и манифестациях принимали участие различные слои населения. Так, 23 и 25 августа 1905 г. служащие Вятского губернского и уездного земств и городской управы провели политическую забастовку. Началась она из-за несправедливого увольнения регистраторов уездной земской управы Локтина и Куртеева. На заседании присутствовало более 50 человек, которыми было вынесено постановление – обратиться в управу с заявлением об отмене

¹⁰⁸ Садырина Е. С., Прежесмыцкая М. А., Россохина М. М. Листовки Вятского большевистского комитета РСДРП 1903–1917 гг. С. 48.

¹⁰⁹ Папырина А. А. Революционное движение в Вятской губернии в 1905–1907 гг. С. 62.

решения о незаконном увольнении вышеупомянутых лиц. Присутствовали и другие требования:

1. Увольнять служащих только по постановлению управы с точной формулировкой причин;
2. Обращаться со служащими вежливо и демократично;
3. Не делать вечерних занятий принудительными;
4. Не уменьшать получаемого служащими жалования¹¹⁰.

Стоит отметить, что служащие земств находились под сильным влиянием политических ссыльных, работавших с ними: В. А. Всевожского, В. А. Владимирского, Н. Н. Салтыкова, А. Я. Никитина, В. А. Горбачева и Н. М. Величкина.

Забастовки рабочих и служащих проходили, в большинстве случаев, без каких-либо политических требований, митингов и демонстраций не проводили, влияния политических партий не было замечено¹¹¹.

Манифест о даровании народу гражданских свобод и наделении Государственной Думы законодательной властью, известный нам как Манифест 17 октября 1905 г., явился одной из первых реакций власти на законодательном уровне в отношении «смуты и волнений», происходивших в стране. Автор проекта – граф Витте – так охарактеризовал его: «Манифест 17 октября предотвратил немедленную катастрофу, но не явился радикальным лекарством»¹¹². Ожиданий на резкую стабилизацию в стране он не оправдал, а, наоборот, обнародование его принесло новые вспышки антиправительственных беспорядков, с одной стороны, и черносотенных погромов – с другой.

Не была исключением и Вятская губерния, одним из самых громких событий в которой стали погромы 22 октября 1905 г. в губернском центре наряду с общим оживлением деятельности различных политических обществ и партий.

¹¹⁰ 1905 год в Вятской губернии. С. 44–45.

¹¹¹ Балыбердин Ю. А. Общественно-политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX века (1900–1914 годы). С. 124.

¹¹² Извольский А.П. Воспоминания. Петроград, 1924. С. 20.

Город Вятка. Новости о Манифесте достигли г. Вятки достаточно быстро. Уже 18 и 19 октября 1905 г. прошли первые манифестации «социалистов-революционеров» с красными флагами и речами, которые произносились с балкона губернской земской управы и в которых говорилось о необходимости отмены самодержавия. Здание земской управы украшали флаги с надписями: «Да здравствует социал-демократическая республика!», «Долой самодержавие! Да здравствует свобода! Долой монархия!», «Да здравствует социализм!» и др. Общая численность демонстрантов достигала 3 тыс. чел. На требования полиции прекратить манифестации социалисты отвечали решительным отказом, ссылаясь на данные Манифестом 17 октября права, и предупреждали о том, что при попытке разгона толпы силовыми методами они устроят «кровавое столкновение»¹¹³.

20 октября 1905 г., в здании фельдшерских курсов, прошло собрание под руководством статистика губернского земства Соболева, на котором присутствовала учащаяся молодёжь и рабочие железнодорожных путей. На собрании обсуждались вопросы, затрагивающие упразднение или изменение существующих моделей управления и самодержавия, а также было принято постановление выбрать депутатов от каждого железнодорожного цеха для поездки в управление Пермской железной дороги и предъявления ходатайства об улучшении положения рабочих¹¹⁴.

Погром в городе Вятке 22 октября 1905 г. является достаточно упоминаемым событием в статьях историков-краеведов (Н. Солоницин и др.) и воспоминаниях современников (А. Прозоров и др.). Однако необходимо уделить более пристальное внимание не только самому событию, но и тому, что побудило совершить этот погром. 19 октября по городу разошёлся слух о том, что социалисты изломали икону и повредили портрет царя в здании управы во время проводимой ими манифестации. Этот слух, безусловно, повлиял на

¹¹³ ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 221.

¹¹⁴ Там же.

«патриотически настроенное» население, которое приняло участие в проправительственной манифестации численностью до 10 тыс. чел.¹¹⁵

Город Слободской. Произошедшие события в г. Вятке повлияли и на близлежащие уездные города, в том числе и Слободской. По полученной 25 октября телеграмме вятскому губернатору становится известно о «взволнованности» железнодорожных рабочих¹¹⁶, в связи с чем 29 октября уездный исправник г. Слободского посетил станцию Зуевка. Он выяснил, что 19 октября по просьбе рабочих был отслужен молебен по случаю опубликования Манифеста 17 октября 1905 г. Во время молебна при пении молитвы «Спаси Господи» среди рабочих раздались голоса, «воспрещавшие» пение этой молитвы. Зачинщиком был счетовод конторы Мстиславский. Тем не менее молебен был отслужен с соблюдением всех церковных правил. По окончании службы группа рабочих предложила о. Яримову отслужить панихиду по умершим борцам за свободу, но он отказался. После этого рабочие вышли из своих мастерских, демонстративно прошагав мимо здания станции и других железнодорожных построек с красным флагом, на котором была сделана надпись: «Да здравствует свобода». Крестьянское население, а особенно жители деревень Черноусовской, Зуевской и Субботинской, которые не привыкли к подобного рода действиям, стали осуждать рабочих и их «глумления» над православной верой. В адрес рабочих стали поступать угрозы о скорой расправе и самосуде. Рабочие, не ожидавшие такой реакции, постарались оградить себя от возможной опасности и ходатайствовали о защите перед начальником Пермской железной дороги. Крестьяне обещали не предпринимать ничего первыми только в том случае, если рабочие не будут их провоцировать в дальнейшем¹¹⁷.

Одним земским начальником в рапорте говорилось также и о том, что в связи с опубликованием Манифеста от 17 октября подати, которые население его участка обязано уплачивать, делать это перестало. Мотивировалось это тем, что

¹¹⁵ ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 221.

¹¹⁶ ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 229.

¹¹⁷ Там же.

теперь свобода слова и совести. «Пусть исправник попробует взять с нас податей. Ничего он не получит и не возьмёт»¹¹⁸.

Город Котельнич. 20 октября 1905 г. известия о Манифесте были получены с выпуском «Вятского вестника» от 18 октября¹¹⁹. Этого же дня, в 20 часов вечера на Московской улице стала собираться толпа, в скором времени насчитывающая примерно 200 чел. Среди присутствовавших, особенно среди молодёжи, обсуждали свободу слова и данными им Манифестом правам, что побудило полицию обратиться с просьбой разойтись по домам. Тем не менее собравшиеся переместились в здание уездной земской управы, когда туда прибыла полиция выяснилось, что поднадзорный Александр Рерих зачитывает речь и позволяет себе резкие высказывания в адрес самодержавия. В здании собралось уже около 300 человек и на требования полиции прекратить выступление и разойтись Рерих и ближайшие к нему люди сказали, что теперь «могут говорить что угодно, раз дана свобода слова и собираться где угодно и когда угодно, так как дана свобода собраний, и когда закончат – тогда и пойдут по домам». Появление полиции сопровождалось выкриками из толпы «Долой полицию!». В 22 часа 30 минут толпа направилась по улицам города с пением «Марсельезы» и криками «Ура, свобода!», «Вечная память» и др. Демонстранты, поравнявшись со зданием тюрьмы, остановились и, кроме пения песен и скандирования лозунгов, стали выкрикивать заключенным в тюрьме «Свобода преступникам!» и призывать арестантов выбивать стёкла. Когда появилась полиция, толпа разбежалась и никакого рода собраний в этот день больше не было¹²⁰. Однако собиравшиеся митингующие изъявляли желание устроить ещё одно собрание, посетив в 9 часов утра сначала уездный съезд, а потом ещё и здание городской управы, чтобы требовать ответа за то, «что же чиновники делают для народа»¹²¹.

Город Орлов. Несмотря на относительную близость некоторых уездных городов к г. Вятке, пути сообщений и неразвитость инфраструктуры вносили свои

¹¹⁸ ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 229. Л. 47–49 об.

¹¹⁹ ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 228.

¹²⁰ Там же. Л. 7–8.

¹²¹ Там же. Л. 9–10

коррективы в сроки получения новостей из различных районов губернии или страны. Таким образом, вплоть до 30 октября 1905 г. в Орлове не проводились какие-либо демонстрации и собрания, касавшиеся опубликованного Манифеста 17 октября. Но в городе циркулировали слухи о черносотенных погромах, о чём свидетельствует телеграмма, полученная канцелярией вятского губернатора 27 октября 1905 г.¹²². Из неё становится известно о целях погромщиков: должны были быть разнесены здания земской управы, народный дом, общежития, а некоторые учащиеся даже убиты. Можно предположить, что этими «черносотенцами» были крестьяне, недовольные высокими земскими сборами. Они требовали уменьшить жалование земским служащим и урезать их штат. В случае отказа угрозы выдвигались такие же – разгром земских учреждений и убийство некоторых учащихся училищ.

30 октября 1905 г. лесничий Великоорецкого лесничества Соколов, кондуктор того же лесничества Чернышёв, учитель Великоорецкого земского училища Шпак и врач земской больницы Шатерникова после божественной литургии задержали народ у торговых лавок на церковной площади и стали разъяснять Манифест 17 октября толпе человек в 100. Разъяснением занимался лесничий Соколов. Говорилось о свободе слова, совести, печати, собраний и союзов и о том, что «все законы теперь будут утверждаться не императором, а избранными в Государственную думу лицами». Услышавший это пристав обратился к лесничему с вопросом о том, кем он был уполномочен на разъяснение манифеста, отпечатанного в частных газетах, так как правительственных газет с распечатанным Манифестом ещё не поступало. Соколов на это ответил, что ему не нужны полномочия для разъяснения Манифеста, так как вышеупомянутый разрешает свободу слова и собраний. Также отмечалось то, что по приходу пристава в руках у Соколова были какие-то листки, которые им потом были спрятаны в карман (предположительно прокламации). После разъяснения Соколов и компания отправились в дом священника о. Петра, где объявили о собрании в следующее воскресенье и что они так же будут задерживать народ

¹²² ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 230. Л. 1–1 об.

после посещения ими церкви. Вдове священника Любови Семакиной были даны прокламации, которые она из-за плохого зрения прочесть не смогла. Оставшийся на площади один из лесничих стал раздавать прокламации издания Н. Парамонова «Что такое народовластие». Некоторые из толпы говорили, что «наконец-то дождались, теперь можно делить покосные участки», а некоторые, наоборот, выкрикивали угрозы в адрес лесничего и учителя¹²³.

Город Яранск. В фонде канцелярии вятского губернатора отсутствуют сведения о каких-либо народных волнениях в связи с опубликованием Манифеста 17 октября в г. Яранске. Тем не менее необходимо выделить событие, произошедшее 12 ноября 1905 г. Тожсолинский волостной писарь крестьянин Илья Копылов при содействии писца Кукарского волостного правления крестьянина Михаила Бердникова, «будучи пьяными, но в ясном рассудке», пробрались в здание волостного правления. Оторвав от флага российского триколора красную полосу, они вывесили её с балкона второго этажа в качестве флага. Всё это сопровождалось криками «Свобода! Ура!», что было подхвачено проходящей толпой, начавшей также скандировать «Ура! Ура!»¹²⁴.

Город Нолинск. В рапорте уездного исправника Кошурникова сообщается о том, что 22 октября, вечером, в помещении земского училища, находящегося в доме нолинского Николаевского собора, состоялся митинг. Организаторами собрания была партия социал-демократов в лице председателя земской управы И. А. Шубина, секретаря управы А. Я. Никитина, землемера И. И. Кондорских и др. В день собрания и накануне этого дня некоторые члены партии (Орлов, Двинянинов, Щепакин, Политимов, Семёновых) усиленно агитировали и приглашали к себе на собрание бывших в Нолинске рекрутов для поддержки их партии. Таким образом, на собрании находилось не менее 150 чел., в числе которых было несколько учеников земской школы. На собрание пришло много граждан и мещан не сочувствующих подобным действиям и направлениям руководителей собрания. Председателем собрания был избран И. А. Двинянинов.

¹²³ ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 230. Л. 6–7.

¹²⁴ ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 242.

По его предложению был пропет гимн свободе, а затем были выступления ораторов. Кокорин высказал мнение о том, что раньше «у нас не было царей, а народ управлялся сам, но потом мало-помалу цари всё захватили в свои руки и через своих чиновников стали управлять государством, чиновники же только стараются для своей наживы, а не для народа». Говорил Кокорин около 30 минут. Затем слово было передано освобождённому из уржумской тюрьмы Макушину младшему, который в своей речи объяснял значение Манифеста 17 октября. Взявший слово после него Н. Н. Макушин (старший), говоривший о подоходности налогов, особого впечатления не произвёл и присутствующие шумом не дали ему закончить речь. После пелись революционные гимны учредителями собрания и учительницами. Присутствовавшие мещане и другие граждане стали глумиться над ораторами и участниками собрания, высказывали грубости, насмешки и, в конце концов, попросили их пропеть песню «Дубинушку», которая была спета. Неожиданно кто-то из присутствовавших затянул «Боже, царя храни», но организаторы его прервали. Инициатор проправительственных пеней выругал их бранными словами, и такое запрещение повлияло на «чувства патриотизма», стали высказываться порицания и угрозы в адрес социал-демократов. Собрание не было закончено, закрывшись. Собравшиеся, наблюдавшие за ходом собрания, сильно озлобились на учредителей, и были намерены «отомстить им силой». После того как часть агитаторов ушла на квартиру жены бывшего городского судьи Антонины Кулепетовой, толпа человек в 30 выбила стёкла в её квартире, нанеся ущерб в сумме 8 руб. В рапорте также сообщалось, что местное население настроено крайне агрессивно в отношении означенных лиц-социалистов и намерено было напасть на них в случае проведения другой манифестации. Причта и попечительство соборной церкви предъявило земской управе требование в течение недели очистить помещение училища, где происходили собрания¹²⁵.

В последующие дни угрозы были реализованы. Согласно заявлению, составленному 24 октября 1905 г., служащими земской управы выдвигались

¹²⁵ ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 232. Л. 3–4

требования нолинскому уездному исправнику по обеспечению безопасности вышеупомянутых социал-демократов в связи с «организацией чёрной сотни событиями последних дней». Говорится о выбитых стёклах у госпожи Кулепетовой, о событиях, происходивших 23 октября в 7 часов вечера у квартиры секретаря земской управы Никитина, когда его дом был осаждён недовольными крестьянами. Этим же днём была осуществлена попытка выбить стёкла у квартиры землемера Кандорского. На улице, на глазах полиции, был сильно избит учитель Кокорин¹²⁶.

Город Глазов. До города новости о Манифесте дошли достаточно поздно. Первое собрание было проведено 6 ноября. До этого единственным важным событием стала забастовка учащихся женской гимназии, которые были возмущены начальником гимназии (за распечатывание писем) и преподавателем Коротенко (за неделикатное обращение).

6 ноября было проведено чтение в Народном доме Омутнинского завода. Инициаторами выступили: председатель местного волостного суда Фёдор Иванович Кузнецов, гласный уездного и губернского земства, и его зять, учитель министерского двухклассного училища Матвей Николаев Голубков, он же и лектор.

Был прочитан Манифест, после которого Голубков стал разъяснять смысл и его значение. Говорилось о неприкосновенности личности, свободе вероисповедания, слова, собраний и союзов. Была разъяснена ситуация с существовавшим режимом и полицейским произволом. Приводились примеры того, что за неосторожно сказанное слово можно было попасть в тюрьму или ссылку. Но, мол, теперь земский начальник, исправник и другие не запретят говорить. Что на неправильные действия со стороны власти можно жаловаться и для предъявления своих прав нужно собираться в союзы и устраивать забастовки. Была разъяснена власть самодержавного государя, конституции и обсуждалась ответственность министров перед народом и государством. Разобрали выборы и

¹²⁶ ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 232. Л. 29–29 об.

необходимость предвыборных собраний. Кузнецов же вставлял редкие замечания, поясняя речь Голубкова.

В это время рабочими Омутнинского завода были предъявлены требования по увеличению заработной платы. Ещё 27 октября прошел слух о том, что рабочим хотят понизить заработную плату, и были потребованы объяснения этого. 5 ноября около 30 рабочих потребовали от управляющего заводами Шихова прибавки, но он отказал, аргументировав тем, что повысить заработную плату может только владелец завода. В целом рабочие были недовольны администрацией, и ходили слухи о самовольной расправе над некоторыми из числа лиц, заведующих заводоуправлением¹²⁷.

Город Уржум. Манифест от 17 октября 1905 г. был воспринят людьми как момент получения свобод, о чём можно судить по лозунгам и скандированиям на различного рода собраниях граждан («На балкон вышли несколько человек, кричавших «Ура!», «Свобода!»»¹²⁸). В то же самое время имели место мысли о свержении самодержавия («Бывший учитель Втюров говорил, что “Царя не надо”, “Долой самодержавие”»¹²⁹).

Утром 19 октября в 10 часов утра в Уржумской женской гимназии был по требованию учениц отслужен молебен, на каковой был приглашён в качестве оратора секретарь земской управы Разумовский. Последний перед пением «Боже, царя храни» сказал ученицам, что «у нас царя нет», и просил петь марсельезу. Ученицы старших классов запели марсельезу, а остальное большинство «Боже, царя храни»¹³⁰.

Рассмотрим просьбу городского судьи Алексева о взятии его дома под охрану силами правопорядка по причине постоянных покушений на его спокойствие (постоянно выбивали окна). Нюанс заключается в том, что судья вёл большинство дел, связанных с беспорядками в городе, и с октября 1905 г. у него возникли проблемы с безопасностью. Без одобрения его просьбы судья

¹²⁷ ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 237. Л. 4–5.

¹²⁸ ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 224. Л. 5.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Там же. Л. 5 об.

отказывался вести уголовные дела. Тем не менее в ходе расследования выяснилось, что в выбитых стёклах виновен уржумский мещанин Прохор Платонович Попов, который совершал противоправные деяния из личной мести, так как судья вел его дело¹³¹.

Город Малмыж. 22 октября 1905г. в городе Малмыже частным образом был получен Манифест 17 октября. В этот же день в здании земской управы он был отпечатан в «множественных экземплярах» и роздан в помещениях клуба и чайной общества трезвости. В чайной же земский служащий Иван Филиппович Ельчин и учительница земского училища Екатерина Алексеевна Палтова отреагировали на Манифест крайне радостно, начав распевать песни «Отречемся мы от старого мира» и др.

На следующий день в 10 часов утра толпа в 30 человек из села Калининского и Ильинской слободы направились к чайной, где И. Ф. Ельчиным был зачитан манифест с последующими разъяснениями его деталей. На собрании также присутствовал студент Казанского университета Николай Иванович Сенилов, проживающий в г. Малмыже. Сенилов снял портреты императора и передал их приказнице чайной Екатерине Михайловне Истоминой, сказав: «Уберите же к чёрту или бросьте в печь. Сейчас они не нужны». Было выдвинуто предложение повесить на их место картину с изображением государя с наследником на руках, трупами под ногами и висельницей сбоку и надписью «Сейчас я доволен» и транспарант «Вперёд!». Но собравшимися такой поступок не был одобрен, и картина была уничтожена. Около двух часов толпа вышла из чайной под руководством Сенилова, члена Земской управы Михаила Дорофеевича Одинцова, земских служащих и учительницы Палтовой и направилась по Казанской улице с красным флагом и надписью на нём «Да здравствует свобода!» и надписью снизу «Вперёд!». Всё это сопровождалось криками «Ура!», пением «Отречёмся мы от старого мира».

По пути, встретившись с толпой шедшей из села Калинина под красным флагом с надписью «свобода», вручённым Управляющим именем Савали

¹³¹ ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 224. Л. 14–15.

дворянином Иваном Никифоровичем Овчинниковым, толпа двинулась обратно в сторону Городской управы, где Овчинников прочитал Манифест с разъяснениями, после чего был отслужен молебен императору, после окончания которого по инициативе студента Сенилова была отслужена панихида по погибшим за свободу. После этого Сенилов обратился к народу представившись членом партии социал-революционеров. Он стал говорить о том, что «у нас не государь, а помещик Николай Александрович Романов, который ни о чём не заботится, и что этого помещика нужно уничтожить и отобрать у него земли». После высказываний Сенилова толпа с криками «Ура!», флагами и пением направилась по Казанской улице, где у полицейского управления стали выкрикивать «Долой полицию!», угрожали выбить стёкла. Но этого сделано не было, и толпа разошлась по домам¹³².

Город Елабуга. Первая манифестация в городе прошла только 21 октября. В связи с изменением расписания работы магазинов толпа двинулась по Казанской улице только после 15 часов дня («русские» магазины работали по воскресеньям с 12 до 15 час.) под предводительством работника магазина Николая Чикина. Беспорядков или каких-либо волнений не было. Тем не менее прокламации разбрасывались, и их были вынуждены собирать полицейские. Спустя некоторое время манифестанты разошлись по домам. В этот же день из Елабуги в Вятку была отправлена срочная телеграмма, в которой сообщалось о том, что «Ваше объявление верит не обнародованному и массе неизвестному манифесту. Крайне возбудило умы и обвиняют в сокрытии Манифеста. Завтра, в 12 часа дня, состоится престонародная демонстрация против интеллигенции. Усиленно распространяются слухи, что будут жертвы. Обнародование манифеста завтра же необходимо...»¹³³.

Только 22 числа в Елабугу пришло первое полноценное известие о Манифесте. Из Казани был отправлен номер газеты «Казанский телеграф», в котором был напечатан сам манифест. На следующий день, 23 октября, прошла

¹³² ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 235. Л. 9–10 об.

¹³³ Там же. Л. 10–12.

манифестация, на которой всё было спокойно, хотя уже и с некоторыми «вольностями». Толпа человек в 200, в том числе и воспитанники реального училища и женской гимназии, собралась у здания уездной земской управы. После неудачных попыток полиции разогнать возбуждённую толпу агроном Иван Иванович Силин прочитал собравшемуся народу Манифест, после чего последовали крики «Да здравствует свобода!», «Ура!» и др. Толпа проследовала по улице Покровской на Казанскую, по пути к ней присоединялись и другие жители. На Рыбной площади тем же Силиным был ещё раз прочитан Манифест, последовали те же выкрики, а Силин и Чикин произнесли небольшие речи. После толпа двинулась в направлении Николаевской церкви для отслужения панихиды по лицам, положившим жизни за свободу, вслед за которой была отслужена ещё одна по предложению священника – по воинам и чинам полиции, погибшими при прекращении беспорядков. По выходу из церкви толпа направилась в сторону Казанской улицы, распевая песню «Дубинушка» и др. Из толпы было выкинуто два красных флага, но скоро они были спрятаны. По прошествии короткого отрезка времени толпа разошлась по домам¹³⁴.

26 октября по городу были расклеены объявления, в которых приглашались жители на проводимый первый свободный митинг к 20 часам вечера в здание городского театра. Организаторами данного митинга были распорядители Башкиров, Коровлёв и Суходоев. Предполагалось чтение Манифеста с последующими разъяснениями его. В 20 часов вечера в театре собралась толпа человек в двести. Многие были в нетрезвом виде. Большинство присутствующих являлось мелкими торговцами или мещанами. Но распорядители не появлялись, и толпа стала волноваться, требовать начала митинга. Неожиданно на сцену вышел местный парикмахер Калугин, который стал зачитывать Манифест и параллельно комментировать его. Из зала раздались крики «Долой Калугина!», и парикмахер был скинут в партер выбежавшим на сцену неизвестным. В партере он был избит и присутствовавшие стали высказывать порицания в адрес распорядителей.

¹³⁴ ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 220. Л. 20–22.

Стали расходиться, но часть людей, человек 30, отделившись от всех, отправилась к квартире Николая Васильевича Чикина с целью избить вышеупомянутого за его удовлетворённые городским главой требования по торговле лавок в воскресенье. Его дома не оказалось, и толпа уже человек в 70–80 пошла к дому городского головы Башкирова произвести в его доме погром, а самого его избить. Башкирова нашли выборные люди в здании клуба, где от него стали требовать объяснений о несостоявшемся митинге и о том, по какой причине он «водится» с остальными организаторами и почему он примкнул к «либералам». Предупреждали о расправе над ним в том случае, если он не оставит «дела политические».

После этого толпа разошлась, но на следующий день в чайной комнате общества трезвости была назначена следующая встреча. Прошли слухи о том, что планируется избить, а то и вовсе убить организаторов «вчерашнего» митинга. Агронома Силина хотели покарать за его фразу на митинге 20 октября, когда он сказал: «Манифест создали мы и мы же настояли на свободе» и «Нам государя не надо». Из города были высланы Силин, Суходоев, Чикин и Коровлёв под предлогом рабочих командировок ради их же блага. В итоге «бунтующими» были выдвинуты требования о получении Манифеста из правительственных газет, а не из местных. На следующий день, 27 октября, газета была передана в чайной комнате общества трезвости, где сам Манифест был воспринят торжественными «Ура». При его чтении присутствовало около 50 человек¹³⁵.

30 октября 1905 г. в Вятку пришла телеграмма из Елабуги, извещающая о состоявшейся патриотической манифестации, в которой приняло участие около тысячи человек с портретом государя, национальными флагами, военной музыкой¹³⁶.

Город Саранул. В телеграмме, принятой 19 октября 1905 г. канцелярией губернатора, говорится о преосвященном Михее, которым был отслужен молебен и был зачитан Манифест 17 октября. Присутствовали все представители

¹³⁵ ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 220. Л. 26–28 об.

¹³⁶ Там же. Л. 25.

учреждений, много народа. По окончании молебна по городу прошёл оркестр пожарной дружины, а перед ним группа людей с выкинутыми флагами. Группа людей пела марсельезу, говорила о вечной памяти по умершим за свободу.

Позже, в рапорте от 19 октября, сообщалось о том, что на собрании говорил некто Политаев, используя слова «Да здравствует свобода» и предлагая пропеть вечную память по умершим и погибшим борцам за свободу. Толпа двинулась по городу и остановилась у дома общества трезвости. Там были высказаны мысли о том, что выборы стоит приостановить и рассказать крестьянам о том, кто такие депутаты и как их выбирать. Следующим пунктом назначения был дом помощника начальника ВГЖУ Малюги. Ему хотели предъявить требования об освобождении политических заключённых. Его дома не оказалось, и толпа решила пойти к прокурору Сарапульского окружного суда. После того как он вышел к толпе, ему высказали требования, на что получили ответ – политических заключённых в тюрьме нет. После этого толпа стала расходиться по домам.

20 октября в 10 часов утра состоялось ещё одно собрание. Были произнесены речи вообще про действия правительства, где мелькали такие слова, как «Долой самодержавие», «Не надо нам царя-кровопийцу!». Часть манифестантов такие высказывания поддержала – другая нет. Всего на площади собралось приблизительно 300 чел. Распевались песни революционного толка, поднималось три красных флага. Толпа стала двигаться. Путь её лежал по Больше-Покровской улице, по пути предлагали закрыть магазины. Проходили мимо заводов Михеевых, Дедюхина, Смагина, Пешехоновой для того, чтобы «прекратить работы». Но реакция рабочих была отрицательной. Некоторые из них хотели даже избить революционеров, но были остановлены своим начальством. Слова «Есть хочется» – это и был ответ рабочих революционерам.

Далее толпа пошла мимо кожевенных заводов в сторону Бодалевского винокуренного завода. Там часть рабочих к ним всё же присоединилась. У общества трезвости Мышкиным были произнесены речи, в которых говорилось всё о том же – «Долой самодержавие» и пр. Толпа разъярилась и набросилась на манифестантов. Завязалась драка. Манифестанты успели скрыться за дверями

общества трезвости где и остались. А толпа пошла по городу, распевая «Боже, царя храни» и «Спаси Господи». Шествие же лоялистов поддержали местные органы самоуправления. Толпа достигла 1000 чел.¹³⁷

Отдельно стоит сказать о так называемом черносотенном погроме 22 октября 1905 г. в городе Вятке, но сначала отметим то, что термин «черносотенцы» является собирательным и подразумевает представителей крайне правых организаций в России в 1905–1917 гг., выступавших под лозунгами монархизма, великодержавного шовинизма и антисемитизма¹³⁸. Своё начало термин «чёрная сотня» берёт от нижегородских «низовых сотен» Кузьмы Минина.

В Российской империи черносотенное движение представляли такие партии, как «Союз Михаила Архангела», «Союз русского народа», «Чёрные сотни», «Русская монархическая партия» и другие. Стоит сказать, что единого блока у этого движения не было и представлялось оно различными движениями и течениями. П. Е. Стоян (создатель «Малого толкового словаря русского языка») дал следующее определение черносотенцу (черносотеннику) – «русский монархист, консерватор, союзник».

Кировскими историками достаточно много говорилось о погроме в Вятке 22 октября 1905 г., но хотелось бы привести отрывок из воспоминаний вятского адвоката А. А. Прозорова: «Заговорив о революции, вспоминается 1905 год – 22 октября, мои именины. В этот день утром ко мне собрались мои знакомые для поздравления. В то же время по окончании в Кафедральном соборе молебна толпа простого народа двинулась по городу, дебоширя и нанося побои встречным, подозрительным толпе лицам. Так, толпа бросилась во двор мирового съезда, гоняясь за гимназистом 4-го класса Налётовым. Тот с испуга залез под присутственный стол, затянутый красным сукном, но толпа его вытащила и в виду нашем из окна убила его железной лопатой во дворе съезда.

¹³⁷ ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 225.

¹³⁸ Шарова В. Л. Праворадикальная идеология в России: истоки и преемственность // Политико-философский ежегодник. М., 2008. Вып. 1. С. 121.

Некоторые из горожан сознательно шли на определённый риск, пытаясь уберечь тех, на кого падал гнев погромщиков: «Толпа, выбежав из двора, заметила на углу наискосок стоявшего дома проходящую гимназистку, Елену Константиновну Хлебникову, бросилась за ней, та проскользнула во двор дома. Толпа бросилась за ней и стала стучать в запертые двери верхнего этажа дома, в квартиру присяжного поверенного Контрима. Тот храбро отпёр дверь и спросил, что надо. Сказали, ищем женщину, он возразил, что к нему никто не приходил, для убеждения требует, чтобы толпа выбрала делегатов, кои бы осмотрели квартиру. Ввиду столь настойчивого его требования толпа опешила, но двое вошли в квартиру, Контрим обвёл их по всем комнатам, прося осмотреть все шкафы и под кроватями; когда было установлено, что никого нет, просил представителей убедить толпу разойтись. Толпа разошлась, а Хлебникова, дрожащая от страха, просидела, скрывшись в запертом надворном отхожем месте, и была спасена»¹³⁹.

Части погромщиков были разделены и действовали в различных районах города: «В то время другая толпа бушевала на углу Николаевской и Спасской улиц у дома Миронова... Мировой судья Коробов, будучи в форменной фуражке и находясь в противоположной лавке, рассчитывая на свой авторитет, задумал убедить толпу. Смело вышел к ней со словами убеждения, но был убит. Немало было побитых и в других местах. Так, шедший через площадь Харченко был настолько избит, что пролежал довольно долгое время в больнице»¹⁴⁰.

Не проходит стороной Прозоров и то, чем были заняты городской голова и губернатор во время погрома: «Толпа между тем искала городского голову Поскребышева, а он сидел у меня, бледный от страха и от достигавших до нас слухов. Он три раза подходил к телефону, прося губернатора Левченко вытребовать войска для прекращения буйства. Губернатор отвечал: “Распоряжение будет сделано”, но медлил. Быть может, сочувствуя толпе, как показательному выступлению против лиц, сочувствующим не проявленным, но

¹³⁹ Прозоров А. А. Мемуары. Город Вятка и его обыватели. С. 76–77.

¹⁴⁰ Там же.

желательным свободе, равенству и братству. Через час времени войско появилось у дома Миронова, но, выстроившись фронтом, бездействовало, а толпа ломала стекла и громила магазины. Наконец, один военный принял команду, двинул фронт, и от одного движения войска толпа разбежалась, и войско, никого не ранив, достигло цели»¹⁴¹.

Кажется, целесообразным привести в доказательство ещё один важный для нас отрывок из воспоминаний, на этот раз работницы вятских мастерских учебных пособий В. Семеновой, но без купюр. Этот фрагмент даёт возможность составить вполне объективную картину октябрьских событий в Вятке с учётом гендерной составляющей: «...22 утром, рано, мой муж стал собираться уходить, я попробовала его остановить, но он и слышать не хотел, а мне посоветовал сидеть дома; но я тоже не могла сидеть дома, оставила своего маленького сына со старушкой матерью, а сама зашла за подругой и пошли со страхом к управе, дошли и успокоились – народу нет, а только все подходили и читали объявление и уходили, ну мы и обрадовались – все обойдётся хорошо, избиений не будет. Слышим крики "ура" и пение "Боже, царя храни", сердце больно заныло, слышны душу раздирающие крики. Мы пошли по Спасской улице, и на углу Спасской и Никитской на глазах у нас убили реалиста лет 16 или 17; мы, не помня себя, обе кричали, плакали и просили не бить его, но на нас никто и не смотрел; как будто кто-то нас толкнул во двор, где кабинет Аронсона, и сказал: "Прячьтесь скорее и не плачьте". Мы пошли на лестницу в квартиру Аронсона, крики стихли. Мы вышли – направо лежал убитый мальчик, фамилия, кажется, Палкин. Мы пошли налево, обратно к управе, а манифестация пошла прямо до управы; мы не могли больше смотреть на зверство, устроенное полицией, кровь была везде на улице. Дошли мы до Театрального сада, слышим топот и крики "стой", мы остановились, подбежало к нам человек семь пьяных погромщиков, вооружённых железными палками, один спрашивает: "Кто у вас Бог?" – я говорю: "Бог у нас один", "А где у вас царь?" – я говорю: "Кажется, в Красном селе". Тогда раздаётся крик "бей их", схватили мою подругу Любу Каптикову за руку и ударили железной палкой по

¹⁴¹ Прозоров А. А. Мемуары. Город Вятка и его обыватели. С. 76–77.

шее, кровь хлынула ртом, она страшно закричала и упала без чувств, а они все набросились на неё, как злые звери. Я вижу: Любу не могу спасти своими криками и плачем побежала к Красному Кресту к водолечебнице, а кругом – все крики и кровь, везде бьют, меня кто-то затащил во двор и велел молчать, а то убьют, если только заметят, что я плачу. Это было уже под вечер. Полиция стала уже не рада погромщикам. Били подряд, даже полицию стали бить. Любу спас заведующий приютом, фамилии не помню – не русская. Это уже со слов других и его самого. Как он спас – выбежал на улицу, ворвался прямо в толпу, толпа опешила, смотря на него, а он схватил Любу и потащил через дорогу в приют, дверь запер; толпа опомнилась, бросилась за ним и стала ломиться в дверь, он по телефону к губернатору, что грозит опасность малолетним детям. Тогда было вызвано войско и стали усмирять наёмных погромщиков. А Любу отправили в больницу.

На другой день, 23-го, я и ещё несколько моих знакомых пошли в больницу, раненых было много, но я их не видела; я ходила, где были убитые, в мертвецкую. Какой ужас! Описать я его не в силах, не могу, даже сейчас страшно вспомнить. По лицу узнать трудно было даже близкого человека; около каждого убитого лежал его окровавленный, изорванный костюм, только по одежде и узнавали, так были избиты и изуродованы. Как раз приехала мать убитого реалиста Палкина, я уже говорила о нем выше, она зашла с мужчиной, своего юного сына она не узнала, ей показал сторож; она открыла простыню и в ужасе закричала: "Сын мой, сын мой, и это сделали люди!" С этими словами она потеряла сознание, её вывели под руки. Отец Палкина сошёл с ума»¹⁴².

В России черносотенные погромы прокатились волной. Большинство из них были особенно жестоки (как, к примеру, в Томске) и являлись реакцией на революционный и народный подъём после опубликования Манифеста 17 октября. Кроме того, отмечался тот факт, что данные погромы проводились при поддержке местных властей.

¹⁴² 1905 год в Вятской губернии. С. 256–257.

Эти заявления были массовыми по всей стране и не могут быть беспочвенны. Так, к примеру, в записи управляющего делами Комитета министров Э. Ю. Нольде о ходе заседания Совета Министров 3 ноября 1905 г. можно найти следующее высказывание министра внутренних дел П. Н. Дурново: «Чрезвычайная охрана. Военное положение. Чёрная сотня. Следствий нельзя производить о народных волнениях. Нельзя велеть стрелять в людей, мнущих революционеров»¹⁴³.

13 ноября 1905 г. канцелярией вятского губернатора было получено письмо на имя вице-губернатора В. М. Мирковича «от крестьян»¹⁴⁴. Содержание письма однозначное-обвинение власти в подкупе крестьян с целью избиения «политиков»: «за чьим Вы или по чьему это распоряжению собирали нас мужиков избивать невинных людей, а мы думали, что нам говорили все верно, что те люди бунтовщики, идут против веры и царя, а теперь поняли всё хорошо, что те люди, которых полиция и кулаки собирали нас бить и убивать до смерти пострадали невинно, да и те бунтовщики Вы ли называете, люди очень хорошие и добрые, они для блага народа жертвуют своей жизнью и добились гражданской свободы и добились всего, слава им борцам за нас мужичков»¹⁴⁵. Полный текст этого письма представлен в прил. 8.

Безусловно, такое обращение крестьян можно расценивать и как провокацию, и как подделку, но полученное губернатором А. Г. Левченко сообщение №313, датируемое приблизительно концом октября 1905 г., позволяет сделать выводы относительно роли местных властей в черносотенном погроме 22 октября 1905 г.: «Вятскому губернатору из Петербурга. Вновь прошу проявить всю полноту власти для прекращения беспорядков, насилий, погромов, дабы во что бы то ни стало обеспечить личную и имущественную безопасность обывателей, при этом считаю необходимым обратить внимание Вашего Превосходительства, что результаты достигаются своевременным принятием

¹⁴³ Совет министров Российской империи 1905–1906. Л., 1990. С. 37.

¹⁴⁴ ГАСПИ КО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 58. Л. 1–2.

¹⁴⁵ Там же. Л. 1.

надлежащих предупредительных мер, а не одним лишь кровопролитием, которое всегда является неизбежным, когда эти меры приняты не были. Товарищ Министра Трепов»¹⁴⁶.

Благодаря имеющимся документам, воспоминаниям очевидцев и протоколам допросов можно сделать вывод, что властью этой не было предпринято ничего для деэскалации конфликта в губернском городе и существуют небезосновательные доказательства того, что власть этому погрому скорее потворствовала.

Кульминационным событием революции 1905 года можно назвать декабрьское восстание в Москве, которое затронуло не только центральные регионы страны. Словно волна, беспорядки и вооружённые восстания накатили и на регионы: Ростов-на-Дону (13–20 декабря), Екатеринослав (8–27 декабря), Нижний Новгород (12–16 декабря), Люботин. Не стала исключением и Вятка, в которой декабрьские события в стране также получили отклик.

На III съезде РСДРП (12 апреля – 27 апреля 1905 года), в Лондоне, было принято решение взять курс на вооружённое восстание, несмотря на то что меньшевики не одобряли такого развития событий (ими была проведена параллельная конференция в Женеве). Первой победой революционных сил по праву можно считать опубликование Манифеста 17 октября 1905 года, который, тем не менее, не был поддержан крайними левыми партиями (большевики и эсеры). I Государственная Дума была бойкотирована большевиками.

Декабрьские события в Москве начались с проведения всеобщей политической стачки с последующим вооружённым восстанием. 7 декабря была начата забастовка, а 8 декабря произошло первое вооружённое столкновение. Восстание было подавлено к 19 декабря.

Стоит отметить, что в Вятке и регионе партии эсеров и социал-демократов хоть и имели трения, но всё равно поддерживали друг друга во многих начинаниях, хоть и действовали независимо друг от друга. После собрания в слободском манеже 23 ноября 1905 г. было принято решение образовать

¹⁴⁶ ГАСПИ КО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 58. Л. 1.

Крестьянский союз. Последнее собрание Крестьянского союза, которое проходило в здании фельдшерской школы 2 декабря 1905 г., было примечательно тем, что на нём присутствовало 30 солдат 4-й роты 231 Котельнического батальона. Рядовой Фабричный влез на стол и, подняв кверху вынутый из ножен штык, сказал: «Отныне этот штык будет защищать крестьян и направлен против черносотенцев». После этого со своего места врач Масленников взял штык из рук Фабричного и обратился к солдатам: «Вы передаёте штыки, без сомнения, последуют и винтовки». На этом же собрании сообщалось о том, что почти вся Ильинская волость была включена в общество¹⁴⁷.

Слова врача Масленникова в какой-то степени стали пророческими. В ночь на 13 декабря 1905 г. с верхнего этажа Слободского уездного военного управления были украдены 273 ружья на общую сумму 6825 руб., а кража приписана В. И. Усову и его сообщникам¹⁴⁸. Уже ночью 15 декабря 1905 г. во двор дома вятского мещанина Самылова прибыло 18 подвод с крестьянами Ильинской волости, вооружёнными ружьями. Прибывшие заняли в доме Самылова квартиру вятского мещанина Куниченко и принялись, как удалось узнать полиции, за чистку привезённых с собою ружей. Возникло предположение, что ружья эти из числа тех, что похищены из слободского военного цейхауза, поэтому в дом Самылова был командирован под начальством местного пристава полицейский наряд человек в 30 для обезоруживания. Оцепив дом, где находились крестьяне, пристав через запертые изнутри двери объяснил осаждённым о цели своего прибытия и потребовал их отпереть добровольно. В ответ на это слышались в адрес полиции брань и категорический отказ впустить в квартиру полицию и выдать ей оружие. Видя, что без военной силы обезоружить засевших в доме лиц не удастся, полицеймейстер пригласил на помощь полиции роту вооружённых солдат. По прибытии войска силой была открыта входная дверь. Солдат и чинов полиции встретила вооружённая винтовками казённого образца толпа людей. Загородив штыками вход, крестьяне

¹⁴⁷ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 848. Л. 161–161 об.

¹⁴⁸ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 942. Л. 14–14 об.

заявили, что винтовок они «не выдадут без боя» и «что будут биться до последней капли крови». Когда все увещевания со стороны пристава и командира роты Коробицына оказались тщетными, солдатам было приказано, несмотря на штыковую преграду, двинуться вперёд. После незатяжного боя, во время которого трём нижним чинам были нанесены штыковые раны, сопротивлявшиеся были обезоружены, при чем винтовки приходилось отбирать у каждого почти насильно. Бой обошёлся без большого кровопролития только благодаря случайности: никто из сопротивлявшихся не умел обращаться с винтовками, а все попытки зарядить ружья были безрезультатны. После этого все сопротивлявшиеся в количестве 25 человек были арестованы и отправлены в тюрьму¹⁴⁹.

Через три дня после описанного события, 18 декабря 1905 г., полиции стало известно, что в городской водокачке засела группа людей, вооруженная винтовками из Слободского склада. Вызвав роту солдат Котельничского батальона, полицеймейстер Люминарский, оцепив водокачку, вступил с осаждёнными в переговоры о сдаче ружей. Парламентёром к нему явился сын чиновника Н.А. Швецов, бывший семинарист, который от имени своих товарищей заявил, что они добровольно винтовки не сдадут. Желая во избежание кровопролития более или менее продолжительной осадой сломить упорство засевших в водокачке лиц, полицеймейстер расставил посты и стал выжидать, что будет дальше. Около 11 часов утра он был извещён, что берегом реки Вятки движется на выручку осаждённым толпа людей, человек в 30, также вооруженных винтовками. Командир роты Коробицын послал один взвод солдат в обход приближающейся к водокачке толпе, с намерением её окружить. В проулке у духовного училища солдаты столкнулись с мятежниками. Последние остановились, и видя что солдаты заряжают ружья, выкинули белый флаг.

Начались переговоры. Коробицын обещал не стрелять до тех пор, пока не откроют огня мятежники, и в том случае, если те добровольно выдадут все винтовки. Если же нет, то винтовки будут отобраны «во что бы то ни стало». Узнав от своего парламентёра о результатах переговоров и не желая, очевидно,

¹⁴⁹ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 848. Л. 161 об. – 163 об.

выдать ружья, мятежники отступили и скрылись в стоящем на берегу реки Вятки доме Мышкина. Едва двери этого дома закрылись за последним из мятежников, как с их стороны грянул залп, наповал убивший двух рядовых – Чулкина и Плетенёва. Последовал залп и со стороны солдат. После этого мятежники заявили, что сдаются. Стрельба прекратилась, но затем совершенно неожиданно снова была возобновлена мятежниками – ещё несколько солдат было выведено из строя. После второго залпа со стороны солдат мятежники окончательно сдались. Арестовано было 27 человек, отобрано 29 ружей, 9 револьверов и более полутора тысяч различных патронов, преимущественно ружейных. (Интересно, что был арестован подданный Китайской империи Ли Динь Цу, малоумный и потому освобождённый из-под стражи). В 20 часов вечера, когда весть о сдаче мятежников в доме Мышкина дошла до осаждённых в водокачке, сдались и эти в количестве 24 человек, выдали 37 казённых винтовок и все патроны¹⁵⁰.

Не все мятежники были пойманы. В розыск были объявлены десять человек, сведения о которых мы публикуем в прил. 9.

Как можно видеть из приложения, социально-классовый состав подлежащих розыску был разношёрстным, как и участников мятежа. Ильинское политическое общество сумело различными путями привлечь на свою сторону представителей разных слоев населения, что не может не показывать успешность агитаторской и пропагандистской деятельности в Слободском уезде.

После декабрьских событий в Вятке Слободской уезд, и до этого находившийся на «хорошем» счету у жандармерии, попал под ещё более пристальный и жёсткий контроль. Жителем г. Слободского сообщалось о зверствах полиции: «Во всех концах Слободского уезда свищут нагайки и всюду несутся вопли и стоны избиваемых... В с. Сезеневе был избит крестьянин д. Росляковской, у которого были страшно исполосованы лицо и голова. У одного новобранца была ранена грудь... В с. Трёхключинском в субботу на масленой был зверски избит четырьмя командированными туда стражниками десятник Федот, крестьянин д. Строгали. Его лицо иссечено вдоль и поперёк и

¹⁵⁰ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 848. Л. 161 об. – 163 об.

представляет одну страшную кровавую рану... Один пьяный стражник вскочил на лошади даже на лестницу, гонясь за народом... Свидетельница этого, девятилетняя девочка, была так напугана, что не могла, говорят, успокоится целый день. Возвращаясь, стражники встретились с крестьянином Евдокимом Павловым Поскрёбышевым, который ехал со своей женой. Он не успел вовремя своротить – и один из стражников хлестнул женщину нагайкой по лицу, которое сразу залилось всё кровью... Такие же избиения были в с. Совье, где конные стражники хлестали кого попало... Я вот всажу в тебя все пули и мне ничего не будет, такая мне власть дана! – грозит урядник крестьянину... револьвером. Дикий произвол развернулся во всю. Но приходит ли в голову нашим укротителям... мысль о том, что не всегда же будет длиться такое время, что, несмотря на все плети, скоро наступит иной порядок? Думают ли они о том ответе, какой им придётся держать перед народными представителями? Вспоминают ли они, разнуздавшиеся насильники, русскую пословицу: “Отольются волку овечьи слезы?”»¹⁵¹.

Несмотря на оппозиционность газеты, мы не можем игнорировать факт жёсткого подавления народных волнений в стране и в регионе в целом. Зачастую официальная печать замалчивала события или отсрочивала их до определённого времени. Оппозиция печатная, политическая проходила процесс окончательного формирования именно во время Первой русской революции, так как социально-политические процессы, задействованные во время неё, дали сильный толчок её развитию.

Нами уже упоминалось о солдатах 4-й роты 231 резервного Котельничского батальона. В рапорте от 12 июня 1906 г. губернатору Вятской губернии сообщалось о том, что 231 Котельничский резервный батальон замешан в противоправительственных действиях. Об этом докладывалось командиру батальона полковнику Нестеренко и сообщалось ещё до этого - губернатору. Были назначены расследования специально командированными лицами военного ведомства, однако выявить крамолу не удалось. По их мнению, всё было в

¹⁵¹ Вятская жизнь. 1906. № 52. 26 февраля. С. 3.

порядке. Но 28 ноября 1905 г. была подана петиция нижними чинами батальона, в которой выдвигались экономические и политические требования. В прокламациях местной революционной партии говорилось о надежде на их поддержку нижними чинами батальона, которые «покаялись защищать «народ», т.е. собрания и съезды Крестьянского союза от Чёрной сотни и полиции». Собрания эти действительно посещались нижними чинами батальона (а также некоторыми офицерами) в составе целых рот¹⁵².

Результатами таких настроений стала попытка вооружённого восстания 18 декабря 1905 г., во время которого командир батальона полковник Нестеренко был убит рядовым Фабричным. «Вятская жизнь» писала: «18 декабря рядовым Фабричным был смертельно ранен командир 321-го Котельничского батальона полковник П. В. Нестеренко... На другой день полковник скончался в больнице губернского земства, куда был перенесён для операции»¹⁵³. Похоронен Пётр Васильевич Нестеренко (ветеран Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., отец семерых детей) был 22 декабря вместе с двумя солдатами, погибшими при перестрелке с революционерами во время вооружённого столкновения 18 декабря.

Рядовой Павел Фабричный отбывал каторгу, а в советские годы, вступив в Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, помещал статьи в журнале «Каторга и ссылка»¹⁵⁴. По результатам восстания нижние чины не перешли на сторону революционеров случайно, так как наиболее подвергнутая пропаганде 4-я рота была командирована для охраны дома губернатора, где она оказалась под пристальным вниманием вооружённой полиции и вышестоящих чинов. Стоит отметить, что найденные во время восстания ружейные патроны казённого образца не могли оказаться у революционеров без помощи чинов батальона¹⁵⁵.

¹⁵² ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 180. Л. 266–267.

¹⁵³ Вятская жизнь. 1905. № 1. 24 декабря. С. 3.

¹⁵⁴ Сергеев В. Д. Из истории вятских газет. Киров, 2002. С. 79.

¹⁵⁵ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 180. Л. 266–267.

Именно на период декабря 1905 г. приходился пик революционных настроений в России. После подавления московского и восстаний в других регионах в стране начался определённый спад революции. Последние восстания произошли в Свеаборге и Кронштадте весной 1906 года.

Значительную роль в подавлении противоправительственных настроений и революционных желаний сыграл П. А. Столыпин. Будучи утверждённым на посту председателя Совета министров Российской империи 8 июля 1906 г. (при совместительстве с должностью министра внутренних дел), он активно взялся за дело. После покушения на Аптекарском острове 12 августа 1906 г. им стали проводиться кардинальные изменения в методах борьбы с крамолой. 19 августа 1906 г. в качестве «меры исключительной охраны государственного порядка» был принят «Закон о военно-полевых судах», который в губерниях, переведённых на военное положение или положение чрезвычайной охраны, временно вводил особые суды из офицеров, ведавших только делами, где преступление было очевидным (убийство, разбой, грабёж, нападения на военных, полицейских и должностных лиц). Предание суду происходило в течение суток после совершения преступления. Разбор дела мог длиться не более двух суток, приговор приводился в исполнение в 24 часа. Введение военно-полевых судов было вызвано тем, что военные суды (постоянно действующие), на тот момент разбиравшие дела о революционном терроре и тяжких преступлениях в губерниях, объявленных на исключительном положении, проявляли, по мнению правительства, чрезмерную мягкость и затягивали рассмотрение дел. В то время как в военных судах дела рассматривались при обвиняемых, которые могли пользоваться услугами защитников и представлять своих свидетелей, в военно-полевых судах обвиняемые были лишены всех прав.

Масштаб репрессий стал беспрецедентным. Екатеринбургская газета «Уральская жизнь» опубликовала статью с результатами действий военно-полевых судов в течение восьми месяцев их работы, где указывалось, что «к смертной казни приговорено и казнено было по приговору военно-полевых судов 1102 чел., и по приговорам военно-морских судов 42 чел., а всего 1144 чел. 250

приговорено к срочной и 79 к бессрочной каторге, 7 к ссылке на поселение, 454 к арест. отд. и тюремному заключению»¹⁵⁶.

Так называемый «столыпинский галстук» не получил поддержки у общественности. Смертная казнь, вернувшаяся в жизнь страны, стала вызывать лишь отвращение. По всей империи проводились митинги против смертной казни и военно-полевых судов. Л. Н. Толстой написал статью «Не могу молчать!», которая носила крайне критический характер в отношении контрреволюционной работы правительства, и эта публикация была поддержана многими видными людьми того времени, такими как Л. Андреев, А. Блок, И. Репин.

Н. В. Огнев, депутат I Государственной Думы от Вятской губернии, член кадетской фракции, также высказывался против неё. Им была произнесена речь с трибуны Думы, которая позже даже была распечатана отдельной брошюрой.

В периодической печати стали появляться статьи за отмену смертной казни. Показательным может быть письмо от сарапульских учащихся, опубликованное в губернской газете «Вятский край»: «Позвольте нам присоединиться в вашей многоуважаемой газете к раздающимся в печати голосам о даровании полной амнистии всем пострадавшим за политические убеждения и об отмене смертной казни.

Сознание всей бесполезности совершающихся жестокостей ещё больше заставляет содрогаться при каждой новой безвинно павшей жертве. Сколько слёз, сколько негодований сыплется на голову представителей нашей власти. Но они по-прежнему остаются ярыми защитниками старой отжившей машины государственного управления и лишают всякой надежды на светлое будущее. Кровь стынет в жилах, когда читаешь газетные известия об исполнении над кем-либо смертного приговора. Эта сама по себе противная божеским и человеческим законам мера пресечения, не находит оправдания в общественном сознании. Вся прогрессивная часть русского общества высказывалась и продолжает высказываться против смертной казни. А глас народа – глас Божий! Невинная кровь свободолюбивых граждан, задыхающихся в душной атмосфере

¹⁵⁶ Уральская жизнь. 1907. №70. 28 апреля. С. 2.

политического бесправия, кладёт неизгладимое клеймо позора на всех виновников бессердечного произвола. Глубоко возмущенные нарушением законных прав народа, мы протестуем против казни и требуем полной амнистии, пострадавшим за политические убеждения.

Долой смертную казнь!

Да здравствует амнистия!

Заключенным в тюрьмах «политическим» шлём горячий товарищеский привет, мужество и свою готовность взаимно отстаивать интересы трудящегося брата.

Группа учащихся сарапульского уезда: С. Ф. Агафонов, Ю. Пономарёва, Т. Сажина, О. и Е. Топчеев, В. Ананьина»¹⁵⁷.

В Вятской губернии в период с 1906 по 1907 г. произошёл спад революционных настроений после подавленного 18 декабря 1905 г. вооружённого восстания. Борьба с крамоллой стала набирать оборот и немаловажную роль в этом сыграл указ о переводе Вятской губернии в состояние усиленной охраны. В «Вятских губернских ведомостях» была помещена копия этого указа: «Об объявлении Вятской губернии в состояние усиленной охраны. Ввиду происходящих в Вятской губернии крупных крестьянских беспорядков, признав необходимым усилить на некоторое время предоставленные губернскому начальству в общем порядке права по охранению общественной безопасности и государственного порядка и руководствуясь в этом отношении статьёй 7 Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия [приложение 1-е к статье 1-й (примечание 2-е) устава о предупреждении и пресечении преступлений, т. XIV св. зак., изд. 1890 г.], Управляющий Министерством внутренних дел объявил 22-го декабря 1905 г. Вятскую губернию в состояние усиленной охраны, о чём, согласно статье 8-й того же положения, 28-го декабря 1905 года донёс Правительствующему Сенату для опубликования, присовокупив при этом, что о таковой мере и поводах к принятию оной им, Управляющим Министерством представлено вместе с ним, на

¹⁵⁷ Вятский край. 1906. №2. 4 мая. С. 3.

основании той же 8-й статьи, на Высочайшее благоволение, чрез Комитет Министров (из №13 Прав. Вестн. 1906 г.)»¹⁵⁸.

С 1906 г. забастовки рабочих в регионе перестали носить политический характер (1906 г. – 14 забастовок при 2570 участниках, 1907 г. – 16 забастовок при 1960 участниках).

Несмотря на общероссийский спад революции, в вятском регионе случались волнения и столкновения между «политиками» и представителями власти. Так, в оппозиционной газете «Вятская жизнь» сообщалось, что в селе Шешурга Яранского уезда произошло настоящее сражение между полицией и крестьянами, в котором приняло участие около 400 человек. Был избит становой пристав, прогнан помощник исправника, убит один стражник и десять человек было ранено¹⁵⁹.

Следующее столкновение прошло между представителями боевой организации и силами правопорядка в ночь на 7 августа 1907 г. Организованным начальником Вятского губернского жандармского управления, полковником Милюковым через назначенных им жандармских унтер-офицеров Авдеева, Перетятко и Бувевича наблюдением было установлено, что в городе Вятке в квартире Волонихиной, в доме Пенкиной на Гласисной улице проживают два сбежавших при переводе из города Сарапула в город Орлов арестанта – Маевский и Иванов, оба обвиняемые в совершении террористических актов, целью прибытия, по агентурным сведениям, в Вятку этих лиц было убийство исполняющего должность губернатора князя Горчакова, а также вице-губернатора, полицмейстера и начальника жандармского управления. По сведениям агентов, при аресте беглых арестантов можно было ожидать весьма упорного сопротивления, и кроме револьверов при них были готовые к использованию бомбы. Накануне ареста были приглашены прокурор окружного суда, полицмейстер, начальник жандармского управления с помощником для совместного обсуждения вопроса о ликвидации этих лиц.

¹⁵⁸ Вятские губернские ведомости. 1906. №8. 28 января. С. 1.

¹⁵⁹ Вятская жизнь. 1906. № 59. 7 марта. С. 3.

По выработанному плану в ночь на 7-е августа наряд полиции из 54 человек под общим руководством полицмейстера Вернеева с приставом 1-й части Глушковым, 2-й части Филимоновым, помощником пристава Леонтьевым и чиновником, командированным в распоряжении полицмейстера Ширяевым, подошли к флигелю дома Пенкина, находившемуся в глубине двора, оцепили его со всех сторон; оцепление это было сделано так: отряд из 15 пеших стражников, городских и 4 конных с полицмейстером и приставом 2-й части подошли со стороны Гласисной улицы; 25 – со стороны Всесвятской улицы от дома Дьяконова с приставом Глушковым; особый наряд из 9 человек с помощником пристава Леонтьевым и чиновником Ширяевым должны были войти в квартиру Волониной. На предложение открыть двери ответа не последовало. Когда первые двери были сломаны и начали срывать дверь из сеней в комнату, то из комнаты слышались выстрелы, которыми был ранен в крестец городской Симушин. Вслед за этим из окна в наряд, который был с приставом Глушковым, кто-то кинул чёрный предмет, похожий на бомбу. Последняя, не разорвавшись, упала в кусты, где и была потом найдена; когда через выломанные двери пытался проникнуть чиновник Ширяев, он был ранен в правое плечо и левую руку, что заставило его выскочить из дома. Помощник пристава Леонтьев бросился через комнату, где был ранен Ширяев, в другую, – где заперлись несколько человек; когда вышел Леонтьев, полицмейстер приказал стрелять из винтовок в окна. Было сделано до 20 выстрелов, на которые из комнат слышались сухие щелчки Браунинга. Выстрелы из винтовок были приостановлены сразу же, когда закричали «Не стреляйте! Идём!». Вышедшие лица были немедленно арестованы.

По их словам, это были: крестьянка Вятского уезда Кстининской волости деревни Слободки Наталья Васильевна Волонихина; дочь священника Вера Михайловна Смирнова; потомственный почётный гражданин Иван Павлович Попов; крестьянин Яранского уезда Сметанинской волости и села Павел Петрович Наумов и мещанин Курской губернии города Курска Сергей Васильевич Анатовский. Раненые чиновник Ширяев и городской Симушин были отправлены в губернскую земскую больницу, а рана последнего оказалась весьма

тяжёлая. После обыска в квартире было найдено: 2 бомбы (одна фитильная цилиндрическая, а другая из чёрной жести в виде портсигара, по определению эксперта из 231 Котельничского резервного батальона «страшной силы»), 2 браунинга, оба заряженные, в одном нет 3 патронов, 1 маузер; три обоймы с патронами к браунингу, бертолетовая соль, серная кислота и различная переписка¹⁶⁰.

13 августа городской Сёмушкин был похоронен, скончавшись от полученных во время штурма дома ранений¹⁶¹. «Политики» Павел Наумов и Сергей Анатовский приговорены временным военным судом к смертной казни через повешение. Наталья Волонихина – к бессрочной каторге. 3 февраля Анатовский был повешен. Судьба остальных неизвестна¹⁶².

Тем неожиданней было событие, случившееся 10 октября 1907 г. в городе Вятке на Московской улице, недалеко от Кафедрального собора, где было совершено покушение на жизнь вятского губернатора – князя С. Д. Горчакова.

На проезжей части дороги, напротив ворот у лавки Тырышкина и было совершено покушение. Оно было совершено гимназистом И. М. Левицким, 21 года, бросившим под колеса экипажа губернатора бомбу в то время, когда тот возвращался домой из Кафедрального собора вместе со своей женой. Она не сработала, так как одна из её частей отпала. Сам губернатор и его жена не поняли, что это было. Первоначально Горчаков подумал, что гимназист кинул палку или комок грязи под колёса. Экипаж губернатора остановился, он вышел из него и пошёл в сторону гимназиста вместе со своим телохранителем – Хаджи-Балла-Хаджи-оглы, родом из чеченских крестьян. Левицкий достал револьвер и стал в них целиться, но первым выстрелил Хаджа, попал в голову, затем нанёс кинжалом несколько ударов в грудную клетку гимназиста¹⁶³.

Стоит отметить, что Левицкий был арестован 3 декабря 1906 г. В его квартире были найдены различные нелегальные издания, два красных стяга и

¹⁶⁰ ГАКО. Ф. 582. Оп. 148. Д. 270. Л. 7–8 об.

¹⁶¹ Там же. Л. 11.

¹⁶² Там же. Л. 31.

¹⁶³ ГАКО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 59. Л. 1–2.

чёрное траурное знамя. Все были отмечены знаком Вятского комитета партии социалистов-революционеров. Кроме этого, было найдено оружие: 4 револьвера разных систем, 3 линейные винтовки с укороченным стволом, прикладом и цевьём, приспособленной для ношения скрытно под верхней одеждой и большое количество патронов¹⁶⁴. 12 апреля 1907 г. И. М. Левицкий был выпущен из тюрьмы под залог, который внёс его отец.

Во время осмотра места преступления было выяснено, что Левицким была брошена ударная бомба. Об этом говорят показания свидетелей, протокол осмотра места происшествия и заключение эксперта. Бомба должна была разорваться на территории 35–40 кв. сажен, но «в данном случае взрыва не последовало только потому, что жестяная часть бомбы отделилась от главной части, прежде чем воспламенившийся фитиль мог передать огонь внутрь бомбы». Также был найден револьвер системы «Смит и Вессон» (№50329) и одна пустая гильза использованного патрона от него (что подтверждает факт того, что гимназист успел произвести выстрел)¹⁶⁵.

Во время дачи показаний отец гимназиста, Михаил Александрович Левицкий, работающий земским начальником в Котельничском уезде и имеющий чин надворного советника, рассказал о том, что считал своего сына скрытным человеком. За два месяца он ни разу не разговаривал с отцом, друзей не было, домой почти всегда приходил вовремя, открытой неприязни к губернатору не испытывал. Также И. М. Левицкий знал, что губернатор не один раз помогал его отцу: «Я лично многим обязан князю, и об этом хорошо знал мой покойный сын; он знал, что князь представил меня к усиленной пенсии и что он лишь на днях выдал мне из каких-то сумм заимообразно 70 рублей». Отец утверждал, что у его сына не было револьвера¹⁶⁶.

Мать гимназиста, Фаина Иосифовна Левицкая сообщила, что её сын сидел в тюрьме по обвинению в принадлежности к партии социалистов-революционеров,

¹⁶⁴ ГАКО. Ф. 33. Оп.2. Д. 1033. Л. 8.

¹⁶⁵ ГАКО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 59. Л. 16–19.

¹⁶⁶ Там же. Л. 24–26.

чего сам и не отрицал. После освобождения, он продолжил посещать собрания членов партии. Она считала, что сын был готов и сам уйти из партии, но боялся обвинений в шпионаже и измене партии¹⁶⁷.

17 сентября 1906 г. И. М. Левицкий писал своей сестре А. М. Левицкой: «Новый губернатор, князь Горчаков, издал ряд распоряжений, вроде запрещения иметь даже охотничьи ружья, петь в закрытых помещениях революционные песни, оскорблять даже словами чинов войск и полиции, ходить мимо губернаторского дома после 6 часов вечера и т.д. В гимназии и других учебных заведениях царит глухое недовольство, по переменам начали петь марсельезу, варшавянку и другие песни. В случае забастовки губернатор заявил, что будет высылать учеников за пределы губернии и т.д. По городу пошли обыски и аресты...»¹⁶⁸. Сам Левицкий был зол на губернатора и винил во многом именно князя Горчакова, так как после ареста его отчислили из гимназии с 6-го класса Вятской гимназии.

Полиция не смогла найти никаких сообщников И. М. Левицкого, оставалось неясным были ли у него они вообще, а если и да, то кто они. Чуть позже выяснилось, что помощниками выступали двое реалистов – Ян Чаплинский (17 лет) и Казимир Собанский (18 лет), которые оставили Левицкого одного и скрылись. В то же время была перехвачена тюремная переписка сочувствующих делу революции – С. В. Антоновского («Ваня») и В. Н. Скорняковой («Нина»), в которой они переживают по поводу провалившегося покушения на губернатора и сетуют на плохое качество оружия и недостаточную подготовку, что в целом соответствовало действительности.

Официальная пресса отреагировала на покушение так: «Около 12 часов дня вчера разнёсся слух, что совершено злодейское покушение на жизнь г. губернатора, Его Сиятельства князя С. Д. Горчакова. К несчастью, слух этот подтвердился. Покушение совершено, и исполнитель предначертаний негодяев, скрывающийся за кулисами революционного брожения, явился 17-18-летний

¹⁶⁷ ГАКО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 59. Л. 27–29.

¹⁶⁸ Там же. Л. 91.

юноша, безусый гимназист, исключённый из приютившего его учебного заведения за его противоправительственную деятельность ещё задолго до совершённого им преступления... Где же истинные виновники гибели этого юного злодея? Они живы, здравствуют и, может быть, в пьяном угаре изливают бессильную злобу на то, что их адский план расстроен рукою Провидения...»¹⁶⁹

К 1907 г. революция в России была на последнем издыхании. Какие-либо террористические акции и различные экспроприации стали восприниматься как что-то редкое и по этой причине этому уделялось очень пристальное внимание в периодической печати. После роспуска II Государственной думы П. А. Столыпиным и изменением избирательного закона, что принято называть Третьеиюньским переворотом 1907 г., революции пришёл конец. Именно благодаря жёсткой политике правительства в отношении революционеров террор был подавлен и перестал носить массовый характер. Акты насилия, которые производились, были редки и носили частный характер. Государственный порядок в стране был сохранён.

В целом наши материалы позволяют говорить о Вятской губернии как территории, где в 1905–1907 гг. общественно-политическая активность населения хотя и принимала самые разные формы – от стихийных митингов, собраний и забастовок, до активной деятельности политических партий и непартийных организаций, покушения на губернатора, но все эти акции не привели к массовому революционному движению местного населения, к общей радикализации его настроений.

¹⁶⁹ Вятский вестник. 1907. № 220. 18 октября. С. 3.

2.2. Способы формирования общественного мнения в период Первой русской революции

Пропаганда как инструмент распространения влияния на массы или узконаправленный круг лиц играла важную роль в формировании политических сил. Яркой иллюстрацией этого стала Первая российская революция 1905–1907 гг., которая являлась проверкой на прочность для многих политических партий того времени. Революционно-демократические, либерально-оппозиционные и правительственные партии боролись за своих приверженцев и пытались увеличить своё влияние.

В словарно-справочной литературе представлено несколько вариантов определений понятий «пропаганда» и «агитация». Мы будем опираться на определения семантически близких терминов, приведённых в Большом энциклопедическом словаре¹⁷⁰.

Тема пропаганды революционных и контрреволюционных идей в период Первой российской революции 1905–1907 гг., несмотря на свою важность и актуальность, остаётся не до конца изученной. В трудах Кировских историков (А. А. Папыриной¹⁷¹, Е. С. Садыриной¹⁷², Ю. А. Балыбердина¹⁷³ и др.) тема пропаганды рассматривается как составная часть революционной борьбы, а не как отдельный предмет исследования.

В период Первой российской революции различными обществами и организациями среди населения внедрялась, в первую очередь, пропаганда

¹⁷⁰ Большой энциклопедический словарь. Издание второе / гл. ред. А. М. Прохоров. СПб., 1998; «Агитация (от лат. agitation – приведение в движение, побуждение к чему-либо) – распространение идей для воздействия на сознание, настроение, общественную активность масс с помощью устных выступлений, средств массовой информации. Тесно связана с пропагандой» (С. 16.); «Пропаганда (от лат. propaganda – подлежащее распространению) – распространение политических, философских, научных, художественных и др. идей в обществе; в более узком смысле – политическая или идеологическая пропаганда с целью формирования у широких масс населения определённых взглядов» (С. 967).

¹⁷¹ Папырина А. А. Крестьянское движение в Вятской губернии в революцию 1905–1907 гг. Киров, 1958.

¹⁷² Садырина Е. С., Прежесмыцкая. М. А., Россохина М. М. Листовки Вятского большевистского комитета РСДРП 1903–1917 гг.

¹⁷³ Балыбердин Ю. А. Общественно-политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX века (1900–1914 годы).

политическая. Стоит сказать, что пропаганда велась не только партиями, но и кружками (политическими и не политическими), хотя это было свойственно предреволюционному времени с ещё не сложившейся региональной партийной системой управления.

Такой вид пропаганды – это систематически осуществляемые усилия, способные повлиять на сознание индивидов, групп, общества для достижения определённого, заранее намеченного результата в области политического действия. Правящие круги и стремящиеся их заменить силы, утверждая собственные интересы, должны всё время выступать от имени общества в целом как его реальные либо потенциальные, но подлинные лидеры, поэтому они повседневно вынуждены убеждать других видеть в себе наиболее последовательных выразителей их интересов. Политическая пропаганда оказывается тем самым всеобщим инструментом политической жизни, её неотъемлемой стороной, значение которой особенно возрастает в переломные моменты жизни общества¹⁷⁴.

Необходимо учитывать также социально-классовую составляющую того или иного региона. В Вятской губернии, по переписи 1897 г., постоянного населения насчитывалось 3083123 чел.¹⁷⁵: к дворянам потомственным и личным относилось 10007 чел., к духовенству – 13912, купцам – 2889, мещанам – 52913, крестьянам – 2945109, остальных сословий – 5889, а также иностранных подданных – 112¹⁷⁶. Эти цифры свидетельствуют о том, что сформированного, «независимого» класса рабочих не существовало. Следует помнить, что работа на различных предприятиях и мануфактурах считалась сторонним заработком и зачастую была сезонна.

Пропаганда различных идей среди населения была своеобразным и порой непростым занятием по нескольким причинам: во-первых, существовала необходимость в привлечении образованных революционеров к участию в более

¹⁷⁴ Политология. Энциклопедический словарь / под ред. Ю. И. Аверьянова. М., 1993. С. 320.

¹⁷⁵ Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1905 г. Л. 22.

¹⁷⁶ Там же Л. 24.

эффективной партийной пропаганде, но это не всегда было возможно, так как наблюдался недостаток квалифицированных кадров; во-вторых, меняющиеся политические события требовали своевременных поправок в агитационных материалах; в-третьих, нужно было постоянно искать эффективные пути пропаганды (порой использовались поезда Пермь-Котласской железной дороги, из окон которых разбрасывались листовки и прокламации по пути следования составов); в четвертых, несмотря на сословно-классовую однородность губернии (здесь преобладало крестьянство), присутствовали и поселения, отличные от большинства. Можно назвать Белую Холуницу, Ижевск, Воткинск и др., где наблюдалось преобладание и рабочего населения.

Революционные процессы в стране охватили все слои населения. Сочувствующие революционерам, консерваторам или другим «политикам» находились везде. Агитационная деятельность проводилась в различных социальных кругах и организациях. В противоправительственной деятельности участвовали представители творческой интеллигенции и даже духовенство.

Приведем примеры. 3 августа 1905 г. в городском театре любителями драматического искусства под руководством Н. Красовского был дан спектакль-концерт в пользу бедного семейства Ивановой. В первом отделении прошло театральное представление пьесы «Красный цветок» по сценарию Щеглова; второе отделение состояло из концерта.

В концертном отделении, помимо разрешённой программы, были зачитаны стихи «Вперёд, без страха, свинья», носящие революционный характер, в которых выражался призыв к активной борьбе для достижения целей революции. Кроме того, перед началом спектакля продавались программы с изображением рисунка «свободы», и, как впоследствии было установлено, программы эти были сфотографированы будто бы в квартире распорядителя Красовского.

По окончании спектакля-концерта в период времени, назначенного для танцев, студенты под руководством врача Шубина на верхнем этаже театра в закрытом отделении пели нелегальные студенческие песни, как то: «Солнце

всходит и заходит», «Нагаечка». Тем не менее дело было закрыто «за отсутствием в исследуемом событии состава преступления»¹⁷⁷.

Показателен и другой факт. Священник села Александровского Поломской волости отец А. Фёдоров 23 ноября 1905 г., произнося с амвона речь, как бы между прочим говорил, что «мы теперь нажили свободу, значит, кто что хочет, тот то делай и говори, кто в какую веру хочет веровать – в ту и веруй, что раньше Министры и Губернаторы обременяли мужиков, взыскивали напрасно деньги – они их съедали, теперь же восстали образованные люди, которые хотят устроить порядок, что они все барские земли отберут и разделят по крестьянам, что ранее цари были разные – плохие и хорошие, так и ныне – наш государь хотя и плох, а всё-таки царь».

27 ноября упомянутый священник Фёдоров вместе с нолинским мещанином В. Булановым и с группой сочувствующих пришли в земскую школу, где Буланов начал вести противоправительственную агитацию, но учительница А. Двинянинова продолжать собрание не разрешила. Тогда все пошли в дом священника, где Фёдоров убеждал народ в том, что «если по деревням пойдут студенты с листками, то этих студентов бы слушали, что земских и полицию надо бить до смерти, к чему он, священник, благословляет»¹⁷⁸.

Печатание прокламаций и их копирование в начале XX в. производилось при помощи гектографических аппаратов. Именно этот способ пропагандирования идей стал одним из самых массовых.

Сам прибор имел множество названий – автограф, мультиграф, полиграф, шапирограф. Самое распространённое – гектограф, что в переводе с греческого языка означает «сто раз пишу». Этот прибор придумал русский изобретатель М. И. Алисов в 1869 г. Запатентованный им прибор мог давать до 150 копий текста или рисунка, а все необходимые материалы для этого можно было свободно купить в аптеке любого уездного города и легко собрать аппарат.

¹⁷⁷ ГАКО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 818. Л. 2.

¹⁷⁸ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 119. Л. 347.

Первыми после патентного ведомства оценили преимущества гектографа многочисленные подпольные кружки революционеров-пропагандистов. Они печатали на нем не только листовки и прокламации, но и целые брошюры. Это было и дешевле содержания подпольных типографий, и безопаснее: уничтожить при необходимости гектограф было делом минуты. Власти спохватились и ввели уголовную ответственность за «незаконное изготовление и хранение гектографов без соответствующего на то разрешения». Но рецепт в то время был широко известен, и гектографы верно служили революционерам, особенно молодёжи, вплоть до Февральской революции.

Переход к широкой политике пропаганды не мог быть удовлетворён гектографом и пишущей машинкой. Региональным отделениям партий вскоре понадобились более эффективные способы распространения агитационных материалов, и в Вятской губернии стали появляться нелегальные типографии.

Первыми массовой публикацией революционных материалов стали заниматься социал-демократы, ещё в 1903 г. организовавшие подпольную типографию («кочующую» из одного города в другой)¹⁷⁹. С ней были связаны некоторые проблемы (вероятность обнаружения силами полиции, ограбление её в Глазове в декабре 1903 г.), но работу свою она выполняла. Подпольной типографии у эсеров не было, и дальше вопросов организационных дело не заходило.

Тем не менее острая необходимость в пропагандистских материалах и литературе была у всех партий противоположительственного лагеря. Легальная центральная большевистская газета «Новая жизнь», вслед за ней печатавшиеся в Петербурге «Волна» (позже сменившаяся газетой «Вперёд»), «Эхо», «Новый луч», «Рабочая молва», «Наше эхо» играли значительную роль в привлечении единомышленников на свою сторону.

Первая легальная газета эсеров носила название «Сын отечества» и стала выходить с 15 ноября 1905 г., просуществовав недолго. После публикации

¹⁷⁹ Папырина А. А. Революционное движение в Вятской губернии в 1905–1907 гг. С. 44.

«Финансового манифеста», который призывал к подрыву валютно-денежной государственной системы, она была закрыта так же, как и все левые газеты¹⁸⁰.

«Временные правила о современных изданиях», принятые правительством 24 ноября 1905 г., позволили сделать шаг вперёд не только центральным, но и местным изданиям в Вятской губернии. Сами «Временные правила...» провозглашали свободу печати и разрешали частные издания. В регионе появились такие издания, как «Вятская жизнь», «Вятский край», «Вятская речь», «Вятский голос», «Вятское слово», «Вятская неделя», «Вятская газета», «Вятский учитель», «Епархиальные отголоски» и др.

На деле же эти правила оказались фикцией. Аппарат цензуры ещё сильнее ужесточил контроль за газетами. За публикацию в газетах текстов и рисунков «преступного» содержания приостанавливалась работа издательства. В местах, где было объявлено «исключительное» положение, издания закрывали и арестовывали «виновных» лиц с последующей административной высылкой за пределы региона.

Наглядным примером борьбы с деятельностью «политиков» являлось дело о «...распространении прокламаций в районе Верхосунской земской фермы» за 1905 г.

Полицейский урядник 16-го участка Лекомцев был командирован в Верхосунскую волость. Под предлогом украденной лошади он стал выяснять обстоятельства распространения прокламаций. Солдат деревни Агафоненки рассказал Лекомцеву о другом сослуживце Тихоне, который занимался чтением прокламаций и газет своим соседям. На этих «чтениях» выделялись следующие тезисы: 1. «Что министры украли 24 миллиона»; 2. «О свободе для рабочих»; 3. «Что войну и царя не нужно, власть царя дадут выбирать хорошего человека на один год, как в других государствах»; 4. «Что когда цари дадут выборных, подати крестьяне платить не будут»; 5. «Что выданный крестьянам в ссуду хлеб прощён по Манифесту, а чиновники взыскивают за него деньги».

¹⁸⁰ Балыбердин Ю. А. Общественно-политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX века (1900–1914 годы). С. 206.

Чтобы выяснить источник запрещённой литературы, 10 марта к Тихону отправили двух урядников под видом солдат, отпущенных с Дальневосточного фронта домой «для поправки здоровья». Переодетые урядники показали Тихону бумагу, «найденную» по пути в деревню. Тихон, развернув её, сказал о том, что прочитать не может по причине плохо написанного текста, и уточнил, что «в Верхосунской волости находят много таких бумаг». Также было сказано о сельском старосте, который приносил Тихону эту же бумагу.

В деле упоминается два случая, когда задержанных отпускали, потому что урядники их «хорошо знали». Тем не менее были найдены обвиняемые – староста Г. Чунин, практикант на ферме Швалев и ученики Верхосунской фермы, но дело было закрыто за недостаточностью улик¹⁸¹.

Местное население относилось к агитаторам-политикам как правило настороженно или враждебно. Так, в рапорте от 16 июля 1905 г. сообщалось о неизвестном тайном обществе. Сформировано оно было после приезда 9 июля 1905 г. двух студентов из г. Вятки в Селезнёвскую волость Вятского уезда. Члены общества занимались чтением легальной и нелегальной литературы, пением революционных текстов на встречах в лесах, пропагандой политических идей с угрозами расправы в случае распространения информации об этом обществе.

Крестьяне соседних к деревне Селезнёвской населённых пунктов восприняли происходившие события враждебно: в Дымковской, Злыдневской, Лебедновской, Мерзляковской деревнях жители установили добровольный усиленный караул и не пропускали крестьян из Селезней и Кокарской деревень, угрожая при появлении в своих населённых пунктах избить или же вовсе убить¹⁸².

Не менее важную роль в пропаганде играла периодическая печать, представленная в регионе рядом оппозиционных правительству газет («Вятский край», «Вятская жизнь», «Крестьянская газета» и др.). Со страниц этих изданий можно было узнать, к примеру, о служителях земской больницы, которые «в полной силе испытывают материальную нищету, с которой, однако, не желает

¹⁸¹ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 929.

¹⁸² ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 174. Л. 1.

нисколько считаться помощник смотрителя больницы. Всё это усиливается ещё бесправным положением служащих. Часто по злостному доносу или клевете надзирателей, г. В. увольняет собственной властью служителей. Словом, отношения построены на принципе: «Что хочу, то и делаю»¹⁸³.

Кроме того, в газетах публиковалась революционная проза. Показательным может служить рассказ «Освобождённый» Е. Свистуновой-Свисловской, повествующий о последних вехах в жизни политического осуждённого Назарова, который повесился и был похоронен на кладбище в месте для бездомных, одиноких и бедных. Отрывок из самого конца рассказа: «С кладбища возвращались все вместе толпой и пока шли по шоссе пели похоронный марш. В начале города замолчали и пошли к тюрьме. Заключенные стояли в окнах, держась за железные прутья и кричали товарищам, приветствуя их. Кто-то громко крикнул впереди «сейчас похоронили Назарова» – заключенные ответили что-то и запели «Замучен тяжёлой неволей» – их голоса прорвались за железные решетки и свободные люди запели вместе с ними... А из грязного узкого переулочка выехали казаки и, промчавшись через площадь, врезались в толпу... И всё смешалось в облаках серой и кровавой пыли»¹⁸⁴.

Безусловно, оппозиционная периодическая печать позволяла критически взглянуть на жизнь общества того времени, узнать об основных формах выступлений и протестов, но в то же время она обладала и рядом недостатков: собирала явные слухи, навивала некоторый революционный романтизм. Нельзя не учитывать и большой процент необразованных жителей региона, не все из которых могли прочитать, а главное понять публикуемые материалы.

Крайне важной являлась работа пропагандистов и агитаторов, распространявших революционные и социально-политические идеи среди населения. Обратимся к дневникам Фёдора Емельянова, ссыльного «провокатора». Данных о нём немного. Известно, что проживал он в посёлке Котлове (Змеевке) Пачинской волости Яранского уезда, выходец из крестьян. В

¹⁸³ Вятский край. 1906. №3. 5 мая. С. 3.

¹⁸⁴ Там же. С. 2.

1906 г. был сослан в Нижегородскую губернию за агитационную деятельность. На тот момент ему было 25 лет. Сообщалось, что за ним был установлен негласный надзор. Долгое время был безработным. Большинство сведений о нём получено из его личной «Записной книжки», конфискованной жандармами и хранящейся в фонде Яранского уездного полицейского управления.

Сохраняя стилистические и орфографические особенности текста, приведем тезисы из его «Записной книжки»:

«Нужно говорить

1. О значении народного представительства и о необходимости представительства.
2. Народные волнения и причина восстаний, почему народ начал вставаться.
3. Японская война как причина возникновения народного движения, нужна ли была война народу и спросились ли народа чтобы начать войну.
4. Значение в движении 9 января, обида и гнев рабочих.
5. Рабочее движение и давление на правительство.
6. Забастовки и политические партии, посольство московских земских деятелей во главе с Трубецким.
7. Закон 6 августа о совещательном представительстве (имеется ввиду Высочайший манифест от 6 августа 1905 года. – *Прим. авт.*). Движение и заявление партии. Волнение во флоте, забастовки.
8. Манифест 17 октября. Признание Думы законодательным учреждением, собрание народа, политические забастовки, кронштадский и владивостокский мятежи.
9. Давление начальства на народ, объявление усиленных охран и военных положений, стеснение собраний и власть полиции.
10. Подати как государственный капитал и расход народных денег.
11. Жалования и чиновники и нужно ли народу их столько.
12. Какие представители нужны и какие не нужны народу.
13. Как выбираются представители за границей и у нас.

14. Что будут делать представители»¹⁸⁵.

Данный текст свидетельствует о продуманной и кропотливой работе Ф. Емельянова как агитатора, который пытался максимально полно и всесторонне обосновать причины и предпосылки недовольства широких народных масс социально-экономической и политической обстановкой в начале XX века. Емельянов выделяет наиболее, на его взгляд, важные и определяющие исторические события – Русско-японская война, кровавое воскресенье, Манифесты 6 августа и 17 октября 1905 г., оказавшие влияние на рост народного самосознания. Помимо этого, в качестве аргументов он использовал примеры, свидетельствовавшие о росте революционных настроений в Российской империи в рабочей и ремесленной среде: «...движение 9 января, обида и гнев рабочих», «рабочее движение и давление на правительство», «забастовки и политические партии...», «движение и заявление партии. Волнение во флоте, забастовки», «...собрание народа, политические забастовки, кронштадский и владивостокский мятежи».

Емельянов отмечал ответные действия правительства на революционный протест народа: «давление начальства на народ, объявление усиленных охран и военных положений, стеснение собраний и власть полиции», «подати как государственный капитал и расход народных денег».

Для него как пропагандиста, агитатора и «политика» важными являлись вопросы, связанные с профессиональными качествами представителей от народа в Государственной Думе и критериями их выборности: «о значении народного представительства и о необходимости представительства», «какие представители нужны и какие не нужны народу», «как выбираются представители за границей и у нас», «что будут делать представители».

Приведённые выше цитаты из «Записной книжки» Ф. Емельянова являлись важным и показательным свидетельством политической борьбы в период Первой русской революции 1905–1907 гг. Емельянов предстаёт в качестве талантливой и убедительной пропагандиста, умело и правильно выстраивавшего линию

¹⁸⁵ ГАКО. Ф. 720. Оп. 2. Д. 76. Л. 77–78.

доказательств, чаще всего апеллировавшего к нуждам народа, к его политическим и экономическим чаяниям и надеждам.

Первая русская революция, безусловно, стала «испытательным полигоном» для многих общественных и политических партий. Ими выработывалась стратегия поведения в самой политике, в пропагандистской и агитационной работе с населением, постигались азы взаимоотношений с правящим режимом и конкурирующими организациями различных формаций, разрабатывались правила конспирации подпольной работы (см.: прил. 10).

Пропаганда и агитация среди рабочих и крестьян способствовала росту антиправительственных настроений, укрепляло чувство обиды, презрения и недовольства высшими чинами государства. Многие противоправные поступки, включая элементарные оскорбления представителей высшей власти, совершаемые гражданами, обосновывались именно этим. Так, 6 сентября 1906 г. крестьянин деревни Киренки Вагинской волости Игнатий Иванович Смертин вместе со своими соседями Трифоном Артамоновичем и Дмитрием Ивановичем Смертиными отправился в деревню Валовы Молосниковской волости к лесному сторожу Куршаковской казённой дачи Ксенофонту Разумовичу Хомякову предъявить последнему лесорубочные билеты; Хомяков, будучи нетрезв, между прочим, сказал: «Я государя императора е...у, а он меня не смеет»¹⁸⁶.

Другой пример: крестьянин деревни 1-й Новосёловской Игумновской волости Семён Васильевич Щенников в разное время оскорблял императора и его мать, говоря: «Чёрт издал закон, государь большое жалование получает, пропивает на коньяке с бл...ми, на что нам государя» и «Мать царя бл...ует с начальством»¹⁸⁷. Такие настроения являлись показателями существования и внутривполитических, и экономических проблем у различных слоев населения.

Политика правительства в период Первой русской революции стоит отдельного упоминания, так как она преследовала естественную цель самосохранения режима. Стратегия поведения государства была выработана

¹⁸⁶ ГАКО. Ф. 582. Оп. 167. Д. 5. Л. 485.

¹⁸⁷ Там же. Л. 486.

веками, и с инакомыслием, в том числе разного рода пропагандистами и агитаторами, правительство боролось методом «кнута и пряника». Исследование социально-политической ситуации, сложившейся в стране в период Первой русской революции, позволяет выделить несколько факторов, влиявших на формирование внутренней политики государства по отношению к революционным силам:

1) Деятельность Русской православной церкви была направлена на сохранение правящего режима. Для церкви император являлся ставленником Божиим на земле и главное, что необходимо было народу – это вера в царя, кротость и смирение.

После погрома 22 октября 1905 г. в г. Вятке возникла полемика в печати между представителями духовенства и «политиком» Соболевым. Противоборствующими сторонами даже распространялись листовки, которые содержали выпады в отношении друг друга. Так, 28 октября 1905 г. стала распространяться листовка с воззванием «Православные!», где отражалась мысль представителей духовенства: «...Не старый и не новый порядок, а просто порядок мы и защищали и будем защищать. Мы помним свой долг пред Царём и родиной и готовы душу свою положить для прекращения смуты в земле русской, для водворения мира и спокойствия между всеми народами нашей отчизны. Нам нечего будить в себе мечты о счастье и благе народа: эти мечты в нас никогда не засыпали. Но если под молодой Россией, к которой предлагает нам г. Соболев присоединиться в качестве единомышленников, он разумеет свою партию революционеров, то его приглашение, по меньшей мере, наивно и странно, чтобы не сказать более. Разве кто-нибудь из нас будет сообщником людей, которые открыто проповедуют безбожие, отвергают царя, призывают народ к насильственным мерам? Манифестом 17 октября точно указано, к чему должна стремиться молодая Россия. Мы только мирным путём будем самоотверженно работать на счастье и благо народа – кормильца, а о таких лицах, как Соболев, мы будем прежде всего молиться, да вразумит и направит их Господь на путь

истинный»¹⁸⁸. И далее: «г. Соболев с важностью заявляет, что некоторые священники, спасая пострадавших, спасли честь своего сословия. Да, священники иначе и не могли поступить и не честь своего сословия видят в спасении ближних, а долге своём пред Богом, Государем и родиной»¹⁸⁹. Полное содержание листовки содержится в приложениях (см.: прил. 11).

Проповеди в церквях проходили в похожем формате. Духовенство призывало к смирению и вере в царя, отречению от всякого рода революционных мыслей, хотя в среде священничества встречались порой и радикальные взгляды на происходящие в стране события. В революционный период на территории г. Вятки распространялась перепечатка¹⁹⁰ «Краткого увещания» епископа вятского и великопермского Варфоломея, опубликованного первоначально ещё в 1773 г. и направленного против Е. И. Пугачева. «Краткое увещание» характеризуется непримиримой позицией в отношении бунтовщиков, отличается экспрессивным стилем (см.: прил. 12).

Ещё больший интерес вызывает текст проповеди¹⁹¹ сарапульского священника, написанный примерно в 1906 г. По всем нормам современной юриспруденции его можно назвать экстремистским, разжигающим межнациональную рознь и призывающим к насилию. Священник выделяет несколько основных врагов государства: во-первых, инородцев («живём среди татар и прочих инородцев, которые ни под каким видом без Царя жить не будут. Они без нашего Царя выберут своих царей и отнимут от вас даже то, что вы имеете. Грамотные люди пусть прочтут историю того времени, когда хозяйничали в России чужие цари. Каково тогда жилось русским людям?!»¹⁹²); во-вторых, смутьянов и бунтовщиков («По отношению же к смутьянам, а значит, и по отношению к Авумаковскому писарю спаситель говорит, что лучше подобному человеку повесить на шею мельничный жернов и потопить его в пучине морской,

¹⁸⁸ ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 293. Л. 3–3 об.

¹⁸⁹ ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 293. Л. 3–3 об.

¹⁹⁰ ГАСПИ КО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 65. Л. 1–3.

¹⁹¹ Там же. Л. 4–5 об.

¹⁹² Там же. Л. 4 об.

нежели позволить ему соблазнять тёмного человека на грех»¹⁹³); в-третьих, внешних врагов России («Опасность грозит нам, русским людям, не только от всех народностей, населяющих Россию, но и от всех прочих государств»¹⁹⁴). В завершение проповедник призывает сохранять веру в царя и православие, угрожая родовым и божьим проклятием тем, кто перейдёт на сторону «дьяволов»-бунтовщиков (см.: прил. 13).

2) В начале XX в. внимание правящих кругов к созданию и формированию правительственной прессы заметно усилилось, что удивило многих журналистов, так как до этого времени самодержавие долго пренебрегало периодической печатью. После многих неудачных попыток, наконец, в 1905 г. вышла правительственная газета «Русское государство», основанная председателем Кабинета министров С. Ю. Витте. Но после отставки Витте газета была закрыта.

В русском обществе существовало стойкое неприятие прогосударственной прессы, издания которой просто не читали. Поэтому министр внутренних дел П. А. Столыпин пытался представить правительственную газету «Россия» как частное издание. В 1912 г. деятели русской журналистики опубликовали секретное соглашение, заключённое между издателем «России» и Главным управлением по делам печати, которое подтвердило факт: «Россия» – не частное издание, а правительственное, официальное¹⁹⁵.

В период Первой русской революции официальная печать проходила стадию укрепления как политического рупора монархического строя. Через неё власть старалась донести необходимую информацию до жителей страны и регионов.

В Вятской губернии официальным изданием считались «Вятские губернские ведомости» (официальная и неофициальная части). К проправительственной печати относились и «Вятские епархиальные ведомости». В этих изданиях жители региона могли ознакомиться с новыми указами,

¹⁹³ ГАСПИ КО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 65. Л. 5.

¹⁹⁴ Там же. Л. 4 об.

¹⁹⁵ Махонина С. Я. История русской журналистики начала XX века. М., 2004. С. 29.

прочитать объявления, увидеть отчёты о заседаниях различных правительственных и религиозных организаций, просмотреть объявления по вакансиям, услышать официальную точку зрения на происходившие в стране события.

3) Опорой самодержавия являлись также и проправительственные партии (в Вятской губернии – партия правового порядка, Вятская народная монархическая партия и отделы общеимперского Союза русского народа), в большей или меньшей степени занимавшиеся пропагандой своих идей.

4) Опорой самодержавия также стал аппарат репрессий. В губерниях Российской империи социальные волнения и недовольства быстро подавлялись и революционные процессы шли на убыль. Ещё до опубликования Манифеста 17 октября министр внутренних дел рассылал указания, связанные с реакцией местных правоохранительных органов на различного рода социальные волнения: «Товарищ Министра Внутренних дел, заведывающий полицией телеграммой от 12 сего октября просит: ввиду участвовавших случаев уличных беспорядков принимать решительные меры подавления их, не останавливаясь применением вооружённой силы. При этом он обращает особенное внимание на охрану правительственных учреждений, главным образом почт и телеграфов. На случай железнодорожных забастовок, в видах противодействия забастовщикам, необходима охрана имущества, обеспечивающего движение поездов и тех служащих, которые желают работать, но терроризированы забастовщиками»¹⁹⁶. Кроме того, давались инструкции по недопущению массовых сборов людей и различного рода манифестаций: «Товарищ Министра Внутренних дел, заведывающий полицией телеграммой от 13 сего октября просит не допускать никаких сборищ, сходок, собраний, на устройство которых не будет испрашено разрешение, прекращая подобные неразрешённые сборища всеми мерами вплоть до применения открытой силы»¹⁹⁷.

¹⁹⁶ ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 218. Л. 10.

¹⁹⁷ Там же. Л. 14.

После попытки вооружённого восстания в г. Вятке 18 декабря 1905 г. губернатором были затребованы войска у командующего Казанским военным округом: «Подготавливается второе восстание с целью завладеть губернией. Революционеры, несомненно, ожидают помощи извне. Прошу скорее прислать войска и ещё сотню казаков. Местные войска изнурены. Город и губерния в опасности. Революционеры располагают 216 винтовками, похищенными у слободского воинского начальника, множеством патронов»¹⁹⁸. Войска были получены, и уже 3 января 1906 г. губернатором принималось решение о расквартировании 400 казаков из 15-го Оренбургского казачьего полка, который прибыл в г. Вятку. Было принято решение распределить силы следующим образом: 100 казаков в Уржум, 100 – в Вятку, 100 – в Слободской и 100 – в Сарапул.

5) Нельзя не отметить тот факт, что самодержавие сделало ставку на крестьянский менталитет и мировосприятие. Большинство крестьян встретило революционные волнения с опаской, так как боялось потерять основную свою ценность – нажитое имущество и возможность существования в традиционно сложившихся условиях. Многие крестьяне писали доносы на «политиков». Впрочем, «политическую сознательность» проявляли не только они: 25 апреля 1904 г. приставу 1-й части г. Вятки были доставлены найденные вятским мещанином Александром Ивановичем Мезеневым и его сыном прокламации, которые они обнаружили 23 апреля 1904 г. на Богословском кладбище в каменном столбе. Прокламации были революционного толка и носили названия: «Долой социалистов-демократов: партия социалистов-революционеров», «Солдатский подвиг», «Рабочая библиотека», «Кто чем живёт», «Хитрая механика» и др.¹⁹⁹

Рапорты граждан рассматривались и, по возможности, начиналось делопроизводство. Так, в 1905 г. по рапорту священника села Курчум Николая Огнева в отделение жандармерии начался следственный процесс «...Об

¹⁹⁸ ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 275. Л. 4–4 об.

¹⁹⁹ ГАКО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 668. Л. 39–39 об.

установлении надзора и розыске лиц». Огневым было доложено, что в его приходе стала действовать революционная ячейка партии²⁰⁰.

Итак, в период Первой российской революции политические силы активно вели агитационную и пропагандистскую деятельность, используя для этого газеты, прокламации и листовки. При этом значительная часть населения Вятской губернии не поддерживала революционеров и препятствовала распространению различных радикальных политических взглядов.

Вместе с тем нельзя не отметить, что в изучаемый период происходил рост самосознания местного населения, его политической грамотности, и это стало неотъемлемой частью общественной жизни региона.

Очевиден и факт того, что революционное движение в регионе, общественные настроения местного населения развивались преимущественно под влиянием общероссийских событий, включавших как деятельность властных структур, так и антиправительственных сил.

²⁰⁰ ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 115. Л. 256–256 об.

ГЛАВА 3.

ЧЕРТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ

3.1. Эволюция настроений сельского населения

Для объективного понимания особенностей восприятия населением революционных событий 1905–1907 гг. необходимо сказать о социальной структуре русского общества того периода. Так, в многотомном издании «Русского государственного права»²⁰¹ Николаем Михайловичем Коркуновым, одним из разработчиков социологического направления в юриспруденции, отмечается, что сословный строй Российской империи является ничем иным, как остаточным явлением от попыток привить западно-европейский сословный строй «русской жизни». В таком строе общество делилось на четыре категории: дворянство, духовенство, горожане и крестьяне. При этом каждое пользовалось своими особыми правами и представляло собой группу, противопоставлявшуюся остальным.

Общее положение, помещённое в начале IX т. «Свода законов», делит население России на почти те же четыре группы: дворян, духовенство, городских обывателей, сельских обывателей (к этой группе относились крестьяне, казаки и инородцы). Тем не менее каждая из них не представляла из себя единого целого, так как делилась на «подгруппы». Так, к примеру, дворяне были потомственными и личными, духовенство делилось по вероисповеданиям, городские жители – на почётных граждан, купцов, мещан и цеховых. Крестьяне также имели свои разновидности.

К 1905 г. на 1000 населения приходилось: 771 крестьян, 106 мещан, 66 инородцев, 23 казака, 10 дворян, 5 из духовенства, 5 почётных граждан и 8 «прочих». Таким образом, 86% всего населения страны являлось «сельскими обывателями» и 14% – другими сословиями. Социально-классовая система

²⁰¹ Коркунов Н. М. Русское государственное право. Изд-е 7-е. Т. I. СПб., 1909. С. 274, 280.

Российской империи являлась сложным, неоднородным и достаточно запутанным явлением.

Говоря о роли и целях различных классов в Первую русскую революцию, необходимо отталкиваться именно от основных потребностей каждого из них в отдельности, что представляется задачей невыполнимой, если говорить о каждой группе и подгруппе. Таким образом, мы проведём условное разделение их на «городское население» и «крестьянство» для отображения более полной картины влияния революционных событий на их жизнь.

Крестьянство, представлявшее абсолютное большинство и в России, и в Вятской губернии, встретило революцию неоднозначно в силу своих психологических и социальных особенностей.

Основная отличительная черта крестьянства заключалась в консерватизме и замкнутости общности, хотя само сословие и не было закрытым: выходцы из крестьян пополняли ряды и духовенства, и купечества, и мещанства и, в большей мере, сословие разночинцев. Многие крестьяне негативно реагировали на проходившие в стране революционные события и занимали осознанные позиции по отношению к ним.

В начале Первой русской революции наряду с партиями революционного толка появились и партии правого толка, которые пользовались «популярностью» у крестьянства. Нами уже упоминалось, что к понятию «черносотенцев» относили не только членов партий монархических, но и просто противников так называемых «политиков». В восприятии большинства крестьян революция – это кардинальные изменения, влияющие на абсолютно все сферы жизни общества и страны в целом, и в них крестьянство вкладывало только отрицательные понятия. Выделим основные причины негативного восприятия крестьянством революции:

1. Сложившийся образ царя. В восприятии большинства именно император был помазанником Божьим, чья персона незыблема и абсолютна. Безусловно, такому восприятию способствовало влияние, в первую очередь, церкви, посещение которой было регулярным;

2. Отношение к событиям революции как к фактору, мешавшему жить и содержать семью. Проверки на политическую благонадёжность, доносы, предшествующая революции Русско-японская война 1904–1905 гг. – всё это оказывало большое влияние на жизнь крестьян;

3. Инертность политических взглядов и консерватизм жизненного уклада. Большинство крестьян относилось к изменениям как к мерам, «раскачивающим» лодку. Кроме того, важную роль в жизни крестьянина играла община. Она не только связывала крестьян между собой, но и делала их зависимыми друг от друга: выход из общины порой был смерти подобен и после этого рассчитывать на помощь от неё не приходилось²⁰².

Общество России, не знакомое с различными политическими течениями, первоначально встретило революционных деятелей с осторожностью, не торопясь с выводами, узнавало новую, политическую, сторону жизни страны.

Но в 1905 г. в России волной прошли крестьянские волнения. Недовольство было вызвано земельным вопросом: увеличение крестьянского населения повлекло за собой уменьшение площади земельных участков при каждом переделе. Уже в конце XIX века в наиболее населённых регионах страны стал ощущаться недостаток земли. Революционеры стали использовать существующие положение дел себе на пользу, превратив земельный вопрос в политический. Это вызвало множественные требования произвести раздел частного землевладения.

В сведённом отчёте вятского губернатора от 22 апреля 1905 г. сообщалось, что крестьянское население губернии в большинстве своём состояло из бывших государственных крестьян. Они были наделены сравнительно незначительным количеством земли, которая к тому же нередко была так мало доходна, что в некоторых местах региона она представляла собой скорее обузу, чем средство к существованию, по причине высокого налогообложения. А порой даже и бремя, от которого крестьяне желали избавиться. Удельных и бывших крепостных было немного, среди первых в Елабужском уезде укоренился взгляд, что они

²⁰² Бакулин В. И. Историческая психология российского общества XIX – начала XX века. Киров, 2015. С. 53–54.

обездолены уделами. Бывшие крепостные того же уезда думали, что помощники пользуются их землёй, а в деревне Болтачево, населённой татарами, ожидали беспорядков, если землевладельческая контора отгородила бы свои земли пряслами, что являлось результатом давних взаимоотношениями²⁰³.

Большое значение в вопросе формирования мнения населения имело расположение и характеристика населённого пункта (расстояние до губернского центра, развитость инфраструктуры, наличие частных землевладений и др.). Так, партия социалистов-революционеров вела пропаганду в Вятском и Слободском уезде, делая акцент на отказ от выплаты пошлин в вопросе земельных взаимоотношений. Для этого требовалось, как говорили агитаторы и сочувствующие крестьяне, «перебить всё местное начальство, захватить в общую собственность все городские имущества и, если революция удастся, убить царя и всю царскую фамилию»²⁰⁴. Первоначальным центром таких настроений в регионе стала Ильинская волость Слободского уезда.

Повсеместно в Вятской губернии у крестьян доминировало настроение недовольства, вызванного ежегодным повышением земских сборов, которые были увеличены в 1905 г. и при этом не на покрытие расходов, связанных с войной, а на выполнение различных обязанностей и инициатив земства по народному образованию, здоровью и другим рядовым расходам земской сметы. Это недовольство крестьян проявилось в многочисленных отказах сельских обществ от составления приговоров раскладочных, причём одни общества заявляли, что отказывались от составления, но не отказываются от платежа сборов с одним условием – «пусть только само начальство взыскивает». Но несколько обществ заявили, что и платить не будут. Причину постоянного повышения сборов крестьяне видели в незначительном числе гласных от крестьян в земских собраниях и желали их увеличения. В одном земском участке было сделано заявление о желательности учреждения мелкой земской единицы, которая ведала бы всеми местными делами, по примеру земства с правительством. Таким

²⁰³ ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 82.

²⁰⁴ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 945. Л. 250.

образом, недовольство, вызванное постоянными сборами, переносилось на правительство.

Стоит сказать, что на настроениях крестьянского населения сказался ход и результаты Русско-японской войны 1904–1905 гг. Особое внимание крестьяне уделяли данному военному столкновению, чутко относясь ко всем известиям с полей военных действий. Сначала неудачи российской армии приписывали неподготовленности вследствие неожиданности самого нападения со стороны Японии и отдалённости страны, где происходит борьба. Но затем дальнейшие неудачи стали удручать население, и оно начало приписывать их изменам и воровству, направляя эти обвинения даже против некоторых лиц царской фамилии. В Малмыжском уезде не только русские, но и татары и другие народы объясняли неудачи тем, что японцы воюют «умственнее».

Тем не менее крестьянство продолжало верить в окончательную победу российских войск и готово было нести жертвы. В некоторых местах высказывалось мнение скорейшего заключения мира. Так, в Слободском уезде велась довольно эффективная пропаганда революционных идей, которая, несмотря на все усилия полиции и жандармского управления, не ослабевала. Среди крестьянской молодёжи порой велись разговоры, что «лучше будет, когда японцы нас побьют и отнимут наши владения, тогда заведутся новые порядки и крестьянам будет жить легче».

Известия о покушениях на представителей царской фамилии и высших государственных чинов вызывали у крестьян возмущение, хотя и были исключения. Так, убийство великого князя Сергея Александровича Каляевым было воспринято в большинстве негодованием, и на убийцу смотрели как на преступника. Но всё же исключения были и здесь. В 7-м участке Орловского уезда, оставаясь недовольными военными неудачами российской армии на Дальнем Востоке, крестьяне объясняли их тем фактом, что «никого из царской семьи нет на войне, что все члены её сидят только дома и получают большое

содержание, что царём все командуют, почему и убили не его, а великого князя Сергея Александровича как старшего»²⁰⁵.

Важным показателем социально-экономической обстановки в стране и регионе являлось так называемое крестьянское «приговорное» движение, отличавшееся схожими типологическими – общероссийскими чертами и требованиями. Как правило, крестьянские приговоры и наказания принимались на сельских или волостных сходах, где проводилось голосование по той или иной выносимой на обсуждение теме. Результаты таких голосований заверялись подписью и печатью сельского или волостного старосты. В «приговорном» движении принимали участие значительные массы сельского населения, которые действовали согласованно, стараясь выделить свои насущные проблемы (обычно носящие социальный характер).

Крестьянами села Тимофеевки и деревни Огаревки Киясовской волости Елабужского уезда на одном из собраний было написано, что «когда соберётся Государственная дума, отберутся у помещиков и других владельцев земли и передадутся крестьянам. Чтобы не остаться без внимания, мы со своей стороны заявляем, что главная и насущая наша нужда в хлебе... Мы просим отобрать все земли от помещиков, удельного ведомства и церквей и наделить ими всех, кто желает обрабатывать землю своими руками»²⁰⁶. Схожий приговор был составлен крестьянами Талоключинской волости Нолинского уезда: «Вся земля казенная, удельная, монастырская, церковная, частновладельческая должна принадлежать всему трудящемуся народу. Земля не есть создание рук человеческих и потому никто не должен иметь права собственности на неё. Земли каждый может иметь столько, сколько сможет обработать своей семьёй»²⁰⁷.

Кроме того, и «политиками» проводилась агитация крестьян для составления приговоров. Так, «командированные сарапульским земством для привития оспы курсистки Дебольская и Степанова, которые, разъезжая по

²⁰⁵ ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 82. Сведённый отчёт губернатора от 22 апреля 1905 г. № 1697.

²⁰⁶ ГАКО. Ф. 616. Оп. 4. Д. 31. Л. 27.

²⁰⁷ Вятская жизнь. 1906. №40. 14 февраля. С. 3.

селениям для привития оспы, подстрекают крестьян к составлению приговоров на имя Государственной думы об отобрании земель у удела, помещиков и прочих и о даровании крестьянам полной свободы»²⁰⁸.

Приговоры рабочих несколько отличались от крестьянских по требованиям, но также их составление было обусловлено тяжёлым экономическим положением. Так, выборные от рабочих Воткинского завода обратились с просьбой к начальнику уральских заводов об «ассигновании на будущий год кредита для работ в столь необходимом теперь полном объёме». Просьба была обусловлена тем, что «безработные других промышленных пунктов, большинство которых – крестьяне, возвратились к своим землям. Но у нас нет земель для хлебопашества и в этом отношении наше положение хуже. Наш голод тяжелее также голода неурожайных губерний, потому что рабочим Воткинского завода помощи со стороны никто не оказывает»²⁰⁹. Под упомянутым выше приговором поставило подпись свыше 15 рабочих завода.

Составлялись также приговоры и против несправедливого отношения к работникам: «Крестьяне д. Русского Кадама приняли следующий приговор: Мы, нижеподписавшиеся крестьяне Кадамской волости, дер. Русского Кадама, узнав, что наших учительниц Л. Г. Колчину и М. К. Лошилову арестовал исправник по доносу хозяина училища Якова Царегородцева, обвиняя их в том, что будто бы они говорили, что Бога признавать не надо – утверждаем и готовы подтвердить на суде под присягой, что ничего противозаконного и выставленного в доносе мы от них не слышали. Заявляем, почему при допросе спрашивали не всех мужиков, а только родственников Царегородцева, а потому и заявляем, что мы желаем, чтобы всех нижеподписавшихся мужиков допросили. К настоящему приговору подписуемся крестьяне кадамской волости деревни Русского Кадама. Следуют 43 подписи. 22-го апреля 1906 г.»²¹⁰.

²⁰⁸ ГАКО. Ф. 582. Оп. 167. Д. 5. Л. 277–277 об.

²⁰⁹ Там же. Л. 420–422.

²¹⁰ Вятский край. 1906. №3. 5 мая. С. 4.

Приговоры и наказания имели схожие общероссийские социально-экономические требования и просьбы. Самым распространённым требованием было требование разрешения земельного вопроса. Также можно выделить требование отмены всех выкупных платежей и замены всех прямых и косвенных налогов единым прогрессивно-подходным налогом со всех сословий, вопросы о введении доступного для деревни мелкого кредита, урегулирования арендных отношений и др.²¹¹

Рабочий класс, формирование которого ещё только происходило, в фабричных условиях, далёких от идеальных (об этом уже говорилось) стал обретать свои специфические черты, по сравнению с сословием крестьян, из которого было большинство рабочих.

Заводское население Вятской губернии в большей или меньшей степени разделяло настроения и идеи, свойственные рабочим на заводах и фабриках страны, но его интересовали главным образом не столько политические, сколько экономические вопросы. Это обуславливалось тем, что именно от этих вопросов (по мнению заводских жителей) находилось в зависимости решение по вопросам политическим. Заводское население было значительно доступнее для восприятия революционной пропаганды, которая в 1905 г. получила заметное распространение в регионе.

В январе 1906 г. Ф. Емельяновым была сделана запись в дневнике, свидетельствующая о росте революционных настроений в крестьянской среде на глубоко осознанном уровне. Давая объяснение причинам начавшейся революции, он трактовал их с точки зрения крестьянина, говоря также и о высших сословиях: «Из-за чего поднялось народное восстание – вот тяжёлый вопрос, который в настоящее время тяготеет над Землёй нашей. Восстание поднялось от излишнего голода. Наша деревня сильно и очень много страдала. Целое тысячелетие нашего русского крестьянина держат как вещь нужную для домашнего обихода разной сволочи, именующих себя дворянами. Для прихоти этих дворянчиков мужик должен голодным день и ночь работать для прихоти этих мерзавцев, мы должны

²¹¹ Сенчакова Л. Т. Приговоры и наказания крестьян Центральной России. 1905–1907 гг. С. 15.

своими руками раскидывать семейные очаги и бродить по лицу обездоленной России, ища себе подножного корма, как скоты бездомные. Отдавать своих жён и сестёр этим же выскочкам, именующих себя властителями мира, чтобы они командовали ими, как скотом, а потом осквернили бы их. Всё это понималось, хотя город по какой-то причине нас, крестьян, считал людьми особой породы могущими понимать, что творится вокруг нас. Не спорю, может быть, тут было что-нибудь не понятное, так разве это вина крестьянина? Нет. Высшее сословие – это прожорливое племя силою оружия, силою разного режима заставило нас не понимать»²¹².

Осуждалось Емельяновым и сословие духовенства. Стоит отметить, что вопрос веры стал подниматься в период Первой русской революции всё чаще, так как происходила переоценка ценностей и роли церкви в жизни общества: «Оно сильно подействовало и на духовенство, эту трусливую породу, которая из угоды этим змеям создала ужасный ад и учила смотреть на жизнь, как на какое-то поприще, предназначенное для испытания верующего. Они говорили нам – “Терпи – и Бог тебе поможет”, и в это же время хорошо сознавали, что бог не жаждет убийства других людей. Они именовались служителями Христа и из его учений открыли торговлю, они проповедовали терпенье, и сами являлись испытателями долготерпения народа, налагая на него разные поборы и повинности, но забывали сказать главной заповеди Христа – любите друг друга и что люди все равны. Они говорили, что всякая власть даётся от Бога. Какая клевета. Не думаю, чтобы Бог был такой злой и кровожадный. Что бы сажал на видимые места лиц со звериным умом и прожорливостью и с кровожадным чувством вампиров, каков бывший министр внутренних дел Трепов. Не думаю, что бы Бог желал что бы мы искореняли один другого и разоряли бы в конец брата своего. Так же не думаю, чтобы Христос избрал стаю министров, которая бы задалась целью, чтобы отдавать разные приказания душить людей как кур и вешать их для собственной своей забавы. Христос сказал – «Большие из вас да

²¹² ГАКО. Ф. 720. Оп. 2. Д. 76. Л. 67 об.

будут всем слугой», а мы перевернули его слова «да будут над всеми властелинами». Вот от этого-то и наши разные угнетения»²¹³.

Говорит автор и о судьбоносных реформах, сказавшихся на жизни крестьянства и общества в целом, упоминая и о том, что рост самосознания в народной среде подтолкнул к действиям революционного характера: «В 1861 году освободили крестьянство, или иначе сказать, посадили его из огня в пламя. Но не дав земли, хуже сделали, чем крепостников. 100 лет отменили пытку в России, а полтора года тому назад били крестьянина розгами. Наконец дали Манифест 17 октября, но не понравился кому-то он из высоких лиц и вместо свободы получаем пули, аресты и всякие нападения полицейских исправников.

Должно быть ещё не устарели слова, сказанные древними славянами: «Земля наша обильна, но порядку в ней нет». Когда мы переживём эти грозные времена, останемся ли живы от этих проклятых неправд и притеснений неизвестно.

Сейчас везде говорят, что на Руси завелись неслыханные смуты, но кто их родил, никто не родил, а проснулось народное самосознание, каждый понял, что он создан не для того, чтобы им командовали какие-то пройдохи. Каждый знает, что мы рождаемся все одинаково и все в деталях ничего не понимаем, все наги и если существует разница, то она только в том, что барченок лучше кушает, лучше за ним ухаживают и только, то из этого ещё не видно, что дворяне особой породы и крови, а крестьянин не знаю что»²¹⁴.

Происходит также переоценка ценностей у самого Емельянова и населения страны: «Прошло то время, когда люди поклонялись блеску, как сороки, а настало, вероятно, время, когда люди должны поклоняться уму. Ум и человеческое сердце способны только облагородить человека, а больше его ничто не облагородит. Пора бы бросить споры и пора бы посмотреть умно на жизнь, как на человеческую святыню. По моему мнению, жизнь и свобода – неотделимые

²¹³ ГАКО. Ф. 720. Оп. 2. Д. 76. Л. 67 об. – 68.

²¹⁴ Там же. Л. 68–68 об.

врождённые достоинства человека и всякий посягающий на эти права – подлец и зверь»²¹⁵.

Можно сделать выводы о причинах недовольства и сопротивления властям в среде крестьян (представителем которых является автор текста), исходя из вышеописанной даты «Записной книжки» Ф. Емельянова:

1. Произошёл рост общественного самосознания и настойчиво звучало требование свобод и гарантий;
2. Усилилось социально-экономическое расслоение среди населения России;
3. Невыполнение обещаний и отказ идти навстречу населению со стороны правительства;
4. Большинство населения разочаровалось в социально-классовой структуре Российской империи;
5. Тяжёлое социальное и материальное положение крестьянства в сравнении с дворянством.

События 1905–1907 гг. вели и к тому, что мирное, не участвовавшее в активной революционной деятельности население постепенно стало разочаровываться во власти и оказывать ей всё меньше доверия.

Так, архивы сообщают, что 28 августа 1906 г. было назначено взыскание налогов в селениях Кадошниковой и Зайцевой Большешурминской волости Уржумского уезда²¹⁶. Жители этих деревень упорно избегали выплачивать подати. Местный уездный исправник того же числа, прибыв в Большешурминское волостное правление, командировал для оказания содействия волостным начальникам при описи и отобрании имущества у упорных неплательщиков по становому приставу в каждую деревню, дав в их распоряжение по 5 пеших и 5 конных стражников.

В деревне Зайцевой собрался сход и убедительно просил описи не производить, ссылаясь прежде всего на то, что к ним ещё ни разу не было

²¹⁵ ГАКО. Ф. 720. Оп. 2. Д. 76. Л. 68 об.

²¹⁶ ГАКО. Ф. 582. Оп. 147. Д. 184. Л. 17.

предъявлено требование уплаты податей, а потому сразу производить опись они находят несправедливым, при этом обещались внести подати к 1 сентября. Вскоре на сход приехал местный священник отец Зеленин и, узнав в чём дело, охарактеризовал крестьян деревни Зайцевой как добросовестных людей и со своей стороны ручался, что они к 1 сентября внесут возможную часть податных сборов. Ввиду этого опись там была отменена, и крестьянам дана просимая ими до 1 сентября отсрочка.

В деревне Кадошниковой была произведена у некоторых домохозяев опись имущества, причём мелкое имущество (часы, самовары и т.п.) отобрали и отправили в волостное правление. Для перевозки имущества были потребованы лошади с земской станции, но содержатель, боясь мести со стороны крестьян, в этом отказал, почему и был привезён только один воз на правленской лошади. Крестьяне, так же как и в деревне Зайцевой, единогласно заявили, что они от уплаты податей не отказываются, а лишь просят дать отсрочку до 1 сентября, тем более, что к ним не было ни разу предъявлено требование уплаты податей, и поступать так круто они считают несправедливым. Ввиду этого, а также и того, что крестьяне успели попрятать имущество и отобрать было уже нечего, в деревне Кадошниковой была дана отсрочка до 1 сентября.

Вскоре после возвращения в волостное правление волостных начальников и приставов со стражей во дворе волостного правления собрались крестьяне деревень Зайцевой, Кадошниковой, Гужавиной и других селений, всего более 700 чел., и заявили о желании поговорить с исправником, и когда последний к ним вышел, то они стали требовать разъяснения, почему приняты такие строгие меры по взысканию податей, когда они от уплаты не отказываются, а тем более, что ныне недород, тогда как в прошлом году урожай был лучше, но никаких мер не принималось; почему им не было объявлено заблаговременно земским начальником, чтобы они приготовились, и при этом просили назначить срок. Когда исправник с крестьянами побеседовал и на уплату податей назначил недельный срок, то они успокоились, но вскоре вновь подняли шум, стали угрожать полицейской страже, требовали выдачи отобранного в деревне

Кадошниковой имущества, при этом сговорились, по подстрекательству, кадошниковского сельского старосты кладовую разбить, где было сложено имущество.

Принимая во внимание, что все крестьяне дали слово платить подати по мере возможности, начиная с 1-го сентября, и то, что пешей 30 чел. и конной стражи 20 чел. недостаточно для подавления беспорядков, исправник разрешил выдать отобранное имущество. После этого крестьяне ещё долго выступали, говоря, что полиция собралась их грабить, и в толпе слышны были требования удалить стражников.

Через час после выдачи имущества толпа постепенно стала расходиться, при этом с некоторыми исправник и пристав имели разговор и разговор вполне миролюбивый. Крестьяне высказывали, что ныне нет возможности уплатить весь оклад, вследствие недорода, но платить они будут; жаловались на ежегодное увеличение оклада земских сборов без объяснения мотивов и причин этого, говорили и то, что в прошлом году была возможность уплатить почти весь оклад, но с них не требовали совсем. Толпа разошлась спокойно. Старшина доложил исправнику, что 29-го должны быть в правлении все старосты.

Утром, 29 августа, отпустив стражу в г. Уржум, исправник ожидал старост, но они не явились, поэтому он решил уехать. Вскоре стал собираться народ со всех селений Большешурминской волости, будто бы на волостной сход, хотя старшина никого не собирал. Когда присутствовавший здесь пристав 1-го стана поехал из правления в квартиру местного пристава, где он остановился, чтобы ехать домой, толпа закричала: «Зачем ты едешь в чужой участок, покажись ещё – кончим, держи его, кончим». Из этого, а также из отрывочных фраз стало ясно, что крестьяне собираются разгромить полицию. А во дворе правления уже собралась толпа более чем в 800 чел., и, по докладу пристава 1-го стана, на площади в селе Шурме и в отстоящем в одной версте земской станции две толпы до 700 чел., которые тотчас после выдачи лошадей исправнику двинулись к правлению. Когда исправник вышел на крыльцо правления с местным приставом, то их тотчас окружила толпа, не допуская сесть в экипаж, и все крестьяне стали

ругаться и оскорблять исправника, сжимая кулаки и толкая его в грудь кулаками, при этом кричали: «Кто тебя послал грабить нас, какое ты имеешь право описывать и отбирать имущество, лишка взыскиваете податей, давайте нам членов Государственной думы, куда вы их разогнали, они объяснили бы нам – следует ли платить подати; полиция все дармоеды, живут на наш счёт, всех их долой». В это время кто-то снова толкнул исправника в грудь, а также местного пристава хватили и дёргали за португею. Кроме того, один выхватил у урядника Саломатова шашку, но тотчас, по требованию исправника, возвратил.

Такой оборот дела вынудил исправника возвратиться в правление, где и ожидал возвращения стражников, за которыми был послан урядник Дудин, проезжавший в то время мимо правления. Крестьяне стали уже ломиться в верхний этаж правления, но услышав, что идёт стража, все вышли на улицу, ругая стражников. При приближении стражников, воспользовавшись уходом толпы со двора на улицу, исправник с местным приставом поспешил на улицу, и под прикрытием стражников они пошли к шурминскому заводу, тогда толпа крестьян стала кричать: «Лови, бей их», – и забросали камнями, причём в исправника попало два камня.

Видя, что стражники уже не в силах сдерживать толпу, исправник отдал распоряжение отстреливаться, что и дало возможность держать крестьян на порядочном расстоянии, но они следовали за ними. Пройдя немного, исправник встретил лошадь, предназначенную для местного пристава, и, не имея в своём распоряжении другой помощи и в то же время заметив, что толпа всё больше увеличивается и звереет, он был вынужден вместе с приставом на этой лошади уехать в Уржум. Толпа же крестьян успела в это время задержать 12 уржумских пеших стражников, из которых 11 – были обезоружены, ограблены и избиты кулаками, рычагами и топорами, причём более серьёзные побои получили семеро.

Отобранное крестьянами у стражников оружие было сдано в волостное правление и, кроме того, оружие четырех стражников брошено в телегу проезжавшему в Турек ямщику Клементию. Исправник сделал распоряжение о возвращении оружия приставу. К выяснению личностей подстрекателей полиция

приняла меры, и выяснила, что руководили обезоруживанием стражи крестьяне деревни Гужавиной Иван и Михаил Алексеевичи Гужавины и почтово-телеграфный чиновник Иван Алексеевич Богатырёв²¹⁷.

Крестьянство, часто находившееся в неведении относительно происходивших в стране событий, не получало от земских исправников каких-либо разъяснений относительно опубликованных законов и манифестов. Воспринимаемая «на веру» информация уже не могла удовлетворить интересы сельского населения. Крестьяне переставали доверять даже своим местным начальникам.

Так, 23 июля 1906 г. в Сорвижском волостном правлении Котельничского уезда собралась толпа крестьян, которая требовала от уездного исправника предоставить им какой-то приговор, составленный будто бы в присутствии исправника и волостного старшины в волостном правлении, но без их, крестьян, ведома. Исправником было разъяснено, что 21 июля старосты вызывались лишь для того, чтобы обсудить их участие на сходе 4 июня, где был составлен приговор с выражением своего сочувствия деятельности Государственной думы и, кроме этого, оглашено постановление волостного правления об удовлетворении жалованием волостного писаря и его помощников. Крестьяне, не удовлетворённые объяснением, обещали вернуться тогда, когда соберутся крестьяне всей волости.

Почти в это же время исправнику было доложено о том, что у волостного правления собралась толпа человек в 600–700. Требования были всё те же – показать приговор, составленный 21 июля 1906 г., к которому сельские старосты прикладывали печати. Исправник попытался разъяснить ситуацию. Часть крестьян была удовлетворена, но большинство осталось недовольно, стало требовать немедленного созыва волостного схода для удаления волостного старшины и писаря с последующей их заменой²¹⁸.

²¹⁷ ГАКО. Ф. 582. Оп. 147. Д. 184. Л. 17.

²¹⁸ Там же.

Из толпы стали раздаваться выкрики: «Думу чиновники съели», «платить податей и давать рекрутов не будем», «земский начальник наши приказания должен исполнять, а не начальство», «все чиновники воры и мошенники», «От царя нам ждать нечего – самим надо добиваться» и пр. Исправник предложил отложить вопрос о выборах до другого времени, когда волостной сход действительно будет собран, но толпа с этим не согласилась и настаивала на своём. Тем не менее, народ стал расходиться или делиться на небольшие группы. Через полтора-два часа к исправнику пришёл волостной старшина и доложил, что волостному писарю нанесли побои и вытолкнули его из окна волостного правления, затем вместо него избрали временно писарем помощника учителя местной земской школы Головина, а на должность волостного старшины – крестьянина Лохтина, который был инициатором схода, проходившего 4 июня 1906 г.

Ближе к вечеру выяснилось, что крестьяне избили ещё 5 сельских старост. Под влиянием угроз кандидат волостного старшины, исполнявший его обязанности, и писарь сдали свои посты вновь избранным лицам.

25 июля уже в Морозовском волостном правлении собрался сход, где требовали показать всё тот же приговор, составленный волостным правлением «по приказанию начальства», но без ведома крестьян. В этом приговоре от имени волостного схода излагалось то, что они не желают ни Государственной думы, ни новых каких-либо законов, а желают остаться при прежних порядках. Были предъявлены запросы к волостному старшине и заседателю, после чего сход также сменил волостного старшину, заседателя и избрал новых волостных судей с обязательством служить бесплатно, постановив ходатайствовать перед губернским присутствием о возвращении обратно жалования, выданного волостным судьям за текущий год²¹⁹. 30 июля 1906 г. было выслано 50 конных стражников из Вятки в Котельнич в качестве резерва²²⁰.

²¹⁹ ГАКО. Ф. 582. Оп. 147. Д. 172. Л. 1–2.

²²⁰ Там же. Л. 8

21 августа 1906 г. Сорвижский сход окончательно избрал старшиной Лохтина, а писарем Головина, которые тут же были арестованы представителями властей. Сход стал требовать их освобождения, на что было предложено немедленно их выслать за пределы Вятской губернии. Позже ими был избран в качестве места жительства Томск. 4 сентября 1906 г. они были отправлены в место отбывания ссылки²²¹.

Рост общественной активности особенно сильно коснулся деревни именно в период Первой русской революции с началом широкой деятельности как политических партий, так и проводимых правительством изменений в жизни государства. Крестьянство по-новому стало смотреть на развитие ситуации как в регионе, так и в стране.

В целом же сельское население Вятской губернии во многом ещё оставалось инертным и зачастую начинало активизироваться лишь тогда, когда проходившие процессы затрагивали конкретные его интересы.

²²¹ ГАКО. Ф. 582. Оп. 147. Д. 172. Л. 20.

3.2. Городское население в революционных процессах 1905–1907 гг.

В процессе революционных событий начала XX столетия города заняли ведущее место в политической жизни Российского государства. Несмотря на незначительное число жителей в городах в сравнении с уездами в целом (по переписи 1897 года в городах Вятской губернии проживали лишь 95642 чел., тогда как общее население региона составляло 3030831 чел.), именно они выполняли роль «распространителей» политической пропаганды, были основными источниками новостей и административными центрами губернии.

Немаловажный факт: в городах была выше грамотность населения, чем в сельской местности (процент грамотного населения в вятских городах составлял 52%, тогда как в уездах – лишь 16% от общего числа жителей), что не могло не сказываться на развитии общественно-политической жизни в них. Кроме того, политических ссыльных в конце XIX – начале XX столетия в городах Вятской губернии было достаточно для того, чтобы деятельность некоторых партий революционного толка получила здесь распространение.

Ещё до начала революции в сознании обывателей образ политического ссыльного кардинальным образом изменился, и если раньше на них смотрели как на врагов государства, то теперь, после их адаптации к социальной среде, на них стали смотреть так же, как и на обычных жителей города. Хотя явная симпатия к «русской вольнице» и каторжанам, запечатлённая в произведениях русских писателей Н. А. Некрасова, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого и др., находила положительный отклик у многих образованных граждан.

Тем не менее некоторые представители власти выражали открытое, неприязненное и враждебное отношение к политическим ссыльным. Так, ещё до начала Первой русской революции, 18 сентября 1904 г., была подана жалоба от гласного поднадзорного Константина Львовича Иванова, проживавшего в г. Яранске (см.: прил. 14). Суть дела в следующем: яранский жандарм Олюнин, будучи, скорее всего, в нетрезвом виде отрубил ухо гласному поднадзорному

Иванову, ничем это не мотивировав. Стоит отметить, что сам жандарм был не раз замечен в слежке за ссыльными, не имея на это каких-либо полномочий. В ходе судебного разбирательства Иванов был оправдан, как и сам Олюнин, нанёсший увечье упомянутому Иванову. Олюнин отсидел 29 суток²²². Первоначально же суд закрыл дело и снял обвинения с обоих участников конфликта, отправив Иванова в гражданский суд за иском по нанесению ущерба.

Сведения о социально-классовом составе членов революционных партий в городе характеризует документ об участниках событий в Вятке 18 декабря 1905 г., которые были объявлены в розыск (см.: прил. 9). Из документа видно, что крестьянское сословие преобладало над мещанским и любым другим даже в городе, пытаясь адаптироваться или пополнить группы других социальных прослоек.

Кроме того, было ощутимо присутствие рабочих, которые являлись решительнее и убежденнее в своих политических воззрениях, нежели крестьяне. Как известно, партии социалистов-революционеров и РСДРП имели разные аудитории агитационной направленности, и если социалисты-революционеры делали упор на крестьян (что, соответственно, переносило основную направленность пропаганды на сельскую местность), то социал-демократы – на рабочих, которых в городах было в значительной степени больше.

В 1906 и 1907 гг. в Вятской губернии проводились забастовки только экономического характера, хотя это не значит, что предпосылок к политическим не было. В какой-то степени характер проведения таких забастовок изменился и классифицировать их как строго экономические или политические нельзя.

В журнальном постановлении общего присутствия управления Пермской железной дорогой от 24 января 1906 г. сообщалось, что многие рассматриваемые на собрании вопросы относились к рабочим железнодорожных путей, которые ратовали за проведение забастовок. Машинист Мехоношин объявил солдатам воинского поезда о нежелании якобы начальника станции отправлять поезд, вследствие чего было волнение среди солдат.

²²² ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 106. Л. 120.

Вслед за этим, 18 февраля 1906 г. сообщалось о том, что политическая забастовка находится в активной фазе, а бастовавшие рабочие вятских мастерских угрожали небастовавшим «бросанием разрывных бомб», и такие броски совершались. Рабочие не допускали прицепки вагонов. На самой забастовке проводилась продажа огнестрельного оружия. Делали непригодными железнодорожные пути, собирали деньги на нужды политзаключённых, и всё это проходило под красными флагами²²³.

С бастовавшими пытались бороться, и до конца августа 1906 г. регулярно увольняли с работы замеченных в сочувствии к бунтовщикам, а также проверяли всех на политическую благонадёжность.

Зачастую арест представителями власти или нанесение ими побоев приводило общественность в состояние активного действия. Примечательно, что были случаи, когда рабочие сами пытались решить вопросы, волновавшие их, мирным и цивилизованным путём.

Так, 20 октября 1906 г. выборными рабочими Воткинского казённого завода была подана петиция начальнику уральских заводов. Эта петиция, по определению «представителей всех рабочих Воткинского завода», была вызвана реальной гуманитарной катастрофой – «начинающимся голодом среди рабочих». Усиливалась безработица не только из-за «недостатка кредитов работы», но и из-за постоянного притока бывших на военной службе лиц, рабочих из других частных фабрик и заводов (в основном выходцев из сельской местности).

Авторы петиции анализировали своё бедственное положение, из которого самостоятельно не могли найти выход: «В настоящее время по закрытии навигации безработные окончательно лишены возможности выезда для приискания работ, да теперь и ехать некуда, потому что при настоящем положении промышленности работ нигде не достанешь. Здесь, кроме казённого завода, заработков тоже достать негде. Денежных сбережений рабочие не имеют – остались без работы, значит, остались без хлеба. К тому же все припасы ныне вздорожали по случаю недорода в Вятской губернии хлебов и трав. Но теперь при

²²³ ГАКО. Ф. 582. Оп. 167. Д. 5. Л. 117–119 об.

настоящих холодах нужны ещё дрова и тёплая одежда. Положение для многосемейных создаётся отчаянное».

Заслуживает внимания и осмысление принципиальной разницы между «безработными-крестьянами, вернувшимися к своим землям», и «рабочими Воткинского завода», у которых «нет земель для хлебопашества». Рабочие, составлявшие петицию, демонстрировали хорошее знание своих прав, а также ряда государственных документов, гарантировавших их социальную защиту: «Нам известен закон, по которому в случае сокращения заводских работ горное ведомство предупреждает об этом рабочих за год и на этот год обеспечивает оказавшихся в излишке рабочих провиантом, а также наделяет землёй в количестве, достаточном для хлебопашества (приложение к ст.13 Положения о казённых горных заводах). Между тем никакого предупреждения о сокращении работ мы не получали».

В данном документе отчётливо прослеживается уверенность рабочих в законности и разумности своих требований: «...твёрдо надеемся, что законные её обоснования и, наконец, чувство простого сострадания к населению казённого завода вызовут по вашему представлению распоряжение министерства о приёме теперь, а также об ассигновании на будущий год кредита для работ в столь необходимом теперь полном объёме».

Петиция свидетельствует о доверии к правительству и убеждённости в стремлении чиновников помочь рабочим: «Невозможно, разумеется, допустить также, чтобы правительство, желая сократить расходы, начало прежде всего с сокращения именно тех ассигнований, которые отпускаются на работы заводскому казённому населению – ассигнований, которые при том же возвращаются немедленно в казну в виде уплат за изделия»²²⁴.

Последние новости о событиях в стране доходили, в первую очередь, именно до городов, и уже оттуда расходились по другим населённым пунктам губернии. Конечно, недостаточный уровень развития инфраструктуры влиял на информированность жителей региона, тем самым как бы отодвигая реакцию на

²²⁴ ГАКО. Ф. 582. Оп. 167. Д. 5. Л. 420–422 об.

происходившие события в месте своего «назначения». Так, после опубликования Манифеста 17 октября новости о нём достигли г. Орлова лишь в конце месяца, отсрочив, таким образом, реакцию местных противоправительственных сил.

Рост самосознания и требование социальных реформ толкали рабочих к активным действиям. Их протест подкреплялся не только влиянием революционных партий, но и загнанностью в угол жизненных реалий, поведением начальства, порой носившим неоправданно жестокий характер.

Так, газетой «Вятский край» было опубликовано известие о смерти рабочего от пулевого ранения с некоторыми подробностями дела: «Рабочий Миклин, раненый управляющим кирпичного завода, на днях умер в губернской больнице. Обстоятельства этого дела, как нам передают таковы. Миклин в нетрезвом виде явился на работу и стал скандалить. Управляющий заводом отдал приказание связать его и отправить в часть, что и было сделано. На следующее утро Миклин явился на работу, тоже несколько выпивши, и заявил управляющему, что последний не имел права арестовывать его и отправлять в часть. Управляющий от объяснений уклонился. Тогда Миклин бросился на него и схватил управляющего за горло. Последний принуждён был стрелять»²²⁵.

Встречались примеры переходившего границы контроля со стороны начальства: «Член Вятской уездной земской управы г. Поскрёбышев, имеющий столярную мастерскую в Вятке, боится выпускать рабочих по вечерам из мастерской, дабы они не заразились крамольным духом. Если же не представляется возможным не отпустить рабочего, то г. Поскрёбышев по возвращении его тщательно чинит допрос. К чему такие отеческие попечения? Ведь, всё равно рабочие не сумеют оценить её!»²²⁶.

Существующее положение дел заставляло рабочих бороться за свои права, как того позволяла ситуация. Вместе с тем нельзя не сказать, что определённый бунтарский дух стал зарождаться в русском обществе задолго до Первой русской

²²⁵ Вятский край. 1906. №10. 17 мая. С. 3.

²²⁶ Вятский край. 1906. №6. 11 мая. С. 3.

революции, которая в действительности стала лишь выплеском настроений, копившихся в народе в течение многих лет и десятилетий.

Бюрократический аппарат, как и само правительство, вынуждало людей сбиваться в общества, товарищества, профсоюзы и братства для взаимопомощи и дополнительных гарантий, но реагировало на это не всегда в пользу какой-либо коалиции.

Например, с 11 по 13 апреля 1905 г. в Москве проходил съезд педагогов и деятелей по народному образованию, где было принято решение об учреждении Всероссийского учительского союза. Руководящую роль в союзе играли сторонники буржуазных и мелкобуржуазных партий, которые стремились придать ему характер политической организации. Учителя-большевики, отстаивая линию партии, считали, что Всероссийский учительский союз должен быть массовой профсоюзной организацией.

Основными задачами союза были: во-первых, борьба за коренную реорганизацию дела народного просвещения в России на началах свободы, демократизации и децентрализации его; во-вторых, борьба за политическое освобождение России и за социально-экономические реформы.

Для достижения основных целей союз брал на себя выполнение следующих задач: а) открытая и свободная критика путём устного и печатного слова современного школьного строя и правительственной политики в области народного образования; б) Организация коллективных протестов учащихся против действий администрации, вредных для школьного дела; в) организация взаимного страхования на случай потери места вследствие политической и общественной деятельности с привлечением общественных учреждений к материальному участию в кассах взаимного страхования; г) совместная политическая деятельность с другими профессиональными союзами в достижении общих целей и т.д.²²⁷

Но уже 13 августа вятским губернатором по указанию министра внутренних дел были запрещены любые собрания и съезды по причине их

²²⁷ ГАПК. Ф. Р – 657. Оп. 1. Д. 4. Л. 5–5 об.

«нежелательности».²²⁸ Поводом к этому стали проводимые в июле 1905 г. собрания в Москве без разрешения властей.

Стоит сказать о представителях духовенства в городах, которые занимали важное место в социально-классовой системе Российской империи. В губернском центре большая его часть была чиста перед законом и являлась законопослушной и образованной, тогда как в уездах чаще встречались и другие случаи.

Уездные, сельские священнослужители были куда менее подконтрольны РПЦ и Вятской епархии; у них было своё мнение и взгляд на происходившие в стране события, будь то черносотенный погром 22 октября 1905 г. в Вятке или опубликование Манифеста 17 октября.

Как нами уже говорилось, РПЦ долго находилась в состоянии неопределённости относительно событий, происходивших в стране. Примеры пастырей, рассуждающих о революции и даровании прав народу, также встречались.

В Вятской губернии одним из самых известных представителей духовенства периода Первой русской революции был Николай Васильевич Огнев, являвшийся настоятелем Троицкой церкви г. Яранска на момент начала революции. Им организовывались пастырско-мирянские собрания, на которых поднимались вопросы церковного обновления – говорилось о необходимости участия в церковном соборе приходского духовенства и мирян, об избрании архиереев из среды белого духовенства.

Властям было известно, что выступления Н. В. Огнева «клонились к возбуждению народной массы». Он стал одним из организаторов Яранского уездного комитета кадетской партии и принимал участие в его работе как председатель. Огнев избирался депутатом Первой Государственной думы, а после ее роспуска подписал Выборгское воззвание, призывавшее к гражданскому неповиновению²²⁹.

²²⁸ ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 161.

²²⁹ Судовиков М. С. Н. В. Огнев – священник, политик, человек // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера (к 450-летию Преподобного Трифона Вятского, Вятского Чудотворца). Материалы межд. науч. конф. Т. 1. Киров, 1996. С. 313–318.

Высказывания депутата Н. В. Огнева отличались политической остротой, как, к примеру, речь на собраниях крестьян С.-Петербургской губернии, где он «произносил возбуждающего характера речи, доказывая в последних со ссылкой на Священное Писание необходимость отмены смертной казни и восстанавливая слушателей против мероприятий правительства»²³⁰.

Взгляды и деятельность Н. В. Огнева являлись скорее исключением, чем правилом для местного духовенства эпохи 1905–1907 гг. Тем не менее и среди духовенства имелись признаки «политического пробуждения».

Относительно выборов в Первую Государственную думу, то внимание всей губернии в конечном итоге сосредотачивалось на городе Вятке, где работало губернское избирательное собрание. Оно открылось 14 апреля 1906 г. в здании мужской гимназии, и через два дня, 16 апреля, определились 13 депутатов от губернии. Членами Думы стали: крестьяне П. А. Садырин, Е. П. Мамаев, И. О. Кузнецов, Ш. Х. Хусаинов, С. Я. Тумбусов, П. Ф. Целоусов, В. С. Вихарев; врачи С. В. Ложкин и С. М. Корнильев, протоиерей Н. В. Огнев, инспектор народных училищ В. С. Нечаев, земский деятель и агроном И. Н. Овчинников, рабочий Н. И. Бирюков, являвшиеся представителями Котельничского, Слободского, Малмыжского, Глазовского, Нолинского, Елабужского, Сарапульского, Яранского уездов, по политическим убеждениям в основном кадеты и левые²³¹.

Что касается купечества – еще одного слоя привилегированного населения в городах Вятской губернии, то оно в период Первой русской революции также политически активизировалось, чего ранее не прослеживалось: представители делового мира региона стали членами партий практических всех существовавших в начале века направлений, но степень их участия в деятельности партий была невысокой²³².

²³⁰ Судовиков М. С. Н. В. Огнев – священник, политик, человек // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера (к 450-летию Преподобного Трифона Вятского, Вятского Чудотворца). Материалы межд. науч. конф. Т. 1. С. 316.

²³¹ Первая русская революция 1905–1907 гг. в Вятской губернии [хроника] // Памятная книжка Кировской области и календарь на 2006 год: информ.-стат. сб. Киров, 2006 С. 277–278.

²³² Судовиков М. С. Купечество Вятского края: от истоков до 1917 года. Киров, 2015. С. 252–261.

Более весомая часть купечества становилась членами либеральных и монархических организаций, где предприниматели занимали и видное положение – избирались руководителями отделений партий, председательствовали на общих собраниях. Так было, например, в местном отделении партии октябристов. Первым председателем вятского отделения этой партии стал купец-старообрядец И. И. Лаптев, сотрудничавший с монархистами.

В целом характерной чертой политических взглядов многих купцов являлся консерватизм. Ни земская оппозиция, ни одна из партий, действовавших в Вятской губернии, не стали для купечества массовой организацией²³³. Это, в свою очередь, яркое свидетельство политической индифферентности немалой его части.

О «политическом пробуждении» местного купечества говорят и факты, связанные с их служебной деятельностью в органах местного самоуправления. Например, в мае революционного 1905 г. купцы губернского центра участвовали в разработке «Проекта записки, выработанного... для представления чрез Совет Министров на Высочайшее имя» – документа, в котором говорилось, в частности, о необходимости созыва всеобщего представительного собрания, введении избирательного закона, о необходимости объявления демократических свобод и т.д.²³⁴

18 мая 1905 г., в день утверждения проекта, в Вятской городской думе присутствовали купцы Н. И. Клабуков, Д. Ф. Чучалов, Ив. С. Кардаков, Д. Ф. Зонов, С. О. Якубовский, но в то же время часть купцов по разным причинам на это заседание не явилась. Проект был принят единогласно.

Местные купцы участвовали и в движении за созыв общероссийского съезда городских голов, которое в литературе рассматривается как одно из проявлений думского либерализма²³⁵.

²³³ Судовиков М. С. Купечество Вятского края: от истоков до 1917 года. С. 252–261.

²³⁴ Там же. С. 252–253.

²³⁵ Там же. С. 253.

Как видим, город стал эпицентром революционной жизни губернии. Во многих акциях или собраниях, проходивших в городах, участвовали представители разных слоев населения. С очевидностью можно констатировать и то, что в период Первой русской революции города находились в тесной связи с сельской местностью. «Вызревание» революционных настроений в Вятской губернии проходило первоначально именно в сельской местности, которая приняла деятельное участие в социально-политических процессах, затронувших регион.

Город же, на наш взгляд, выполнял роль буфера на время начала революции, и эта система постепенно изменялась, что было обусловлено ростом политической сознания и образованности более широких слоев населения и изменением баланса политических сил в регионе.

События Первой русской революции так или иначе вовлекли в свой поток представителей разных социальных кругов губернии и стали своеобразной школой политического самоопределения местного крестьянства и рабочих. Вместе с тем все эти процессы в условиях Вятской губернии, характеризовавшейся слабым развитием промышленности, дворянского землевладения, не приобретали острой формы борьбы, хотя в целом порождались и общероссийскими тенденциями.

«...Первая глубоко взрыла почву, выкорчевала вековые предрассудки, пробудила к политической жизни и к политической борьбе миллионы рабочих и десятки миллионов крестьян, показала друг другу и всему миру все классы (и все главные партии) русского общества в их действительной природе, в действительном соотношении их интересов, их сил, их способов действия, их ближайших и дальнейших целей»²³⁶. Эта ленинская фраза – фраза современника, на наш взгляд, точно отражает общую картину влияния Первой русской революции на российский социум.

²³⁶ Ленин В. И. Письма из далека // Полн. собр. соч. Т. 31. М., 1969. С. 12.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Период Первой русской революции стал переломным в социально-политической жизни Российской империи и выявил основные проблемы государственной экономики и общества в целом. Революция стала проверкой на прочность правительства, которому было необходимо предпринимать меры по разрешению острых социальных конфликтов, и показателем того, что в России сложилась политическая оппозиция со своей программой и тактикой ведения борьбы за власть.

Анализ корпуса конкретного исторического материала позволил изучить события Первой русской революции через призму реакции на них городского и сельского населения Вятской губернии, а также выделить существенные характеристики ее социально-политического развития в период Первой русской революции.

События революции 1905–1907 гг. стали для Вятской губернии своего рода политическим пробуждением, затронувшим все слои населения. В тот период общественно-политическая активность населения региона хотя и принимала самые разные формы – от стихийных митингов, собраний и забастовок, до активной деятельности политических партий и непартийных организаций, но в конечном итоге она не привела к массовому революционному движению рабочих и крестьян, как это было в центральной России.

Вместе с тем применительно к периоду 1905–1907 гг. можно говорить о политической эволюции населения Вятской губернии, которая проявилась прежде всего в широком вовлечении его в орбиту социально-политической жизни региона, в избавлении от общественной «инертности», в либерализации и радикализации его настроений.

Восприятие революционных событий большинством жителей губернии определялось социально-психологическим фактором, обусловленным сословной принадлежностью, материальным достатком, менталитетом местного населения. Революция стала раздражителем для одних и движущим фактором для других:

социальные, экономические и политические процессы в губернии оказали воздействие на сознание демократических слоёв населения, постепенно интегрируя наиболее политически активную его часть в революционную жизнь региона.

В период Первой русской революции политические силы активно вели агитационную и пропагандистскую деятельность, используя для этого прокламации и листовки. При всем этом большая часть населения Вятской губернии не поддерживала революционеров и препятствовала распространению различных антиправительственных настроений.

Исследование социально-политической ситуации, сложившейся в губернии в период Первой русской революции, позволяет назвать несколько факторов, влиявших на развитие местной внутривластной жизни: деятельность Русской православной церкви, работа правительственной прессы, опора власти на проправительственные партии, работа аппарата репрессий и ментальность русского крестьянства.

Стоит отметить, что на состояние общественных настроений оказывали влияние как события общероссийские, так и региональные. В результате исследования было установлено, что в революционных процессах региона принимали участие и сословия, которые, на первый взгляд, были стороной незаинтересованной в развитии революции (например, некоторые представители духовенства). Особенности менталитета и социального состава населения Вятской губернии вносили свои поправки в популистские мнения о «революции низов» и «кухаркиных детях».

Накануне Первой русской революции в регионе не было зафиксировано массового недовольства населения своим положением. Кризисные и неурожайные годы усиливали антиправительственные настроения, но не выливались в акции протестов широких слоёв населения. Вятский регион был преимущественно аграрным с незначительным развитием промышленности, где основными революционными силами стали крестьяне, рабочие и часть демократически настроенной интеллигенции.

Необходимо указать на те факторы, которые влияли на развитие революционного движения на Вятке:

1. Усиливавшееся социально-экономическое расслоение деревни;
2. Большой процент низкооплачиваемых рабочих, почти не имевших прав;
3. Злоупотребление полномочиями на местах представителями власти и их произвол;
4. Русско-японская война 1904–1905 гг., сказавшаяся на положении «тыла»: повышение различных выплат населением государству, неразъяснённая широким массам причина войны, отправка на фронт населения региона;
5. Недовольство интеллигенции, пытавшейся добиться демократизации внутри страны.

Основными формами рабочего движения были забастовки и митинги, на которых выдвигались требования в основном экономического характера: повышение заработной платы, 8-ми часовой рабочий день и др. Крестьянское движение выражалось в незаконной вырубке леса и в отказе от уплаты налогов. Некоторая часть интеллигенции выступила в роли «мыслительного центра», проводя агитационную работу, участвуя в митингах и организовывая сходы.

Рост общественно-политической сознательности особенно сильно коснулся деревни с началом деятельности политических партий и политических изменений, происходивших в стране в результате Первой русской революции. Вместе с тем одним из ведущих и одновременно связующих звеньев в революционной деятельности был город, находившийся в тесной связи с сельской местностью. Нами констатируется, что «вызревание» революционных настроений в Вятской губернии первоначально проходило именно в сельской местности.

После поражения Первой русской революции в Вятской губернии наступило время восстановления правопорядка. Вместе с тем наблюдался упадок экономики региона, с 1908 по 1910 г. были закрыты Белохолуницкий, Залазнинский, Климковский чугунолитейные заводы, а Омутнинский металлургический завод работал с большими перебоями, ухудшалось

материального положения рабочих, что сопровождалось социальной напряженностью.

До 1910 г. губерния продолжала оставаться на положении усиленной охраны, а в ряде населённых пунктов (Вятка, Воткинск, Сарапул, Ижевск) были расквартированы дополнительные воинские части и проводилось усиление сил полиции. Наказаниям подвергались революционные и либерально-оппозиционные партии, а также ряд профсоюзных, учительских и ученических общественных организаций. Жёсткую позицию заняла местная власть в отношении либерально-демократических периодических изданий: за публикацию негодных статей и материалов редакторы могли быть арестованы и высланы за пределы губернии.

В целом Первую русскую революцию, для которой был свойственен определенный романтизм, можно с уверенностью назвать переходным этапом к революционным изменениям 1917 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Неопубликованные источники

Государственный архив Кировской области (ГАКО)

1. Фонд 714. Вятское губернское жандармское управление. Оп. 1. Д. 106, 115, 119, 141, 180, 580.
2. Фонд 616. Вятская губернская земская управа. Оп. 4. Д. 31.
3. Фонд 582. Канцелярия вятского губернатора. Оп. 146. Д. 82, 161, 163, 174, 218, 220, 221, 224, 225, 228, 229, 230, 232, 235, 237, 275, 293; Оп. 147. Д. 172, 184; Оп. 148. Д. 270; Оп. 167. Д. 5; Оп. 168. Д. 369.
4. Фонд 33. Прокурор Вятского окружного суда. Оп. 1. Д. 668, 818; Оп. 2. Д. 848, 929, 942, 945, 1033.
5. Фонд 77. Судебный следователь по особо важным делам. Оп. 1. Д. 59.
6. Фонд 426. Троицкая церковь, с. Пищалье Орловского уезда. Оп. 1. Д.54.
7. Фонд 720. Яранское уездное полицейское управление. Оп. 2. Д. 76.

Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИ КО)

8. Фонд 45. Истпарт. Оп. 1. Д. 20, 31, 58, 65, 67, 71.
- Государственный архив Пермского края (ГАПК)
9. Фонд Р-657. Коллекция документов партии социалистов-революционеров (эсеров). Оп. 1. Д. 2, 4.
 10. Фонд 161. Начальник Пермского районного охранного отделения Министерства внутренних дел (г. Пермь). Оп. 2. Д. 21.

Опубликованные источники

11. Актуальные проблемы советской историографии первой русской революции : сб. ст. – М. : Наука, 1978. – 317 с.
12. Альбомный каталог газетных статей. Первая русская революция 1905–1907 гг. – Киров : [б. и.], 1983. – 25 с.
13. Большевистская печать: краткие очерки истории. 1894–1917 / [авт. кол.: И. А. Портянкин и др.]. – М. : Политиздат, 1962. – 568 с.
14. Воровский, В. В. Избранные произведения о Первой русской революции / В. В. Воровский. – М. : Госполитиздат, 1955. – 400 с.
15. Всеподданнейший отчет Вятского губернатора за 1904–1908 гг.
16. Голубев, П. А. Историко-статистический сборник сведений по вопросам экономического и культурного развития Вятского края / сост. П. Голубев; Изд. Вят. уезд. земства. – Вятка : Скоропечат. тип. И. А. Огородникова и К^о и Тип. Губерн. правления, 1896. – 144 с.
17. Листовки Вятского большевистского комитета РСДРП 1903–1917 : сб. док. – Киров : Волго-Вят. кн. изд-во, Киров. отд-ние, 1975. – 324 с.
18. Министерство финансов. Отдел промышленности. Материалы по изданию закона 2 июня 1897 года об ограничении и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности. – СПб. : Тип. Киришбаума В. Ф., 1905. – 28 с.
19. Обзор Вятской губернии. Приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора за 1904 год. – Вятка : Губерн. тип., 1905. – 117 с.
20. Обзор Вятской губернии. Приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора за 1905 год. – Вятка : Губерн. тип., 1906. – 136 с.
21. Обзор Вятской губернии. Приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора за 1906 год. – Вятка: Губерн. тип., 1907. – 138 с.
22. Обзор Вятской губернии. Приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора за 1907 год. – Вятка : Губерн. тип., 1908. – 131 с.
23. Обзор Вятской губернии. Приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора за 1908 год. – Вятка : Губерн. тип., 1909. – 178 с.

24. Обнинский, В. П. Полгода русской революции : сб. материалов к истории русской революции (октябрь 1905 – апрель 1906 гг.) / В. П. Обнинский. – М. : Тип. Холчев И.Н. и К^о, 1906. – 180 с.
25. Политические партии России: история и современность / под ред. А. И. Зевелева, Ю. П. Свириденко, В. В. Шелохаева. – М. : РОССПЭН, 2000. – 631 с.
26. Полное собрание законов Российской империи. Т. XXIII : 1903 : [В 2-х отд-ниях]. – Изд. III. – СПб. : Гос. тип., 1905. – 974 с.
27. Сенчакова, Л. Т. Приговоры и наказания крестьян Центральной России. 1905–1907 гг. : сб. документов / под ред. В. П. Данилова, А. П. Корелина. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 416 с.
28. Совет министров Российской империи 1905–1906 гг. : док. и материалы / под ред. Б. Д. Гальперина. – Л. : Наука, 1990. – 476 с.
29. 1905 год в Вятской губернии : сб. ст., воспоминаний и материалов / под ред. С. Н. Порошина. – Вятка : [б. и.], 1925. – 340 с.

Статистические сборники

30. Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1905 г. Год 26-й / составлен под ред. Н. Спасского ; Губерн. стат. ком. – Вятка : Губерн. тип., 1904. – 692 с.
31. Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1906 г. Год 27-й / составлен под ред. Н. Спасского ; Губерн. стат. ком. – Вятка : Губерн. тип., 1906. – 549 с.
32. Первая русская революция 1905–1907 гг. в Вятской губернии [хроника] // Памятная книжка Кировской области и календарь на 2006 год: информ.-стат. сб. – Киров, 2006. – С. 277–278.
33. Сборник материалов по оценке земель Вятской губернии. Т. I. Вып. II / Стат. отд. при Вят. Губерн. земской управе. – Вятка : Тип. и хромофотогр. Шкляевой, 1886. – 229 с.

Мемуарная литература

34. Извольский, А. П. Воспоминания / А. П. Извольский ; пер. с англ. А. Сперанского. – Петроград ; М. : Петроград, 1924. – 192 с.
35. Куропаткин, А. Н. Записки о русско-японской войне / А. Н. Куропаткин. – М. : Вече, 2015. – 480 с.
36. Локоть, Т. В. Первая Дума : статьи, заметки и впечатления бывшего члена государственной думы / Т. В. Локоть. – М. : Польза, 1906. – 365 с.
37. Локоть, Т. В. Политические партии и группы в Государственной думе / Т. В. Локоть. – М. : Польза, 1907. – 308 с.
38. Прозоров, А. А. Город Вятка и его обыватели : мемуары / А. А. Прозоров ; [под ред. М. С. Судовикова, Е. И. Пакиной]. – Киров : Экспресс, 2010. – 152 с.
39. Стогов, И. Неприрожденные убийцы / И. Стогов. – М. : АСТ, 2011. – 290 с.

Материалы периодической печати

40. Вятский вестник. 1907. № 220. 18 октября.
41. Вятская жизнь. 1905. № 1. 24 декабря.
42. Вятская жизнь. 1906. № 52. 26 февраля.
43. Вятская жизнь. 1906. № 59. 7 марта.
44. Вятский край. 1906. № 2. 4 мая.
45. Вятский край. 1906. № 3. 5 мая.
46. Вятские губернские ведомости. 1906. №8. 28 января.
47. Приложение к Вятским губернским ведомостям. 1903. № 82.
48. Приложение к Вятским губернским ведомостям. 1903. № 9.
49. Уральская жизнь. 1907. №70. 28 апреля.

ЛИТЕРАТУРА

Монографии, сборники

50. Бакулин, В. И. Историческая психология российского общества XIX – начала XX века / В. И. Бакулин. – Киров : Радуга-ПРЕСС, 2015. – 96 с.
51. Балыбердин, Ю. А. Общественно-политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX века (1900–1914 годы). – М. : Изд-во МПГУ, 2005. – 400 с.
52. Боевая и военная деятельность большевистских организаций Урала (1905–1920) : сб. науч. тр. / Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького ; отв. ред. Н. Н. Попов. – Свердловск : Изд-во УрГУ, 1983. – 144 с.
53. Большевики во главе Первой русской революции 1905-1907 годов / под ред. Ф. Д. Кретьова. – М. : Типография газеты «Правда», 1956. – 566 с.
54. Бородин, Л. И. «Не рублем единым» : Трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России / Л. И. Бородин, Т. Я. Валетов, Ю. Б. Смирнова, И. В. Шильникова. – М. : РОССПЭН, 2010. – 535 с.
55. Ванеева, Н. Г. Елабужское земство и Россия: гуманно-просветительская деятельность Елабужского земства (1867–1917) / Н. Г. Валеева. – М. : Аграф, 2002. – 240 с. – (Символы времени).
56. Вахрушев, А. А. Становление и развитие печати Вятской губернии (XIX – начало XX века) / А. А. Вахрушев ; науч. ред. Г. В. Жирков. – Ижевск : Изд-во Удмурт. ун-та, 1994. – 111 с.
57. Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия / Рос. независимый ин-т соц. и нац. проблем, Центр полит. и эконом. истории России ; [редкол.: В. В. Журавлев и др.]. – М. : РОССПЭН, 1995. – 400 с.
58. Волобуев, О. В. Идеино-теоретическая борьба в России по вопросам истории революции 1905–1907 гг. / О. В. Волобуев. – М. : Высш. школа, 1984. – 159 с. – (Библиотека историка).
59. Волобуев, О. В. Историография революции 1905–1907 годов (дооктябрьский период) : учеб. пособие к спецкурсу / О. В. Волобуев. – М. : МОПИ, 1981. – 76 с.

60. Волобуев, О. В. Ленинская концепция революции 1905–1907 годов в России и советская историография / О. В. Волобуев, В. А. Муравьев. – М. : Мысль, 1982. – 240 с.
61. Головков, Г. З. Бунт по-русски: палачи и жертвы. Рандеву с революцией 1905–1907 гг. / Г. З. Головков. – М. : Детектив-Пресс, 2005. – 624 с.
62. Голубев, П. А. Вятское земство среди других земств России : краткий историко-статистический очерк деятельности Вятского земства в связи с деятельностью всех русских земств / П. А. Голубев. – Вятка : Типолитография Н. А. Огородникова и К, 1901. – 165 с.
63. Гусев, К. В. Крах партии левых эсеров / К. В. Гусев. – М. : Соцэгиз, 1963. – 259 с.
64. Гусев, К. В. От соглашательства к контрреволюции : очерки истории политического банкротства и гибели партии социалистов-революционеров / К. В. Гусев, Х. А. Ерицян. – М. : Мысль, 1968. – 447 с.
65. Гусев, К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции : ист. очерк / К. В. Гусев. – М. : Мысль, 1975. – 383 с.
66. Гусев, К. В. Рыцари террора / К. В. Гусев. – М. : Луч, 1992. – 144 с.
67. Дюверже, М. Политические партии : пер. с фр. / М. Дюверже. – М. : Академ. проект, 2013. – 544 с.
68. Ерофеев, Н. Д. Народные социалисты в первой русской революции / Н. Д. Ерофеев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 192 с.
69. История Удмуртии : Конец XV – начало XX века / под ред. К. И. Куликова. – Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2004. – 552 с.
70. Капцугович, И. С. История политической гибели эсеров на Урале / И. С. Капцугович. – Пермь : Перм. кн. изд-во, 1975. – 191 с.
71. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием. Век XXI / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Алгоритм, 2013. – 432 с.
72. Комин, В. В. Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий в России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической

революции (1900–1917 гг.) / В. В. Комин ; Калининский гос. пед. ин-т им. М. И. Калинина. – М. : Моск. рабочий, 1965. – 644 с.

73. Комин, В. В. История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных политических партий в России. Ч. 1 (1900 – июнь 1917 гг.) : факультатив. курс лекций для студентов ист. фак. пед. ин-та / В. В. Комин ; Калининский гос. пед. ин-т им. М. И. Калинина. – Калинин : [б. и.], 1970. – 277 с.

74. Лебон, Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. – М. : Социум, 2014. – 239 с.

75. Ленин, В. И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. Т. 3 / В. И. Ленин. – 5-е изд. – М. : Политиздат, 1971. – 791 с.

76. Ленин, В. И. Письма из далека // Полн. собр. соч. Т. 31 / В. И. Ленин. – 5-е изд. – М. : Политиздат, 1969. – 671 с.

77. Леонов, М. И. Левое народничество в начале пролетарского этапа освободительного движения в России / М. И. Леонов. – Куйбышев : (б. и.), 1987. – 180 с.

78. Леонов, М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. / М. И. Леонов. – М. : РОССПЭН, 1997. – 112 с.

79. Луппов, П. Н. Политическая ссылка в Вятский край / П. Н. Луппов. – М. : Изд-во политкаторжан, 1933. – 206 с.

80. Мартов, Ю. О. Политические партии в России / Ю. О. Мартов. – М. : [б. и.], 1906. – 48 с.

81. Первая русская революция: взгляд из XXI века / под ред. П. П. Марчени, С. Ю. Разина. – М. : Соционет, 2016. – 94 с.

82. Поршнева, О. С. Междисциплинарные методы в историко-антропологических исследованиях: учебное пособие по курсу «Методология истории» для слушателей ИППК специальности 020700 «История» / О. С. Поршнева ; Федеральное агентство по образованию, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького [и др.]. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. – 136 с.

83. Махонина, С. Я. История русской журналистики начала XX века / С. Я. Махонина. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 368 с.

84. Миронов, Б. Н. Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века / Б. Н. Миронов. – М. : Весь мир, 2012. – 848 с.
85. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. Т. 1 / Б. Н. Миронов. – 2-е изд., испр. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2000. – 567 с.
86. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. Т. 2 / Б. Н. Миронов. – 2-е изд., испр. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2000. – 567 с.
87. Миронов, Б. Н. Историческая социология России / Б. Н. Миронов. – СПб. : Издательский дом С.-Петербургского гос. ун.-та; Интерсоцис, 2009. – 536 с.
88. Миронов, Б. Н. Страсти по революции: нравы в российской историографии в век информации / Б. Н. Миронов. – М. : Весь мир, 2014. – 336 с.
89. Московичи, С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс / С. Московичи ; [пер. с фр. Т. П. Емельяновой]. – М. : Акад. проект, 2011. – 396 с.
90. Найда, С. Ф. Военные моряки в период Первой русской революции 1905–1907 гг. / С. Ф. Найда. – М. : Военное издательство Министерства обороны союза ССР, 1955. – 527 с.
91. Наймушин, В. В. Заре навстречу: Рабочее и социал-демократическое движение в Вятской губернии накануне революции 1905— 1907 гг. / В. В. Наймушин. – Киров, 1961. – 115 с.
92. Нарский, И. В. Жизнь в катастрофе: будни населения Урала в 1917–1922 гг. / И. В. Нарский. – М. : РОССПЭН, 2001. – 613 с.
93. Непролетарские партии России. Урок истории / под ред. И. И. Минца. – М. : Мысль, 1984. – 566 с.
94. Общественное движение в России в начале XX века / Под ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. СПб : тип. тов. «Общественная польза», 1909–1914. Т. 1–4.

95. Очерки истории Кировской области / под ред. А. В. Эммаусского, Е. И. Кирюхиной. – Киров : Волго-Вятское кн. изд-во, Киров. отд., 1972. – 456 с.
96. Очерки истории Кировской организации КПСС. Ч. 1. 1898–1918 / под ред. Е. И. Кирюхиной. – Киров : Волго-Вят. кн. изд-во, 1965. – 568 с.
97. Панкратова, А. М. Первая русская революция 1905–1907 гг. / А. М. Панкратова. – М. : Политиздат при ЦК ВКП (б), 1940. – 191 с.
98. Папырина, А. А. Крестьянское движение в Вятской губернии в революцию 1905–1907 гг. / А. А. Папырина. – Киров : Киров. кн. изд-во, 1958. – 88 с.
99. Папырина, А. А. Революционное движение в Вятской губернии в 1905–1907 гг. / А. А. Папырина. – Киров : Волго-Вят. кн. изд-во, 1975. – 152 с.
100. Первая революция в России: взгляд через столетие / под ред. А. П. Корелина, С. В. Тютюкина. – М. : Памятники исторической мысли, 2005. – 602 с.
101. Порошин, И. В. Откуда мы родом? / И. В. Порошин. – Слободской : [б. и.], 2001. – 93 с.
102. Репина, Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история / Л. П. Репина. – М. : Издательство ЛКИ, 2009. – 320 с.
103. Рубакин, Н. А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы. Опыт статистической характеристики сословно-классового состава населения русского государства. (На основе официальных и научных исследований) / Н. А. Рубакин. – СПб. : Изд-во «Вестник Знания» (В. В. Битнера), 1912. – 216 с.
104. Семаков, С. Д. Из революционного прошлого молодежи Вятской губернии (1905–1908 гг.) / С. Д. Семаков ; [предисл. А. Новоселова]. – Вятка : Кн-во «Труженик», 1926. – Вятка, 1926. – 76 с.
105. Сергеев, В. Д. Из истории вятских газет, 1838–1917 : к 300-летию русской печати / В. Д. Сергеев. – Киров : Изд-во Киров. фил. МГЭИ, 2002. – 104 с.
106. Сигеле, С. Преступная толпа. Опыт коллективной психологии : пер. с фр. / С. Сигеле. – М. : Акад. проект, 2011. – 125 с.
107. Скутнев, А. В. Православное духовенство на закате империи : монография / А. В. Скутнев. – Киров : Изд-во СПбГУП, 2012. – 174 с.

108. Соловей, Т. Д. Несостоявшаяся революция : исторические смыслы русского национализма / Т. Д. Соловей, В. Д. Соловей. – М. : АСТ : Астрель, 2011. – 542 с.

109. Спирин, Л. М. Крушение буржуазных и помещичьих партий в России. Начало XX в. – 1920 г. / Л. М. Спирин. – М. : Мысль, 1977. – 364 с.

110. Судовиков М. С. Купечество Вятского края: от истоков до 1917 года. Киров: ИД «Герценка», 2015. – 448 с.

111. Тютюкин, С. В. Марксисты и русская революция (1905 - февраль 1917 г.) / С. В. Тютюкин, В. В. Шелохаев. – М. : РОССПЭН, 1996. – 235 с.

112. Тютюкин, С. В. Меньшевизм: страницы истории / С. В. Тютюкин. – М. : РОССПЭН, 2002. – 560 с.

113. Фромм, Э. З. Бегство от свободы / Э. З. Фромм ; пер. с англ. А. Лактионова. – М. : АСТ, 2008. – 254 с.

114. Шацилло К. Ф. Первая революция в России. 1905–1907. Кн. Для учителя / К. Ф. Шацилло. – М. : Просвещение, 1985. – 223 с.

115. Шацилло, К. Ф. Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг. / К. Ф. Шацилло. – М. : Наука, 1985. – 346 с.

116. Шелохаев, В. В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. / В. В. Шелохаев. – М. : Наука, 1983. – 327 с.

117. Шелохаев, В. В. Партия октябристов в период первой русской революции. / В. В. Шелохаев. – М. : Наука, 1987. – 157 с.

Научные статьи

118. Анохин, П. И. Борьба большевиков против буржуазного либерализма в 1905 году / П. И. Анохин // Записки Воронежского сельскохозяйственного института. – 1956. – Т. 26. Вып.1. – С. 83–97.

119. Балыбердин, Ю. А. Возникновение местных организаций политических партий в Вятской губернии / Ю. А. Балыбердин // Вятская земля в прошлом и

настоящем. Т. 1 : к 125-летию со дня рождения П. Н. Луппова : тез. докл. и сообщ. II науч. конф. / [отв. ред. Е. И. Кирюхина]. – Киров, 1992. – С. 101–106.

120. Большевики Урала в революции 1905–1907 гг. // Очерки коммунистических организаций Урала. Т. I. 1883–1920. – Свердловск, 1971. – С. 68–135.

121. Валетов, Т. Я. Фабричное законодательство в России до Октябрьской революции / Т. Я. Валетов // Экономическая история. Обзорение. Изд. Московского университета. – 2007. – Вып. 13. – С. 34–44.

122. Волобуев, О. В. Непролетарские партии России: итоги изучения и нерешенные проблемы / О. В. Волобуев, В. И. Миллер, В. В. Шелохаев // Непролетарские партии России в трех революциях : сб. ст. / отв. ред. К. В. Гусев. – М. : Наука, 1989. – С. 5–20.

123. Голубев, П. А. Удельные земли и их происхождение / П. А. Голубев // Вестник Европы. – 1907. – Кн. 10. – С. 739–751.

124. Завадская, Л. В. Аграрный вопрос в первой Государственной думе и борьба большевиков за крестьянские массы / Л. В. Завадская // Большевики во главе первой русской революции 1905–1907 годов : [сб. ст.] / под ред. Ф. Д. Кротова и др. – М., 1956. – С. 431–485.

125. Лицарев, М. Ю. Восприятие революционных событий 1905–1907 гг. сельским населением Вятской губернии / М. Ю. Лицарев // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2015. – № 3. – С. 50–55.

126. Лицарев, М. Ю. Деятельность Ильинского политического общества в 1905 г. / М. Ю. Лицарев // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. История и юридические науки. – 2012. – № 4 (5). – С. 32–37.

127. Лицарев, М. Ю. Манифест 17 октября 1905 г. в Вятской губернии: реакция и общие тенденции первых дней / М. Ю. Лицарев // П. А. Столыпин и его реформы: региональные аспекты (к 150-летию со дня рождения П. А. Столыпина) : сб. материалов межрегион. науч. конф. – Киров, 2012. – С. 61–64.

128. Лицарев, М. Ю. Манифест 17 октября 1905 г. в периферийных уездных городах Вятской губернии: реакция и общие тенденции первых дней / М. Ю.

Лицарев // Вопросы истории и политики: взгляд молодых исследователей. Вып. 3 : материалы III регион. науч.-практ. конф. студентов и молодых исследователей. – Киров, 2013. – С. 26–33.

129. Лицарев, М. Ю. Особенности «Записной книжки» Ф. Емельянова: жанр, проблемы, язык / М. Ю. Лицарев // Семантика. Функционирование. Текст: межвузовский сборник научных трудов. – Киров, 2015. – С. 18–22.

130. Лицарев, М. Ю. Пропагандистская и агитационная деятельность в Вятской губернии в период Первой российской революции 1905–1907 гг. / М. Ю. Лицарев // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 4. – С. 48–52.

131. Лицарев, М. Ю. Социальные аспекты революционных процессов в Вятской губернии в 1905–1907 гг. / М. Ю. Лицарев // Успехи современной науки. – 2016. – № 5. – Т.2. – С. 108–112.

132. Масютин, А. С. «Путеводная нить потеряна окончательно»: Герман Цветков (1889–1907 гг.) / А. С. Масютин // Вятская земля в прошлом и настоящем. Т. 2 : к 100-летию Вятск. гос. гуманитар. ун-та : сб. материалов / [редкол.: В. Т. Юнгблюд и др.]. – Киров, 2014. – С. 167–172.

133. Наймушин, В. В. Рабочее движение в Вятской губернии в конце XIX - начале XX века / В. В. Наймушин // Из истории рабочего класса Урала. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1961. – С. 243-251.

134. Папырина, А. А. Рабочее движение в Вятской губернии в период революции 1905–1907 гг. / А. А. Папырина // Из истории рабочего класса Урала. – Пермь, 1961. – С. 261–272.

135. Покровская, Л. Д. Вступление России на путь буржуазных реформ / Л. Д. Покровская // Отечественная история (VI–XX века). – Владимир, 1993. – С. 117.

136. Судовиков, М. С. Н. В. Огнев – священник, политик, человек / М. С. Судовиков // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера : к 450-летию Преподобного Трифона, Вятского Чудотворца / отв. ред. В. В. Низов. Т. 1. – Киров, 1996. – С. 313–318.

137. Шарова, В. Л. Праворадикальная идеология в России: истоки и преемственность / В. Л. Шарова // Политико-философский ежегодник. Вып. 1. – М. : Ин-т философии РАН, 2008. – С. 120–135.

138. Шелохаев, В. В. Либеральный лагерь накануне и в годы первой русской революции в освещении советской историографии / В. В. Шелохаев // Актуальные проблемы советской историографии первой русской революции. – М., 1978. – С. 236–255.

Справочные издания

139. Балыбердин, Ю. А. Политические партии в начале века / Ю. А. Балыбердин // Энциклопедия земли Вятской. Т. 4. История / [сост. В. А. Бердинских]. – Киров, 1995. – С. 311–327.

140. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая Рос. энцикл., 1998. – 1456 с.

141. Воскресенская, И. В. Российская империя. Полная энциклопедия «Табели о рангах» / И. В. Воскресенская. – М. : Астрель, 2009. – 400 с.

142. Воскресенская, И. В. Российская империя. Полная энциклопедия сословий, титулов, чинов / И. В. Воскресенская. – М. : Астрель, 2009. – 432 с.

143. Воскресенская, И. В. Российская империя. Полная энциклопедия. Государев двор великих князей и царей / И. В. Воскресенская. – М. : Астрель, 2010. – 544 с.

144. Воскресенская, И. В. Российская империя. Полная энциклопедия. От бояр до холопов / И. В. Воскресенская. – М. : Астрель, 2011. – 368 с.

145. Коркунов, Н. М. Русское государственное право. Т. 1 : Введение и общая часть / Н. М. Коркунов ; под ред. и с доп. З. Д. Авалова, М. Б. Горенберга, К. Н. Соколова. – 7-е изд., без перемен. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1909. – 623 с.

146. Мусихин, В. Е. Вятские рабочие: от мануфактуры к фабрике / В. Е. Мусихин // Энциклопедия земли Вятской. Т. 4. История / [сост. В. А. Бердинских]. – Киров, 1995. – С. 298–311.

147. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Рус. яз., 2007. – 944 с.

148. Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865–1905 гг. Система административных взысканий : справ. изд. – СПб. : Нестор-История, 2011. – 412 с.

149. Политология : энцикл. слов. / [общ. ред. и сост. Ю. И. Аверьянова]. – М. : Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. – 432 с.

Диссертации и авторефераты

150. Балыбердин, Ю. А. Общественно-политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX века (1900–1914 годы) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Ю. А. Балыбердин. – М., 2007. – 29 с.

151. Дулкин, О. В. Власть и общество Мордовии в годы Первой русской революции (1905–1907 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / О. В. Дулкин. – Саранск, 2006. – 228 с.

152. Курасова, А. А. Уральские организации политических партий России накануне и в период революции 1905–1907 гг. : дис. ... канд. ист. наук / А. А. Курасова. – Екатеринбург, 2000. – 393 с.

153. Невоструев, Н. А. Образование и развитие элементов Российского гражданского общества на Урале во второй половине XIX–начале XX вв. : дис. ... д-ра ист. наук / Н. А. Невоструев. – Ижевск, 2006. – 346 с.

154. Ошаев, А. Г. Общественно-политическое движение в Марийском крае в период Первой российской революции (1905–1907 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / А. Г. Ошаев. – Йошкар-Ола, 2003. – 208 с.

155. Разиньков, М. Е. Общественное движение в Воронежской губернии в годы Первой русской революции (1905–1907 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / М. Е. Разиньков. – Воронеж, 2001. – 284 с.

156. Сидоренко, Н. С. Монархическое движение на Урале : 1905 – февраль 1917 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. С. Сидоренко. – Оренбург, 1997. – 24 с.

157. Скутнев, А. В. Приходское духовенство в условиях кризиса Русской православной церкви во второй половине XIX в. – 1917 г. (на материалах Вятской епархии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. В. Скутнев. – Ижевск, 2005. – 22 с.

158. Степанов, С. А. Банкротство черносотенных союзов и организаций (1907-1914) : дис. ... канд. ист. наук / С. А. Степанов. – М., 1982. – 360 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Промышленность Вятской губернии в начале XX в.

Годы	Количество фабрично-заводских предприятий	Сумма производства	Число рабочих
1900	711	31047767	35862
1901	683	29579750	33291
1902	756	23221276	30445
1903	717	26279033	32155
1904	683	32789596	36359
1905	696	35845851	39841
1906	658	35014472	37372
1907	683	33520096	37844

Источник: 1905 год в Вятской губернии. Вятка, 1925. С. 4–5.

Приложение 2. Фабрики и заводы Вятской губернии в 1904 г.

Род фабрик и заводов	ВСЕГО В ГУБЕРНИИ		
	Число фабрик и заводов	Сумма производительности	Число рабочих
<i>1. Заводы и фабрики, обрабатывающие животные продукты</i>			
Воскосвечные	4	215430	33
Кожевенные	134	4650300	3118
Скорняжные, шубно-овчинные и рукавичные	85	2593400	1825
Клееваренные	12	26450	108
Салотопенные и мыловаренные	32	217200	127
Щетино-разборные	1	3600	7
Валено-сапожные	57	604550	670
Маслоделательные	1	2760	7
<i>2. Обделывающие растительные продукты</i>			
Табачно-махорочные	2	89949	47
Соломенно и картонно-бумажные	5	135200	217
Канато-прядельные	4	95100	142
Писчебумажные	3	408300	560
Винокуренные	19	7390066	672
Пиво и медо-варенные	9	535616	223
Маслобойные	10	63800	76
Солодовенные	24	17950	52
Лесопильные	19	136000	153
Дрожжевые	4	81990	22
Пряничные, булочно-кондитерские и сушечные	112	668200	919
Паточные	2	15000	14
Смоло-дегтярные, скипидарные и сухой перегонки дерева	22	42300	81
Рогожные и кулево-ткацкие	15	46400	451
<i>3. Обрабатывающие ископаемые продукты</i>			
Железо-делательные и чугуно-лавильные	11	6037600	14941
Чугунно-литейные	9	74500	65
Оружейный и сталелитейный	1	-	-
Медно-слесарные, плавильные и	11	34370	92

самоварные			
Колоколо-литейные	2	52100	35
Стеклольно-хрустальные	7	375500	1000
Кузнечно-слесарные, экипажно-кузнечные, механические (и оружейные)	9	169600	344
Серповые	5	21500	62
Кирпичные, гончарные и черепичные	29	83000	494
Цементные и известковые	1	2100	7
<i>4. Смешанных производств</i>			
Химические	2	1809300	1628
Фосфоро-спичечные	11	971765	962
Мукомольные паровые мельницы (крупянки)	9	151600	41
Итого	683	32789596	36359

Источник: Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1906 г. Вятка, 1906. С. 64.

Приложение 3. Распределение земель Вятской губернии в 1905 г.
по категориям владений

Категория землевладения	Количество десятин	В процентах
Земли в частной собственности	824446	6,1
Казённой, церковной и проч. земли	4925992	36,6
Надельной земли	7717969	57,3
Итого	13468407	100

Источник: Папырина А. А. Революционное движение в Вятской губернии в 1905–1907 гг. Киров, 1975. С. 15.

Приложение 4. Обеспеченность крестьянских хозяйств Вятской губернии рабочим скотом в 1902 г.

Группы крестьянских хозяйств	Количество дворов	% дворов
Безлошадные	70746	15, 0
С 1 лошадыю	249640	52, 8
С 2 лошадьми	115446	24, 4
С 3 лошадьми	26015	5, 5
С 4 и более лошадьми	10741	2, 3
Итого	472588	100

Источник: Папырина А. А. Революционное движение в Вятской губернии в 1905–1907 гг. Киров, 1975. С. 24.

Приложение 5. Численность населения Вятской губернии и его грамотность
(данные по переписи 1897 г.)

Уезды и города в них	Население (обоих полов)	% грамотных в населении
Вятский уезд	192208	22,5
г. Вятка	25008	51,3
Глазовский уезд	368587	9,3
г. Глазов	3509	54,7
Елабужский уезд	241005	16,5
г. Елабуга	9764	53,0
Котельничский уезд	276749	14,0
г. Котельнич	4240	53,0
Малмыжский уезд	280427	14,7
г. Малмыж	3165	48,7
Нолинский уезд	180707	18,5
г. Нолинск	4764	53,3
Орловский уезд	213479	16,4
г. Орлов	3256	54,9
Сарапульский уезд	408058	16,7
г. Сарапул	21398	42,2
Слободской уезд	213650	17,0
г. Слободской	10051	50,0
Уржумский уезд	289188	17,1
г. Уржум	4413	48,9
Яранский уезд	366773	17,7
г. Яранск	4808	54,4
г. Царевосанчурск	1266	60,6
Всего по губернии	3030831	16,0
В том числе в городах	95642	52

Источник: Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1906 г. Вятка, 1906. С. 40.

Приложение 6. Устав беспартийной деревенской организации²³⁷

I. Цель организации.

1) Первоначальной организацией является деревенское братство. Отдельные братства объединяются в волостной или районный союзы.

2) Братства и союзы своими основными задачами считают: 1) широкое влияние на местные общественные дела; 2) подготовка для участия в общей борьбе трудового народа за замену теперешних самодержавно-чиновничьих порядков полным народовластием через союз всенародного учредительного собрания и за захват всей земли в руки трудящихся; 3) объединение трудового крестьянства для борьбы против гнёта чиновников, полиции, кулаков, попов, помещиков и других врагов народа; 4) самообразование и усвоение идей социализма, построенных на свободе, равенстве и братстве.

II. Деятельность организации.

3) Прежде всего братства и союзы ведут пропаганду, т.е. путём бесед и распространения книжек, листков и газет будить сознание народа, выясняют причины его тяжелого положения, указывают, кто его подлинные враги и друзья, как с врагами надо бороться и к чему в этой борьбе стремиться. Таким путём привлекаются члены и создаются новые организации.

4) По мере роста своих сил, братство и союзы, не надеясь на помощь чиновничьих законов, стремятся улучшить деревенские порядки силами и разумом самого народа: а) при выборах на общественные должности старшин, старост, писарей и др. проводят истинных защитников народа, противодействуя выборам прихвостней начальства; б) добиваются справедливого решения дел на сходах, в волостном суде и т.п., всегда защищая во всём трудовую бедноту; в) стремятся к закрытию винных лавок казенных и государственных, с целью уничтожить пьянство и разорение народа от вина, а так же уменьшить доходы правительства; г) добиваются

²³⁷ В документе сохраняется стилистика.

уравнительного распределения между нуждающимися крестьянской земли, надельной, арендованной и купленной. д) руководят экономической борьбой против попов, и помещиков, и кулаков, посредством стачек и бойкота; е). препятствуют начальству, полиции и попам, вмешиваются в крестьянские дела, добиваясь, чтобы крестьяне не обращались к суду земского начальника, а устраивали свой мирской суд, не допуская начальство на суды, не давали бы на его утверждение своих приговоров, не исполняли его приказаний, бойкотировали бы его, т.е. не давали квартиры, ничего не продавали ему, не нанимались на услуги и т.д., а крестьян, служащих в полиции, убеждать бросить такую поганую службу, при несогласии же исключали бы их из общества и отнимали их надель; ж) добиваются общего отказа от уплаты податных правительству и земству, аренд землевладельцам и процентов Крестьянскому банку, отказа от рекрутчины и всех прочих повинностей, организуя сопротивление насильственным взысканиям, продаже имущества недоимщиков и др. принуждениям.

5) Когда же народ достаточно сплотится для свержения всего теперешнего государственного гнёта, братства и союзы совместно с другими революционными организациями участвуют во всеобщей политической забастовке и во всенародном выступлении для захвата всей земли, для завоевания государственной власти и для созыва Учредительного собрания.

III. Состав братства.

б) Членами братства могут быть в неограниченном количестве жители одной деревни или нескольких соседних (по возможности одного общества) – мужчины и женщины, крестьяне и лица других сословий. При том каждый член должен удовлетворять следующим условиям: а) должен сознательно усвоить и соглашаться с целями и способами деятельности братства, изложенными в уставе; б) обязан исполнять устав и все постановления общего собрания; в) должен вести трезвую, честную, трудовую, вообще нравственную жизнь; г) обязуется аккуратно платить членский взнос, привлекать новых членов, содействовать широкой осведомлённости братства

о всех событиях деревенской жизни и вообще помогать развитию и укреплению братства.

7) Новые члены принимаются общим собранием при этом: 1) по меньшей мере три члена должны поручиться, что вновь принимаемый достоин быть в братстве (см. п.5); 2) если бы хотя трое членов привели доказательства против приёма, то он не допустим.

8) Выбывшими из братства считаются те, кто: 1) без уважительных причин пропустил 4 общих собрания; 2) не платил два месяца членский взнос. Последние принимаются вновь после уплаты всего, что с них причитается.

9) Те, кто: 1) уличен в поступке, позорного для члена братства; 2) не исполняет устава и постановлений общего собрания; 3) уличен в предательстве – исключается из братства (2/3 голосов братства).

Примечание 1: Собрание обязано дать обвиняемому возможность оправдаться.

Примечание 2: Явное и злонамеренное предательство наказывается смертью; но в этом случае необходимо тщательное расследование дела представителем уездной или губернской организации.

IV. Организация братства.

10) Делами братства заведуют общее собрание и правление.

11) Общее собрание созывается правлением по надобности, но не реже раза в месяц. Его решения обязательны, если присутствует 2/3 членов. Оно: а) выбирает правление делегатов на съезды, представителей в волостной комитет и др.; б) устанавливает размер ежемесячных членских взносов. в). определяет размер расходов на различные нужды братства (на покупку книг, газет, оружия и др., на поездку уполномоченных по делам братства, на помощь нуждающимся членам и их семьям и т.д.); г) рассматривает отчеты о средствах и деятельности правления, заслушивает жалобы членов на правление; д) принимает новых членов; е) разбирает поступки членов и определяет наказания: выговор, штраф или исключение; ж) обсуждает все

события деревенской жизни и решает, как должно отозваться на них братство.

12) Правление выбирается на три месяца, состоит не меньше, как из 3-х человек, которые распределяют между собой текущие дела: кассу, библиотеку, письмоводство и общее руководство, но сообща обсуждают характер всех дел, возложенных на правление. Дела эти следующие: правление а) собирает взносы, пожертвования и вообще добывает средства; б) производит расходы, сообразуясь с постановлениями общего собрания; в) достаёт и распространяет литературу; г) узнаёт через членов и посторонних о всех событиях деревенской жизни, о планах и поступках властей и крестьян, о том, что будет решаться на ближайшем сходе, что делается в соседних деревнях, волостных и дальше и докладывают об этом общественному собранию для обсуждения и принятия необходимых мер; д) исполняет решения общих собраний; е) руководит пропагандой, узнает от членов какие деревни и к кому можно проникнуть с пропагандой, посылает туда пропагандистов, наблюдает насколько успешна их работа, организует кружки для подготовки пропагандистов; ж) посылает организаторов для основания новых братств; з) принимает меры для объединения отдельных братств в волостной или районный союз; и) сносится с другими организациями, близкими по своим целям и братству; к) устраивает массовки и митинги; л) доводит до сведения о всех выдающихся событиях деревенской жизни путём корреспонденции в газеты и во все родственные организации, а так же изданием своих листков; м) составляет отчёты о деятельности братства, так же о его приходах и расходах и представляет их ежемесячно общему собранию.

V. Волостной союз.

13) Делами волостного союза заведует волостное собрание и волостной комитет.

14) Волостное собрание составляется из представителей, выбираемых на общем собрании каждого братства, соответственно его численности.

Деятельность волостного собрания та же, что и деятельность общего собрания братства, только охватывает всю волость.

15) Волостной комитет подобно правлению братства, ведает текущими делами союза. Выбирается он на волостном собрании по возможности из лиц, живущих по соседству, притом в центре всех братств или в главном селе.

16) При волостном комитете организуется боевая дружина по особому уставу.

VI. Районный союз.

17) При невозможности организации волостного союза-братства, сообразуясь с местными удобствами, объединяются в районный союз, охватывающий соседние деревни разных волостей. По задачам своей деятельности и его способу организации – районный союз одинаков с волостным.

Источник: ГАПК. Ф. Р – 657. Оп. 1. Д. 24. Л. 13–16 об. Рукопись.

Приложение 7. Донесение вятского губернатора П. Ф. Хомутова
министру внутренних дел от 19 июля 1902 г.²³⁸

Господину министру внутренних дел.

Считаю долгом довести до сведения Вашего Высокопревосходительства о случаях проявления противоправительственной пропаганды во вверенной мне губернии, с представлением подлинных прокламаций, или их копий в тех случаях, когда подлинники были отосланы в жандармское управление.

В феврале

1) Найдено на одной из улиц г. Вятки «Письмо в провинцию», при сем в подлиннике прилагаемое.

2) На одной из площадей г. Вятки найдено воззвание учениц фельдшерской школы, два письма (одно на еврейском языке) две телеграммы, клочок бумаги с адресом и памятная книжка. Всё отослано в жандармское управление.

В апреле

3) Прокламация по поводу смерти бывшего министра внутренних дел Д. С. Сипягина.

4) Воззвание к публике с просьбой воздержаться от всяких публичных выражений скорби по поводу смерти Д. С. Сипягина. Обе последние прокламации были расклеены на фонарных столбах и дверях подъездов в ночь на 4 апреля и, замеченные в 5-м часу утра, тогда же собраны полицией и лишь две из представленных мне прокламаций были отобраны при входе в железнодорожные мастерские от двух учеников означенных мастерских. Обе названные прокламации при сем в подлинниках прилагаются.

²³⁸ В документе сохраняется стилистика.

5) «Красное яичко», прокламация, направленная лично против меня, но в конце с намеками на недавние события, надо думать, на гнусное убийство Д. С. Сипягина.

В мае

6) Неизвестного содержания прокламация, изорванная нашедшим ее железнодорожным столяром и в клочках представленная начальнику вятского отделения пермского железнодорожного жандармского управления. Из донесения видно, что прокламация написана была обыкновенными чернилами (единственный случай), а из сложенных клочков удалось лишь собрать слова: «1-го мая... Пролетарии... Обсуждать вопрос... и... стачке».

7) Во время храмового праздника в селе Великорецком в период времени с 20 по 27 мая при очень большом стечении богомольцев были находимы, разбросанные по лесу недалеко от дороги, прокламации в весьма значительном числе экземпляров, напечатанные на гектографе и в меньшем числе mimeографе, исполненные несколькими различными почерками. Прокламации были разбросаны большими пачками и частью отдельными листами. Полиция отбирала их у нашедших крестьян; поступление ко мне отдельных экземпляров, присылаемых подведомственными мне лицами, продолжается изредка и по настоящее время. Общее число собранных прокламаций достигло 700 штук. При сем прилагаются в подлинниках прокламации того и другого рода.

8) Прокламация, присланная на имя одного крестьянина по почте с парохода между Пермью и Нижним Новгородом с почтовым штемпелем от 20 мая.

Прокламация этого рода при сем в подлиннике препровождается.

В июне

9) В саду при мужской Вятской гимназии найдена инспектором прокламация «Казнь министра Сипягина», судя по тону, написанная исключительно для распространения среди учащегося юношества.

Подлинник был отпечатан на гектографе. Других случаев поступления ко мне подобной прокламации, при сем в копии прилагаемой, не было.

10) Несколько случаев получения с почты на имя отдельных крестьян пакетов с прокламациями по поводу смерти Д. С. Сипягина точно таких, как и упомянутая в п.8.

Все пакеты носят почтовый штемпель «Пароход Пермь-Нижний» и лишь числа месяца различны на отдельных пакетах. Два подобных же письма получены крестьянами со штемпелем «Нижний Новгород» 18 июня.

11) Частное письмо от студента Томского технического института, при сем прилагаемое в подлиннике.

В отношении всех лиц, внушающих подозрение в распространении всех этих прокламаций, подведомственными мне чинами полиции ведётся негласное дознание.

Из донесений многих уездных исправников и других лиц видно, что прокламации на большинство населения не производят желанного для организаторов пропаганды действия: работы в мастерских и заводах продолжают обычным порядком, среди же крестьян большинство грамотных сознают, что их подстрекают на зло, неграмотные же пользуются листами прокламаций как простой бумагой или для завёртывания товаров в мелочных лавочках, для чего продают их местным торговцам, или прося записывать на чистой стороне листков поминанья, которые затем и подают в церквах священникам, как это имело место на богомольи в селе Великорецком.

Проследив внимательно список лиц, получивших упомянутые пакеты с почты, нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что все адресаты состоят на службе губернской или уездных земских управ, или добровольными корреспондентами по доставлению сведений об урожаях хлебов и трав, или заведывающими бесплатными сельскими библиотеками, или, наконец, (в одном случае) оспопрививателем в одном из уездных земских медицинских пунктов. Все это невольно наводит на мысль, что

отправителям представлялась возможность узнать адреса всех этих случайных служащих земских управ в среде сельского населения, и что, следовательно, они должны быть близкими к составу земских управ или по крайней мере иметь возможность получать от таковых сведения о местах жительства лиц, коим затем были рассылаемы упомянутые пакеты. До известной степени это предположение оправдывается донесением одного из уездных исправников, из коего видно, что, занимающиеся собиранием статистических сведений для земских управ, студенты и другие лица, приглашённые управами, своими уклончивыми ответами на вопросы о цели собирания этих сведений, стремятся вызвать смутные превратные толки среди населения о передаче земель в руки крестьян и т.п. Но самым ярким фактом, освещающим именно в этом направлении всю эту подпольную агитацию враждебных правительству лиц, является задержание одного из распространителей прокламаций в начале июня в Котельничском уезде, служившего помощником волостного писаря. По его словам, отобранные у него и у лиц, коим он успел их передать, прокламации, были даны ему студентом Степаном Кислицыным, служащим в статистическом бюро губернского земства.

По-видимому, организаторы всего этого дела живут главным образом в самой Вятке, ибо ни в уездных городах, ни тем более в уездах не имеется, сколько это известно полиции, гектографов и mimeографов, при помощи коих исполнены все, за одним лишь исключением, прокламации, перечисленные выше. Кроме того, я считаю нужным довести до сведения Вашего Высокопревосходительства, что в текущем году по сравнению со всеми предыдущими, прокламации появились в громадном числе и в некоторых из них можно проследить отклик на беспорядки, происходившие в настоящем году на юге России. Это может служить указанием на некоторую организованность круга лиц, действующих в этом направлении, с другой стороны трудно допустить мысль, что вся эта агитация ведётся без участия чьих-либо средств и притом средство весьма значительных. Поэтому, мне

кажется, крайне необходимо проследить все течение этого предприятия до самых его истоков, но здесь невольно приходится отметить бессилие в этом отношении полиции: ежегодное увеличение числа сосланных в Вятскую губернию за участие в беспорядках, имеющих политический характер, ставит все большие и большие затруднения для чинов полиции, чему не мало способствует также и то, что в силу необходимости приходится распределять сих лиц по всей губернии.

Независимо от сего самая постановка надзора полиции не может гарантировать успеха в поисках начала этого мутного потока противоправительственной пропаганды, к сожалению даже обогрелого кровью истинно-русских людей, преданных России и Престолу: лица, посвятившие себя этой агитации почти всегда успеют скрыть следы своей деятельности и зачастую самые обыски, хотя бы и внезапные, но основанные лишь на подозрениях и предположениях, а не на положительных данных, не дают удовлетворительных результатов. Совсем иначе, мне кажется, обстояло дело, если бы в губернию было прислано несколько опытных агентов сыскной полиции. По местным условиям было бы весьма полезно прислать упомянутых агентов под видом высланных под гласный надзор полиции: они при известном умении очень быстро могли бы проникнуть в круг лиц, на коих лежит вся организация этой преступной деятельности, ознакомиться как с самой организацией так и с главнейшими вожаками партии и дать ценные указания к разысканию тех источников материальной поддержки, без существования коей едва ли возможна и самая агитация против существующего государственного строя.

Здесь же я не могу не упомянуть о полном отсутствии войск в губернии, что в случаях подобных беспорядкам в Воткинском заводе в марте текущего года, ставит существенные затруднения администрации, вынуждая её обращаться за содействием к военному начальству соседних губерний и, если принять во внимание громадные расстояния при отсутствии железных дорог в губернии, занимающей площадь в 135.000 квадратных вёрст с

населением почти в 3,5 миллиона, легко будет представить себе те последствия, какие могут иметь место в случае возникновения одновременно в нескольких пунктах губернии каких-либо серьёзных беспорядков, на что видимо сознательно направлена вся преступная деятельность тех отбросов общества, которые все в большем и большем количестве скопляются в пределах Вятской губернии.

В заключение считаю долгом донести Вашему Высокопревосходительству, что все сравнительно ценные данные добываются исключительно чинами подведомственной мне полиции, но будучи переданы жандармскому управлению, при дальнейшем расследовании не дают сколько-нибудь существенных результатов вследствие того, что самые дознания ведутся не энергично, что всецело должно быть отнесено к совершенно болезненному состоянию местного начальника жандармского управления.

Источник: ГАСПИ КО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 20. Л. 26–37.

Приложение 8. Письмо крестьян вятскому вице-губернатору
о черносотенном погроме в г. Вятке 22 октября 1905 г.²³⁹

Милостивый государь!

Скажите, пожалуйста, для какой цели Вам с губернатором понадобились убитые и раненые 22-го октября, чем так гласно при всех и среди белого дня избивать народ невинный, то не лучше ли Вам сделать это без огласки и тихонько как практиковалось раньше до этого: забрать в полицию сколько надо и кого надо и там избить. За чьим Вы или по чьему это распоряжению собирали нас мужиков избивать невинных людей, а мы думали, что нам говорили все верно, что те люди бунтовщики, идут против веры и царя, а теперь поняли всё хорошо, что те люди, которых полиция и кулаки собирали нас бить и убивать до смерти пострадали невинно, да и те бунтовщики Вы ли называете, люди очень хорошие и добрые, они для блага народа жертвуют своей жизнью и добились гражданской свободы и добились всего, слава им борцам за нас мужичков. Вы проповедуете и говорили, что они враги, если бы их не было, этих врагов, то народ русский и теперь оставался бы в крепостничестве, теперь поняли из-за чего правительство бьёт этих людей, а чтобы соблюсти свои интересы, а не народа.

Жалко очень, что мы, дурики, не разузнавши дело, кинулись прямо в омут, да я бы знал, что невинно избивали людей, то мы за тысячи рублей не пошли бы бить все равно хотя и язычников или противников царя, а не то что получать какие-нибудь рубли. За что мы тебя качали, за то, что людей били, своих братьев, теперь мы поняли, что за самодержавие готовы избить всю Россию, тогда без народа и этих лучших людей будет самодержавие. Царь-то об вас, подлецах и убийцах, мало знает, или его это воля и приказ, мы никогда этому не поверим, неужели такой он жестокий, не хочет дать без бою народу, то чего они просят. Теперь мы будем осторожны и будем слушать этих людей со вниманием и что правду сами поймём, а что

²³⁹ В документе сохраняется стилистика.

нехорошо отвергнем. Кто нас звал бить людей, мы все крестьяне и рабочие и все постараемся предать суду наушников, а особенно полицию во главе Губернатора с Вами.

Нас научили бить и сделали убийцами и нас мучит совесть, за что мы избивали невинных людей, а особенно детей. Нам много рассказывали, что делается в России и некоторые читали из нас, что эти люди зовут себя патриотами, которые травят людей друг на друга и хотят старых порядков. Эти люди не патриоты, а враги отечества, мы от них теперь отвергаемся, будь они прокляты. Мы были в одной библиотеке, читали газеты «Сын отечества» и «Русское слово», где пишут, что все избиения сочинены полицией и губернатором, и Треповым, и мы разобрались и поняли, что и какую цель преследует правительство и эта полиция и эти (крамольники) патриоты-кулаки, а цели и интересы свои личные, а не народа, нашего брата мужика. За что мы вас носим всех и качали на руках, и вы хвалили нас за то, что сделали ваше дело, поэтому вы власть, в этом являетесь подстрекателями и попустителями этих убийств, поэтому мы постараемся привлечь вас к ответственности.

Крестьянин Токарев из-за неграмотности других сорока человек расписался.

Источник: ГАСПИ КО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 58. Л. 1–2.

Приложение 9. Ведомость о лицах, подлежащих розыску после событий
18 декабря 1905 г. в Вятке²⁴⁰

1. Дочь лесничего Слободского лесничества, Вятской губернии, девица Юлия Михайловна Зубелевич. 24 л., среднего роста, худощавая, лицо овальное, озабоченное, грустное, волосы тёмно-русые, причёсаны гладко с небольшим пробором на левой стороне, глаза глубокие, томные, глубоко посаженные. Держится прямо, говорит низким контральто быстро, обрывая каждое слово. Под стражей не состояла. Проживала в г. Слободском в доме родителей. Были мать и отец.

2. Мещанин г. Слободского, Вятской губернии, Николай Николаевич Макушин. 34 л., среднего роста, худощавый, волосы на голове и бороде светло-русые. Состоял под надзором по обвинению в государственном преступлении. Проживал в г. Слободском, занимаясь торговлей в лавке отца. Имел жену, дочь 3 лет и отца в г. Слободском.

3. Мещанин г. Слободского Владимир Николаевич Макушин. 27 л., низкого роста, горбат, волосы на голове и бороде светло-русые. Состоял под надзором полиции за государственное преступление. Проживал в г. Слободском, занимаясь торговлей в лавке отца. Иногда жил в г. Вятке. Имел отца в г. Слободском.

4. Мещанин г. Слободского Сергей Николаевич Макушин. 21 л, роста выше среднего, худощавый, волосы на голове русые. Состоял под надзором полиции за государственное преступление. Проживал в г. Слободском в доме отца, определённых занятий не имеет. Отец в г. Слободском.

5. Крестьянин Вятской губернии, Слободского уезда Ильинской волости, деревни Елькинской, Алексей Гурьевич

²⁴⁰ В документе сохраняется стилистика.

Мерзляков. 43 л., роста 2 аршина и 7 вершков, волосы на голове тёмно-русые, усы и борода рыжеватые, лицо с небольшими шадринами от оспы. Состоял под надзором полиции за государственное преступление. Проживал в месте прописки. Была жена и дети, проживающие в д. Елькинской.

6. Крестьянин Вятской губернии, Слободского уезда, Ильинской волости, деревни Усовской, Василий Егорович Усов. 19 л., среднего роста, волосы на голове короткие, русые, усов и бороды нет, носил серый пиджак и бурки. Проживал в месте прописки занимаясь сельским хозяйством. Имел родственников в д. Усовской.

7. Бывший студент военно-медицинской академии из мещан г. Нолинска, Вятской губернии, Никодим Иванович Крестьянинов. 23 л., роста среднего, волосы тёмные, острижены бобриком, усы и борода небольшие тёмно-русые, лицо продолговатое, нос прямой, брови густые. 18 декабря 1905 г. ранен тремя пулями в левое плечо и лопатку. Содержался под стражей по обвинению в гос. преступлении. Проживал в г. Вятке у родственников.

8. Бывший ученик Красно-Уфимского технического училища, крестьянин Владимирской губернии и уезда, Михаил Михайлович Сомов. 20 л., роста выше среднего, волосы на голове и усах тёмно-русые, глаза чёрные, лицо чистое, 18 декабря ранен в среднюю треть правого плеча с наружной стороны пулей. Содержался под стражей по обвинению в государственном преступлении. Проживал в г. Вятке, а до этого в г. Котельниче, Вятской губернии, чем занимался неизвестно. Неизвестно ничего о семье и детях.

9. Крестьянин Калужской губернии, Пперемышльского уезда Тырновской волости, Афанасий Гаврилович Соболев. 32 л., роста ниже среднего, волосы на голове и усах светло-русые, острижен под польку, имеет небольшую бородку, носит синие очки в золотой оправе.

Проживал в г. Вятке, занимался в статистическом бюро губернского земства. О жене и детях неизвестно.

10. Аптекарский ученик, мещанин города Чаусы, Могилёвской губернии, Зальма Соломон Ицкович Яхнин. 20 л., роста выше среднего, волосы на голове и учас чёрные, глаза карие, нос прямой, 18 декабря ранен четырьмя пулями в левое плечо, грудь слева и левую лопатку. Содержался под стражей по обвинению в государственном преступлении. Проживал в г. Вятке, служил учеником в аптеке Канцеленен-боген. О жене и детях неизвестно.

Источник: ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 848. Л. 169–173.

Приложение 10. Правила конспирации подпольной работы

ПРАВИЛА КОНСПИРАЦИИ

Мы хотим взглянуть, хотя бы самым поверхностным образом, в сферы конспиративной практики и отметить важнейшие из тех промахов, которые допускаются сплошь и рядом частью по халатности, частью по не знанию.

КВАРТИРА

1) При найме квартиры, хотя бы и для простого жительство, надо всегда обращать внимание насколько она изолирована от соседей: толсты ли стены, нет ли внутренних дверей, куда выходят окна – у одного товарища окна квартиры выходили против высокого холма и шпионы забирались вечером на скат и сквозь окно с большим удобством наблюдали за тем, что делалось в комнате. Понятно – с этой точки зрения квартиры должны делаться умело и дипломатично, чтобы не возбудить подозрения у хозяев. Особенное же внимание, обдуманность нужно обратить при найме квартиры для специальных целей: для типографии, собраний и т.п.

2) Паспорт нужно заявлять только тогда, когда этого больше откладывать или избежать невозможно. Всякая лишняя заявка на паспорте всегда неудобна. Опять таки и здесь нужно проволочками возбудить какие-либо подозрения у хозяев и дворников.

3) Всегда надо иметь в виду, что многие хозяева и весьма значительный процент дворников могут оказывать услуги бюро разведки Чрезвычайной комиссии, в особенности это практикуется в университетских городах.

4) Не следует двум или нескольким товарищам жить на одной квартире, провал одного так или иначе отражается и на остальных сожителях. До известной степени допустимо жить совместно с мирным обывателем «не потресающим основ», надо иметь в виду, что в случае ареста будут допрашивать и сожителя в качестве свидетеля и конечно он много может сделать своими простодушными и откровенными показаниями.

5) Какое бы доверие мы не питали к своей прислуге, хозяевам, надо всегда иметь в виду, что в случае нашего ареста и их будут допрашивать, предъявлять им фотографические карточки, запрашивать и т.д. Мы не говорим о тех случаях, когда они могут предать нас не умышленно по своей наивности. Поэтому надо принимать меры, чтобы служащие как можно меньше видели посетителей и совершенно не знали о конспиративной работе жильца.

6) Лучше всего устроиться так, что квартира могла запирается нами при отлучке из нея, а местонахождение ключа было известно 1-2 товарищам. Это даёт последним, в случае внезапного ареста (на улице, собрании, вокзале и т.п.), квартиру скомпрометирующего очистить немедленно.

7) Если у себя дома занимаешься нелегальной работой, то не надо забывать держать двери на запоре, в целях предупреждения посещения квартиры кем-либо посторонним.

8) Непременно надо улавливать относительно сигнализации на случай ареста, не мешает также пользоваться таковой для обеспечения находимся мы дома или нет – это избавляет от лишнего хождения друг к другу. Сигнализация в квартирах у нас должна быть и отсутствие часто влечёт за собой совершенно невинные жертвы. Сигналы должны быть такого рода, чтобы о них не могли догадаться посторонние, так как возможна подделка сигнала.

9) Следует почаще производить у самого себя обыск нет ли каких завалявшихся бумажек, могущих быть найденными при обыске.

10) Не хранить у себя на квартире различных жидкостей: гектографических чернил и т.п. вещей.

11) Выезжая с квартиры не нужно передавать ее таким товарищам, которые посещали нас раньше и были замечаемы хозяевами, ибо это устанавливает между нами и ими связь явную. Если же мы хотим передать ее кому-либо, то необходимо чтобы он снял комнату самостоятельно, как будто по вывешенному объявлению.

12) Наш образ жизни, наша внезапность, платье и т.п. должны быть таковы, чтобы как можно меньше казаться странными.

КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА

13) На конспиративной квартире образ жизни должен быть в высшей степени обдуманый и выдержанный: не нужно засиживаться по ночам, петь нелегальных песен, производить подозрительный шум, жить слишком замкнуто. Надо вести такой образ жизни, какой сообразен с объявленной профессией. Провалы нередко происходили с такой стороны, с какой меньше всего их ожидали: в одном месте жильцы возбудили подозрение и у хозяев не занимаются ли они фабрикацией фальшивых монет.

14) Живущие на конспиративных квартирах должны как можно меньше попадаться на глаза тем, кого они должны избегать, чтобы в случае ареста кого-нибудь из них вне дома, не могло быть обнаружено немедленно его местожительство.

15) С этой целью на случай спасти конспиративную квартиру, на случай ареста вне дома-обитатели его не должны носить с собой паспортов с явкой своего дома, равно и других документов: своих визитных карточек и т.п. вещей констатирующих их личность.

16) Работ, сопряженных с шумом, нельзя производить ночью.

17) Пуще всего надо оберегать квартиру от заносов шпионов. При первом появлении таковых надо как можно скорее и осторожнее переменить квартиру.

НА УЛИЦЕ

18) Выходя из дома надо всегда иметь в виду возможность внезапного ареста по улицам, потому не держать при себе без специальной надобности ничего компрометирующего.

19) Всегда иметь в виду шпионов, однако проверять себя умело, не бросать беспокойных взглядов, не оборачиваться грубо и демонстративно, а удостовериться другими способами: направляясь проходными дворами, пустынными переулками, вскакивая на ходу конки и т.п.

20) Тактика шпионов чрезвычайно разработана и разнообразна. Очень часто они например передают свою «дичь», за которой охотятся, из рук в руки, от квартала к кварталу, идут параллельными улицами, забегают вперёд и т.д. Поэтому, если в течение всей дороги мы не заметили ни одной фигуры, которая бы за нами следила от начала до конца, если подозрительные личности, которые привлекают наше внимание, исчезают, не следуя за нами, то это еще ровно ничего не доказывает. Если нам приходится часто посещать конспиративную квартиру, то хотя бы нам во время пути удавалось занести след ии уходить от шпионов, тем не менее они всякий раз будут ближе к цели ибо подстерегать нас будут на том месте, где потеряли в прошлый раз, благодаря этому они скоро доберутся до таинственной квартиры. Это надо всегда иметь в виду и тщательно проверять себя как в начале, так и в конце пути. В важных случаях, когда нам надо отправиться в конспиративное место и мы не доверяем собственному наблюдению, мы должны поручить опытному и не скомпроментированному товарищу следовать сзади на значительном расстоянии и убедиться нет ли за нами слежения.

21) Шпионами часто служат извозчики, лавочники, продавцы сельтерной воды, семячек и т.п.

22) Никоим образом не следует ходить по улицам вдвоём, а тем более компаниями и показываться совместно в общественных местах, театрах, садах, не следует также друг другу назначать деловые свидания в уличных местах, скверах, ресторанах.

23) Не носить открыто пакетов, тем менее ночью.

24) Надо всячески избегать вокзалов, надо также быть осторожными на почте.

25) На улице, при встрече с товарищами, ни в коем случае не следует с ними раскланиваться.

26) Подъезжая к дому не следует останавливать извозчика и соскакивать с конки у самой квартиры.

27) Товарищи, близоруким не следует давать таких функций, где возможны встречи со шпионами. К их уверениям, что за ними следят, что всё обстоит благополучно, надо относиться скептически.

28) Лишь только за кем-либо констатировано слежение, его надо немедленно изолировать, оставляя в стороне всякие другие соображения. Кто под влиянием похвального рвения к работе скрывает от товарищей или умаляет факт слежения, тот делает преступление.

29) Организация время от времени должна устраивать собственные наблюдения над членами, чтобы убедиться насколько они конспиративны и не следят за ними шпионы.

30) Не следует оставаться на ночь в подозрительном месте, за которым следят. В феврале месяце 1906 г. в Елисаветграде 4 человека зашли к одному рабочему, чтобы у него заночевать. Они застали его сжигающим какую-то литературу, так как он ожидал у себя обыска. Гости его успокоили и остались ночевать. В ту же ночь все пятеро были забраны на этой квартире.

31) Не надо провожать уезжающих.

32) Не надо зря ходить друг к другу в гости.

33) Заходя к товарищу следить тщательно за условными сигналами. Обращать внимание на подозрительные особенности. Осторожность должна быть удвоена при посещении квартир в другом городе проездом.

34) Зайдя к товарищу и не застав его дома, не следует оставлять у него нелегальных записок или вещей на столе или в другом каком-либо месте, подобные поступки много раз вели к роковым последствиям. В Петрограде один получил через «оказию» для передачи шифрованное письмо. Он понес к адресату и не застав его дома (тот жил в меблированных комнатах), оставил записку «легальную», где он давал знать заглянуть под скатерть и оставил ее на столе. На другой день, обеспокоившись, он снова навестил адресата, оказалось, что тот записку прочел, не понял и письмо по-прежнему осталось под скатертью. В ту же ночь, к адресату, совершенно неожиданно, пришли с обыском, но ничего конечно не нашли. Письмо было такого рода, что если

бы оно попало, то были бы обнаружены и лицо, писавшее его и посредники.

35) С неизвестным лицом, являющимся из других мест, хотя бы по конспиративному адресату и с условным паролем, надо соблюдать величайшую осторожность. Первое время следует только расспрашивать и ничего не рассказывать, сопоставлять его сообщения, убеждаться в отсутствии противоречия его рассказа.

36) Для сокращения взаимного хождения можно иногда пользоваться телефонами (крайне осторожно), городской почтой, посылками, конечно с соблюдением соответствующих мер.

37) Член организации должен знать себя по кличкам, фиктивным именам и фамилиям. Настоящая фамилия должна быть неизвестна. Надо иметь ввиду, что когда в обществе, какое-нибудь лицо, не в пример прочим, слывет под кличкой, то это на него навлекает внимание и может иметь дурные последствия. Не следует также звать по фамилии подложного паспорта. На галошах не следует иметь своих истинных инициалов, это часто дает предателям нить для разыскания лиц, фамилии коих им известны.

СБОРИЩА

38) Нельзя устраивать собрания, хотя и малолюдных на квартире, где хранится литература и другие нелегальные вещи.

39) На квартире, где заседает комитет или другое аналогичное учреждение не должно быть никаких предметов, которые бы указывали на наличность заседания и какого именно: например комитетской печати, писем и т.п. Тоже, что необходимо всегда надо так расположить, чтобы можно было быстро уничтожить (например, перед топящейся печкой).

40) Отправляясь на многолюдное собрание, нелегальную вечеринку, демонстрацию, праздник, вообще всякое место, где имеются шансы быть арестованными, надо тщательно очистить свою квартиру, осмотреть корзины и запереть двери так, чтобы никто из товарищей не мог зайти в неё и очутиться случайно во время обыска.

ПОЕЗДКИ

41) Самый опасный пункт при поездках – вокзалы, а в особенности опасна процедура покупки билета, тут следует быть особенно осторожным.

42) Билет железнодорожный несколько дальше того пункта, куда едешь, чтобы при аресте в вагоне и от кондуктора нельзя было узнать конечный путь путешествия.

43) В особенности важных случаях надо остановиться в каком-нибудь промежуточном пункте для проверки нет ли «хвостов», изменять маршрут, ходить пешком.

44) Едущий на въезд, обязан последнее время перед назначенным сроком изолироваться от всяких дел и даже по возможности переменить наружность и местожительство.

45) Ни коим образом не надо во время въезда служить вполне убедительной уликой. Надо по возможности устроить так, чтобы отъезд из дома был незамеченным.

46) Во время объездов многих пунктов надо после каждого посещения нового города проверять себя не заметил ли шпиона. При малейшем подозрении принять самые тщательные меры, чтобы очиститься.

47) Если везут с собой в вагоне или багажом литературу или шрифты и т.п. вещи, то первым делом надо обратить внимание на то, чтобы корзина или чемодан не бросались в глаза своей относительной тяжестью. Лучше поэтому большой объем при относительной легкости, чем небольшая, но тяжелая упаковка, в таких случаях не нужно самому выносить вещей а поручить это носильщикам.

СМЕСЬ

48) Скрывающийся от шпионов в другом городе должен помнить, что как бы далеко не был этот город от его прежнего местожительства, то несколько не гарантирован от того, что его не узнают. Шайка шпионов уже давно стала «международной», поэтому не следует показываться в

общественных местах: театре, на вокзале, избегать улиц, мало выходить днем.

49) Живущий нелегально должен чаще менять паспорта.

50) Во время заявки фальшивого паспорта держать квартиру совершенно чистой, не разрешать никому ее посещать.

51) Обыск или арест на основании шпионского сообщения стоит в различном временном отношении к этому последнему в зависимости от соображения полиции. То слежение продолжается очень долго по целым полугодиям и кончается массовым провалом, то-обыск или арест производится в тот же день или ночь, как данное лицо или квартира возбудит ли подозрение шпионов. Изменчивость этой тактики надо всегда иметь в виду. Лишь только факт слежения установлен, надо немедленно принять меры, либо скрыться, либо очистить и прекратить всякие сношения с организацией.

52) Если за кем-либо началось слежение и потом оборвалось, то можно быть уверенным, что в последствии при аресте старые секретные записи будут предъявлены, а если почему не сочтут нужным их показывать, то во всяком случае они пойдут в дело.

53) На допросах не нужно признавать за собой ничего, ни за другими, не нужно обращать внимание на угрозы, не верить заявлениям про других даже если они будут предъявлять собственноручные протоколы, иметь в виду, что показания шпионов очень часто бывают крайне лживы ввиду того, что они принимают одно лицо за другое, ошибаются домом, этажом, квартирой и т.п.

54) Не давать и не брать ни у кого фотографических карточек, не делать на них надписей, не держать у себя альбомов с карточками.

55) Не держать у себя книг с инициалами или фамилиями владельцев.

56) Нужные вещи для гектографа и мимиографа не нужно покупать в одном магазине.

57) Никогда не следует отправлять посылок, денег, телеграмм, заказных писем по тем адресам, которые даны для простых писем.

58) Отправляя телеграммы должны помнить, что текст их не уничтожается. Это надо иметь в виду, как относительно содержания, так и почерка.

59) Не нужно делать пометок своим почерком на полях нелегальных книг и газет.

60) Уничтожать письма рукописи и т.п. лучше всего сжиганием, стараясь при этом не оставлять пепла.

Источник: ГАСПИ КО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 31. Л. 1–8.

Приложение 11. Прокламация вятских священнослужителей
в ответ на высказывания революционера Соболева²⁴¹

ПРАВОСЛАВНЫЕ!

Устами своими враг усладит тебя, но в сердце своём замышляет
ввергнуть тебя в яму; глазами своими враг будет плакать, а когда найдёт
случай, не насытится кровью. (Сир. 12, 15).

Вот мысли, какие возбуждены были в сердцах священников, когда
им стала известна прокламация революционера Соболева от 25 октября. В
ней он обращается к священникам, по-видимому, желая их привлечь на
свою сторону. Сообщая о печальном событии 22 октября, Соболев
говорит, что «это старый порядок мстит новой молодой России». Мы не
защищаем тех хулиганов (название «патриоты» к ним не подходит),
которые совершали злодеяния. Их несомненно постигнет суд Божий и
суд человеческий. Имена их нам неизвестны. Хотя Соболев в прежних
прокламациях и указывает якобы подстрекателей, но на чём
основываются эти его показания, и насколько честно в данном случае он
поступает – это всё может выяснить только суд. Но не виноват ли он сам
со своими товарищами. Не раздражи толпу г. Соболев и его
единомышленники своими речами и революционными песнями во дни,
предшествующие 22 октября, по всей вероятности, не было бы и бойни.
Скажут : «а как же свобода слова?». Да ведь свобода слова не даёт права
публично оскорблять заветные верования другого лица, особенно, пока
она ещё не понята народом! Да, разумеется, что причина раздражения
толпы – нетактичные действия и выражения гг. революционеров, а не
генерал Трепов, имя которого неизвестно этой толпе.

²⁴¹ В документе сохраняется стилистика.

г. Соболев с важностью заявляет, что некоторые священники, спасая пострадавших, спасли честь своего сословия. Да, священники иначе и не могли поступить и не честь своего сословия видят в спасении ближних, а долге своём пред Богом, Государем и родиной.

Продолжим далее ответ свой г. Соболеву. Не старый и не новый порядок, а просто порядок мы и защищали и будем защищать. Мы помним свой долг пред Царём и родиной и готовы душу свою положить для прекращения смуты в земле русской, для водворения мира и спокойствия между всеми народами нашей отчизны. Нам нечего будить в себе мечты о счастье и благе народа: эти мечты в нас никогда не засыпали. Но если под молодой Россией, к которой предлагает нам г. Соболев присоединиться в качестве единомышленников, он понимает свою партию революционеров, то его приглашение по меньшей мере наивно и странно, чтобы не сказать более. Разве кто-нибудь из нас будет сообщником людей, которые открыто проповедуют безбожие, отвергают царя, призывают народ к насильственным мерам? Манифестом 17 октября точно указано, к чему должна стремиться молодая Россия. Мы только мирным путём будем самоотверженно работать на счастье и благо народа – кормильца, а о таких лицах, как Соболев, мы будем прежде всего молиться, да вразумит и направит их Господь на путь истинный.

Напрасно г. Соболев нам напоминает о том, что мы жили и живём на трудовые деньги народа. Мы ведь крупных окладов не получаем, а и заработанное должны просить как милостыню. Ко многим из нас и доселе приложимы слова апостола: «даже до ныне терпим голод и жажду и наготу и побои и скитаемся и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим; мы как сор для мира, как прах всеми попираемый доныне» (1 Кор. 4, 11–13). Но мы не озлобились, мы помним завет пастыреначальника Христа: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас,

благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мат. 5, 44)

Мы советуем г. Соболеву не возбуждать толпу пением революционных песней и процессиями с красными флагами, а главное, своими открытыми заявлениями, что «Бога нет», «Царя не нужно». Не растревляйте толпу и пожалейте подрастающее поколение: оно идёт за Вами по неразумию и увлечению.

И в самом деле: неужели ещё недостаточно ужасов, неужели мало крови? Дайте улечься волнению, пусть утихнут страсти, и народ спокойно усвоит себе благо, предоставленное ему манифестом 17 октября.

Не следует, конечно, и фактов извращать. Ведь по 10 тысяч на митингах Соболева не бывало; убитых же не 35, а по сведениям полиции шесть человек, и раненых 29, а не более сотни, как он сообщает.

ВЯТСКИЕ ПАСТЫРИ. 28 октября 1905 года. Вятка.

Источник: ГАКО. Ф. 582. Оп. 146. Д. 293. Л. 3–3 об.

Приложение 12. «Краткое увещание»

епископа вятского и великопермского Варфоломея (1773 г.)²⁴²

КРАТКОЕ УВЕЩАНИЕ

Преосвященного Вятского и Великопермского к народу своей епархии.

Божьей милостью я смиренный Варфоломей, епископ Вятской и Великопермской.

Не безысвестно есть всякому верноподданому Ее Императорского Величества рабу, что в пределах оренбургских, недалече от нашей епархии открылся некий изверг рода человеческого, лютый зверь и всеядовитый, из польских раскольнических скитов в наши границы перешедший, снедающий плоти единовѣрных наших и кожи до костей сдирающий враг и нарушитель всеобщего спокойствия и тишины, явный клятвopеступник донской казак раскольник Емельян Пугачѣв, который Бога не боялся и людей несрамяся к такому пришел безумию и слепоте, что дерзнул ложно и против сожженной совести своей принять на себя имя бывшего Императора Петра Третьего, которого смертная кончина не только всей России, но и всему умному свету уже давно известна, и тем своим беснованием и коварным прельщением уловляя в сеть свою душепагубную и приводя в разврат маломысленных людей льстец, оный лжеименный Пётр немало поколебал благосостояние и тишину нашего отечества, разорвал многих союз верности своей законной Самодержице, сделал раздор и несогласие между российским народом и е своей стороне легковѣрных и непросвещённых и таких же, каков сам, окаянных сумасбродов, беглецов, воров и бродяг немалую часть аки змей оный апокалиптический отторже и тем себя и своих проклятых и богоненавистных сообщников страшному Божьему и высокомонаршему подверже суду и гневу.

²⁴² В документе сохраняется стилистика.

Того ради я смиренный епископ вятский и великопермский в отвращение сего толикого всеобщего зла всякого из вас, возлюбленный мой о христе госпде чада божиими и матерними Всемиловейшия Наша Государыни щедротами молю и богомольчески прошу не присоединяйтесь сего в вечные роды проклятого самозванца противному соборищу, ниже будете аки трость ветром колеблема, но стойте твёрдо и непоколебимо и будьте верны до смерти своей законной государине, опасаяся за клятвopреступление и за нарушение верности, как от церкви нашей святой вечного проклятия, так и от Господа Бога во второе будущее сына Божия в мир пришествие грозного и неизбежного истязания, и для того смотрите всяк все прилежно, чего от вас требует долг клятвенныя вашае присяги.

Мы оною все без изъятия обязаны служить Ее Императорскому Величеству верно даже до самые смерти не щадя в противном случае за честь за имя и за Высочайшую Ее Особу и самого Дрожайшего живота своего, аше ибо когда, то наипаче в сие время покажите вы клятвы вашае плоды достойные, и докажите в сем случае верностию свою то, что вы не словом, но самим делом истинные российские и верно присяжные Ее Величества рабы, чем заслужите не токмо себе, но и потомкам вашим от Бога благословение Божие, а от Ее Императорского Величества Всемиловейшия Государыни матернюю любовь и милость, о сем твердо уверяя всех вас словестного стада христова овцы, пастырь и отец ваш именованный Варфоломей епископ вятский и великопермский просит и молит Господем Нашим Иисусом Христом. Аминь.

Источник: ГАСПИ КО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 65. Л. 1–3.

Приложение 13. Текст проповеди сарапульского священника²⁴³

Братие!

В последнее время в России явилось множество смутьянов, проповедующих нам, русским людям, мысли и порядки крайне греховые и пагубные. Таковые люди представляют из себя ничто иное, как волков, похищающих овец, воробьи-разбойников, грабителей и даже Иуд предателей. Не верьте им ради Бога! Тот же Авумаковский писарь производит в своей волости смуту не даром. Без всякого сомнения, он, писарь, подкуплен врагами нашего Отечества суммой, быть может, не одну тысячу рублей, из-за которых он так усердно и сеет смуту против Царя по своей волости. Не верьте Вы, пожалуйста, подобным людям. Они вас ведут в такую пропасть, из которой вы потом не скоро выберетесь. А пропасть эта та, что, если мы, русские люди, уберём своего Царя, то над нами будут царствовать чужие цари, при которых нам, русским людям, очень не поздоровится. Мы, сарапульцы, живём среди татар и прочих инородцев, которые ни под каким видом без Царя жить не будут. Они без нашего Царя выберут своих царей и отнимут от вас даже то, что вы имеете.

Грамотные люди пусть прочтут историю того времени, когда хозяйничали в России чужие цари. Каково тогда жилось русским людям?!

Опасность грозит нам, русским людям, не только от всех народностей, населяющих Россию, но и от всех прочих государств. Без Царя Россия обязательно нарушится: её завоюют соседние государства и разделят её между собой, как это например, было с Польшей и многими другими государствами, благодаря своим внутренним смутам, совершенно стёршимися с лица земли. Те люди, которые проповедуют, что Царя не нужно, не веруют в Бога, а народ, забывший Бога и своего Царя, всегда лишался своей государственности, всегда разграблялся и наказывался своими врагами.

²⁴³ В документе сохраняется стилистика.

Нам, русским людям, нужно помнить заповедь спасителя: «Бога бойтесь и Царя чтите. Нет власти, которая была бы не от Бога». По отношению же к смутьянам, а значит и по отношению к Авумаковскому писарю спаситель говорит, что лучше подобному человеку повесить на шею мельничный жернов и потопить его в пучине морской, нежели позволить ему соблазнять тёмного человека на грех.

Русские люди! Пожалуйста, не верьте смутьянам! Подобные люди вам много обещают, но они ничего доброго вам не сделают, стойте за Царя, а то великая беда постигнет вас. Имейте ввиду, что когда ваши предки, около 300 лет тому назад, выбирали Романовых на царство, то произносили проклятие на тех своих потомков, которые решатся фамилию Романовых низвергнуть с престола. С прородительским же проклятием всегда соединяется и Божие проклятие. Берегитесь этого проклятия! Не будем же верить изменникам нашего Отечества, а будем верить в Бога и подчинятся Его слову, а не дьявольскому.

Источник: ГАСПИ КО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 65. Л. 4–5 об.

Приложение 14. Жалоба состоящего под гласным надзором полиции в г.
Яранске Вятской губернии Константина Львовича Иванова
от 18 сентября 1904 г.²⁴⁴

В ночь с 3 на 4 текущего сентября я шел по Казанской улице по направлении от своей квартиры к больнице. Только что я дошел до первой поперечной улицы Вознесенской, как увидел местного жандарма Олюнина, который шел по Вознесенской улице в направлении от городского сада тоже к больнице. Этот господин, будучи пьян, позволил себе крикнуть мне через улицу «А, г. Иванов. Здравствуйте, моё почтение» и пошел от углового дома Косолапова ко мне. Пораженный таким свободным обхождением жандарма с политическим ссыльным и обиженный такой фамильярностью пьяного солдата, я также пошел к нему навстречу по той же диагонали, и, обращаясь к нему, спросил, на каком основании он так фамильярно обходится с политическим ссыльным. Когда я был от него на полшага, Олюнин, пробормотав какие-то междометия вроде: «г. Иванов... я... я» моментально выхватил отведённую шашку и ударил меня ею наотмашь по левой стороне головы и этим ударом отрубил мне левое ухо, после чего быстро удалился. Я же зажав рану носовым платком, пошел к земской фельдшернице Матвеевой, в её квартиру рядом с больницей, разбудил её и с ней вместе отправились в больницу, где по приходе врача, мне было пришито ухо, сделана перевязка и я был положен в палату.

Вот голое описание факта, о котором я имею честь донести Вашему Сиятельству.

Мои товарищи политические ссыльные г. Яранска послали телеграммы Вашему Сиятельству, г. вятскому губернатору и г. прокурору Вятского окружного суда с изложением факта и требованием принятия мер к расследованию дела.

²⁴⁴ В документе сохраняется стилистика.

Олюнин на другой день доложил о своём поступке г. местному исправнику, заявив, что он, ввиду моего «нападения» с палкой, вынужден был обнажить шашку и ударил меня в плечо, и что, вероятно, рассёк пальто в этом месте. На другой день г. исправник вместе с надзирателем были у меня в больнице, осматривали окровавленные вещи и произвели допрос.

7 сентября приехал из Вятки жандармский ротмистр г. Маер для производства допроса, а на другой день был и полковник г. Александров.

г. Маер, находя вполне естественным факт такого фамильярного обращения совета со мною, так как «он меня знает, и я его знаю», всеми силами старался обелить Олюнина, пытаясь доказать, что у меня была палка, что я его этой палкой ударил, и что Олюнин имел полное право обнажить шашку, что ему даже может быть объявлена «благодарность за защиту воинской чести». Держал себя Маер грубо и даже позволил себе при допросе фельдшерицы г. Матвеевой, возвышать голос и угрожать увольнением от должности.

Таким образом, всё следствие имело явную тенденцию выставить виноватым меня и правым жандарма. Особенно напирали на имение у меня палки. Но ходить с палкой я не имею обыкновения, что могут засвидетельствовать и яранские обыватели, и товарищи; да и свидетельство врача удостоверяет, что царапина, оказавшаяся у Олюнина, не могла быть сделана палкой.

Производя следствие, и желая явно обелить своего подчинённого, г. Маер сказал мне, что знает Олюнина за человека трезвого, здравомыслящего, знающего свои обязанности.

Но относительно его трезвости могут засвидетельствовать местное население, в том числе акцизный чиновник г. Еремеев, который выпроводил его пьяного из клуба и местный воинский начальник, которому он являлся в нетрезвом виде.

Что же касается знания Олюниным своих обязанностей, то факты говорят и против этого. Он позволял себе останавливать на улице частных

лиц, у которых ссыльные имели работу и расспрашивал их (факт с нотариусом Лубниным и ссыльным Богдановым, о чём Богдановым была подана жалоба прокурору). Олюнин переодетым следил за политическими ссыльными, несмотря на то, что для этого имеются специальные агенты полиции, и выслеживание было так нахально и умышленно небрежно, что было заметно. На этой почве у него вышел инцидент с ссыльными Богдановым и Банек, о чём ими и было своевременно доложено г. исправнику.

Олюнин производил даже расследование уголовных дел, что может подтвердить товарищ прокурор г. Курочкин.

Свидетельство врача г. Шулятикова признаёт мою рану тяжкой и предвидит возможность потери ушной раковины и слуха. 14 сего сентября ухо у меня и было отнято, а вопрос о потере слуха ещё не выяснился, но во всяком случае ослаблен от потери раковины.

Так как произведённое следствие я считаю односторонним, т.к.: после такого случая никто из обывателей не гарантирован от сумасшедших выходок Олюнина, неарестованного и разгуливающего на свободе, то мне остаётся только обратиться к Вашему Сиятельству с настоятельной просьбой принять более строгие меры к расследованию дела и преданию Олюнина суду.

Источник: ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 106. Л. 59–60.